

Юрий Дойков

ПИТИРИМ СОРОКИН В ПРАГЕ

(1922–1923)

Архангельск
2009

Дойков, Юрий.

Питирим Сорокин в Праге. 1922–1923. Архангельск, 2009.
— 146 с., 24 илл.

Фото на вклейке:

«Виды Праги. 1910» Репродукция фотоальбома.
(Государственный архив Архангельской области.
Фонд р.5974 «Семейный фонд Штангли, Капустины»)

ОТ АВТОРА

Первый параграф брошюры «Питирим Сорокин в Праге» написан в феврале 2008-го. Все остальные – в январе 2009-го.

Юрий Дойков.

27 января 2009 г.
Архангельск

§ 1. «ЗНАЙ РАБОТАЙ»

24 сентября 1922 г. «философский поезд», вернее латвийский дипломатический вагон, с первой группой изгнанников пересек советскую границу.

Пограничный контроль в Себеже. Чекисты, красноармейцы... «страны рабов, страны господ»...

Некоторых из спутников Сорокина (Булатов, Бакал и др.) чекисты потом схватят в оккупированных Красной Армией странах и расстреляют или отправят в концлагеря.

Шлагбаум поднят — впереди свободная Латвия...

1 октября ревельские «Последние известия» опубликовали статью рижского корреспондента:

«В третьеразрядной гостинице «Парк» в Риге нашла себе приют первая группа высылаемой интеллигенции. <...> Выселяемых интеллигентов в Москве и по дороге засыпали цветами. <...> По их словам <...>

Плачевно обстоит положение школы как низшей и средней, так и высшей. Большинство учителей начальной школы ушло в батраки и перемерло с голодухи. Полное отсутствие книг и пособий. Высшая школа не имеет ни системы, ни здорового плана. Многие профессора удалены и заменены коммунистами — «скороспелыми педагогами». Все эти «маргариновые профессора» отличаются круглым невежеством. Плата в 500 милл. многим студентам — не под силу».¹

Большую статью за подписью «А.Д.»* опубликовал 27 сентября 1922 г. «Рижский курьер»:

«Вчера гостиница «Парк» стала местом поминчества рижских и зарубежных корреспондентов. Здесь остановились высланные в административном порядке. В числе прибывших: Пешехонов (бывший министр), Сорокин, Мякотин, кооператоры: Булатов, Любимов, Матвеев, Сигирский, Бакал, Шишкин...».²

* Дагаров (Эпштейн) Давид Исакович (1892 Полоцк – 1942(?) Рига) – журналист. Погиб в гетто (?).

Статья озаглавлена «Личные люди в изгнании» и целиком построена на интервью с Питиримом Сорокиным: **«Нет ни высшей, ни средней, ни низшей школы»** тех, кого не выслали отправили: **«...кого в Нарым, кого в Сибирь»**.

28 сентября 1922 г. поезд с группой высланных из России прибыл в Берлин. Сорокин писал много лет спустя:

«В первые дни пребывания в Берлине мы с женой радовались вновь обретенной свободе и безопасности. В дружеском кругу русских эмигрантов в Берлине, которые интенсивно занимались интеллектуальной, творческой и общественной деятельностью, мы с женой чувствовали себя возрожденными и счастливыми. Нас не волновала скудность финансов и неопределенность будущего. После жизни в аду коммунистической России все за границей казалось мне лучше, чем в стране Советов».³

3 октября он уже выступил с первым из серии своих фундаментальных докладов «О современном состоянии России» (Ложенхауз, Kleist Str.I.). Выступление было организовано «Союзом русских журналистов и литераторов в Германии», председателем которого был В. И. Немирович-Данченко. Основные тезисы доклада произвели сильное впечатление на аудиторию:

- широкое распространение венерических болезней в России;
- разрушение всей системы образования в стране;
- самый главный результат революции — моральная и социальная деградация общества в России.

В прениях по докладу выступили Г. Кохманский, С. С. Ольденбург, Кулишер, Е. А. Ефимовский. Берлинская газета «Руль» писала:

«В заключение профессор Сорокин сказал, что он оптимистически смотрит на будущее. Народ справится с коммунизмом. Доклад имел шумный успех среди переполнившей зал публики».⁴

6 октября Сорокин участвовал вместе с В.И. Немирович-Данченко, Л.М. Немановым, И.М. Биккерманом, Е.Д. Кусковой в собрании берлинского «Союза русских журналистов и писателей».

Высланным из России помогли не только правительство Германии, ИМКА, «Красный крест»⁵, но и некоторые другие организации, в частности «Берлинский комитет помощи русским литераторам и ученым»⁶ и «Союз русских евреев в Германии»⁷. В архивах «Союза», попавших в 1945 г. в руки СМЕРШа, сохранился документ:

Берлин.

2 октября 1922.

Правление Союза русских евреев.

В Берлин прибыли высланные из Петербурга и Москвы ученые и писатели в количестве 100 человек. Многие с семьями. Среди них такие деятели, как профессора: Лосский, И. Лапшин, С. Франк, А. Мануйлов, А. Кизеветтер, П. Сорокин. Писатели В. Мякотин, А. Пешехонов, Е. Замятин, А. Джигелегов и многие другие. Громадное большинство из них без всяких средств и с первых же дней будет вынуждено обратиться к общественной поддержке. Долгом русской эмиграции несомненно и бесспорно является обеспечить ее им.

Дело помощи в первую очередь падает на Комитет Германского отделения Американского Фонда помощи русским литераторам и ученым. Однако средства Комитета ввиду прекращения помощи из Америки совершенно недостаточны (...). Ввиду этого Комитет просит Правление прийти ему на помощь (...) и позволяет себе возбудить вопрос, не признало бы Правление возможным организовать среди членов Союза русских евреев сбор средств специально для этой задачи»⁸.

Сорокин уже 4 октября переехал в Прагу, как пишет в «Дальней дороге»:

«по приглашению президента Чехословацкой Республики, моего друга, доктора Масарика.»

8 октября газета «Руль» известила читателей о лекции Сорокина в Русском доме в Праге. В 1968 г. один из его пражских слушателей вспоминал в некрологе на смерть Сорокина:

«Питирим Александрович до последних дней оставался глубоко русским, каким я его помню еще по России, с русской ментальностью, которая отразилась и в его научных изысканиях. Впервые я встретил П.А. в Петрограде в 1915 г., когда о нем уже стали говорить, как об исключительно талантливом ученом. В 1923г. (в 1922 а. – Ю.Д.)* П.А. прибыл в Прагу. Вскоре по прибытии он выступил с докладом о развитии революции в России перед студенческой аудиторией. Огромное помещение не могло вместить всех желающих, настолько известно и авторитетно было имя молодого ученого. Блестящий анализ событий закончился сравнением России с утопающим, который, почувствовав дно, соберет все сипы, чтобы оттолкнуться от него и снова вернуться к жизни»⁹.

33-летний Сорокин, первый русский доктор социологии, создатель факультета социологии в Петербургском университете, вице-президент Русского социологического общества стал в Праге одной из центральных фигур российской эмиграции.

10 октября 1922 г. в пражском ресторане «Злата гуса» («Золотой гусь») состоялось учредительное собрание Союза русских писателей и журналистов. В числе 25 участников были: А.Т. Аверченко, А.А. Аргунов, В.Г. Архангельский, А.Л. Бем, Е.Е. Лазарев, В. и Б. Лазаревские.

В правление Союза были избраны П.Б. Струве, Е.Н. Чириков, Е.А. Ляцкий, П.А. Сорокин, С.К. Маковский, Владимир Волынец (псевдоним В.О. Менцеля), П.П.Потемкин, М.Л. Слоним, В.Ф. Швигловский. Правление избрало своим председателем Сорокина, товарищем председателя – Маковского¹⁰.

По сообщению газеты «Дни», к марту 1923 г. в Союз входили 35 действительных членов, 6 соревнователей и два почетных члена. Это были чешские писатели

* В архиве Шаповала в Киеве сохранилась телеграмма Сорокина Шаповалу: «Прага. Смихов. Шаповал. Стефанчикова 14. Найду ли работу Праге. Если да приеду 4 октября. Телеграфируйте. Берлин. Luisenstädt. Кайзер. Сорокин».

И. Голечек* и А. Ирасек**. Союз еженедельно устраивал «интимные вечера» с участием литераторов и концертными выступлениями.

Ставшие доступными в период «гласности» материалы фонда «Союз русских писателей и журналистов в Праге» в Российском государственном архиве литературы и искусства помогают документально восстановить картину деятельности Союза и роль в нем Питирима Сорокина.

7 ноября 1922 г. проведен «Толстовский вечер» с лекцией Сорокина «Две морали» и выступлениями профессора Е.А. Ляцкого, С.К. Маковского и академика П.Б. Струве¹¹.

26 февраля 1923 г. в ресторане «Лувр» на Народной Тришде прошло общее собрание Союза, где писатели Голечек и Ирасек были приняты в почетные члены¹². А 12 марта в кафе «Опера» состоялось чествование писателя Голечека в связи с его 70-летием. Газета «Руль» писала, что на чествовании «впервые за время пребывания русской эмиграции в Праге объединились представители всех русских общественных групп»¹³. Впрочем, это был пересказ заключительного слова Сорокина, который отметил:

«...огромной заслугой Голечека является то, что вокруг его имени объединились русские люди всех направлений»¹⁴.

Первую свою статью в эмиграции «Состояние русской социологии за 1918–22 гг.», Сорокин опубликовал уже в октябрьском номере берлинского журнала «Новая русская книга».

Дал уничижительные эпитеты марксистским творениям: «Социология» Энгеля*** «пустая брошюра». «Социология» Фарфоровского**** безграмотная стряпня для средних школ. «Все это или элементарно, или безграмотно». «Много макулатуры», Сорокин отметил, что есть солидные готовые, но неопубликованные работы:

* Голечек Иозеф (1853–1929) – прозаик, публицист.

** Ирасек Алоис (1851–1930) – писатель.

*** Энгель Евгений (Генрих) Александрович (1878 Пятигорск – 1932 по др. данным 1942) с 1917 г. профессор Петроградского университета. Первый председатель Научного общества Марксистов (1920–25) «Предполагается, что репрессирован в числе других представителей школы А.В. Чаянова» (Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. – М., 1995. С. 681)

**** Фарфоровский Сергей Васильевич (1878 Переславль-Залесский Владимирской губ. – 18.01.1938 Ленинград) – историк, этнограф. Расстрелян.

«В числе их упомяну большую работу одного из учеников Л. И. Петражицкого, работавшего эти годы в моем семинарии. Это двухтомный курс «История социологических учений», написанный по первоисточникам основательно и интересно. По своему появлению он будет едва ли не лучшим из того, что есть в этом роде в русской литературе».

(Кто этот ученик Сорокина можно только предполагать...)

С большой степенью вероятности можно назвать имя второго, о котором Сорокин писал:

«Готова большая работа – весьма любопытная – и другого моего ученика «Прикладная социология». Автор – студент двадцати лет. исключительно выдающийся своими знаниями и способностями»¹⁵.

Вероятно речь идет о земляке Сорокина из села Коквицы (в котором была похоронена мать Сорокина, и где он не раз бывал) – Василии Пипунырове. Он родился в 1902 году. У него был брат-близнец Пантейлемон. Оба брата учились в Петербурге. Пантейлемон в психоневрологическом институте, а Василий с помощью Сорокина поступил на исторический факультет Университета. Оба участвовали в деятельности Социологического общества, часто бывали у Сорокина в Царском селе.

После высылки Сорокина. Василий был арестован за связь со своим именитым земляком. Выпущен. Начались скитания – Усть-Вымь, Никольск, Архангельск, Минусинск, Томск, Самарканд, Самара, Москва. В 1926 г. в Никольске вышла его книга «Современное состояние социологии и перспективы ее будущего развития». Тираж книги – 300 экземпляров был уничтожен самим автором, вместе с письмами П.А. Сорокина и присланной учителем ученику книги «Современное состояние Росси».

До самой смерти в 1993 году В. Пипуныров занимался исследованиями русской философии и социологии. Но уже больше ничего не написал и не опубликовал. Что касается Пантейлемона, то он выпустил ряд книг, среди которых: «Возникновение и развитие познавательной деятельности человека» и одна книга о теориях Ивана Павлова...

В октябре 1922 г. Сорокин написал подробное письмо о своих делах Ф.И. Седенко в Россию:

«Глубокоуважаемый Феррапонт Иванович.

Узнал из газет, что Вы живете в Петрограде, стоите во главе «Колоса», и решил черкнуть Вам.

Я и жена живем в Праге. Устроились довольно хорошо. Она занимается своей ботаникой в лаборатории Университета. Я получил профессорский оклад с обязательством вести свои научные исследования, но без обязательств читать лекции (вроде академика). Читать их, однако, приходится. Особенно публичные. Спрос со стороны чехов и русских на них большой. Чехия испытывает сейчас кризис (от высокой своей валюты), но процветает и находится в экстазе творчества. Отношение к русским великолепное. Помыслы направлены на Россию. Подготавливаются к интенсивнейшему общению экономическому и духовному – с Россией. Ею бредят. Масса чехов собирается в Россию. Идет интенсивнейшая экономическая и духовная работа в этом направлении.

В восстановлении нашего хозяйства, особенно сельского хозяйства, крестьянства и промышленности – намерены принять живейшее участие. Приходится кой-какое участие в качестве эксперта принимать и мне в этом деле. За это время вступил в общение со своими коллегами в Бельгии, Германии и здесь. Получил приглашение участвовать в бельгийских, норвежских и чешских научных журналах по моей специальности (...). Одна из моих книг, возможно, даже будет переведена на чешский. От американских ученых еще не получил ответа.

В скором времени здесь же выходит моя небольшая книга (в 100–200 стр.) о России на русском и чешском. Получил приглашение писать в парижских, немецких и чешских газетах. Словом, «знай-работай».

Есть большой спрос на мои два тома «Курса физиологии»*, изданных в России. Но беда, что его у меня нет. Бывших три экземпляра нужны самому,

* Т.е. «Системы социологии». Для маскировки П. Сорокин прибегает к такому камуфляжу. Ведь письмо в Россию от только что высланного из нее человека может повредить адресату. С этой же целью П. Сорокин подписался не своей фамилией, а понятным для Седенко псевдонимом «А. Баратынский»

а два из них поднес здешним специалистам и в то же время главам власти. И немецкие, и бельгийские, и чешские коллеги хотят ее иметь, изучать, писать об ней, и даже есть шансы на перевод, но, увы, у меня их нет. Нельзя ли их достать в России, хотя бы по 8–10 экземпляров? Не могли бы Вы сделать это и послать их мне? Был бы Вам очень и очень благодарен. Да и Вы, как русский, сами, вероятно, были бы удовлетворены, если бы о научном моем труде Европа узнала.

Из того, что здесь сделано за эти годы, я вижу, что мои теории правильны. Я ушел дальше по тому пути, на который здесь только вступают.

Такова первая моя просьба. За ней идет вторая. Многие ученые здесь интересуются Вашими изданиями. Об «Колосе» уже были в зарубежных газетах за последнее время две рецензии-статьи. Похвальные. Будут еще об отдельных книгах. Из новых, объявленных в проспекте изданий «Колоса», здешних ученых особенно интересуют две книги:

1) Книга о голоде; 2) Книга «История русской философии». Вышли ли они? Если да, то пришлите первую в количестве 50 экземпляров, вторую — десяти. За это я обещаю Вам ряд рецензий на них в зарубежных газетах, журналах и научных изданиях. Спрос на них со стороны серьезных ученых есть, и большой. Если бы они у Вас были только напечатаны и не сброшюрованы, пришлите их в таком виде. Они очень, очень нужны, а лично мне — первая книга. Такова моя вторая просьба.

Третья — черкните о знакомых, в частности о том, вышла ли из печати книга о Туган-Барановском и что делает ее автор?*. Приступаю к работе над третьим томом моего «Курса**». Вероятно, скоро на месяц придется поехать в Берлин позаниматься в научной библиотеке Берлина. Здесь в смысле книг кое-чего не хватает. Хотя я получил возможность пользоваться и частными библиотеками здешних ученых. Получаю сейчас много заказов от здешних издательств, в частности даже от Христианского Союза Молодежи написать ряд книг по моей специальности.

* Н.Д. Кондратьев

** Неразборчиво

Но (...) приходится отказываться, иначе главную работу придется выбросить. Горячий привет Вам и всем друзьям от меня и жены. Не откажите исполнить мою просьбу.

Пишите ответ поскорее и подробнее. Крепко жму Вашу руку.

Ваш А. Баратынский».¹⁶

... не забывали о Сорокине и в Москве. В начале января 1923 г. «Правда» опубликовала стихотворение Демьяна Бедного «О Питириме Белобоком, об Уншлихте жестоком и о Горьком тетереве культурном на токовище литературном», снабдив его предисловием:

«Вышвырнутый за границу в числе прочих белых интеллигентов небезызвестный «социолог» Питирим Сорокин повествует ныне в «Руле» о том, что в отношении «будущей России» он готов ограничиться «примитивным демократическим строем», но даже этот демократический строй должен быть введен с известной последовательностью, а не сразу. В данный же момент «надо начать с того режима который был приблизительно в царствование Александра III».

Далее шли вирши Демьяна:

**Вот он бывший-то эс-эрик,
До каких дошел Америк,
И какой рисует рай!
Хоть ложись да помирай!
(...)
Уншлихт, стоишь ты упрека,
Хоть люблю тебя зело:
Ну зачем такую птицу
Ты спровадил за границу?
Будет Горький нас винить,
Про культуру нам бубнить:
(...)
Дам я парой резких строк:
– «Горький, тетерев культурный.
Вот он друг таких сорок!»¹⁷**

Из материалов РГАЛИ:

25 апреля 1923 г. на общем собрании членов Союза русских писателей и журналистов по предложению Сорокина, внесенному от имени правления, собрание избрало почетным членом Союза Е. Н. Чирикова в связи с 35-летием литературной деятельности и по докладу Сорокина же приняло резолюцию по поводу суда в Советской России над Патриархом Тихоном с решением провести совместный русско-чешский митинг протеста. Любопытно отметить, что по резолюции один голосовал против и пятеро воздержались».¹⁸

Берлинская газета «Дни» дала подробное сообщение об этом собрании. В частности, она сообщала о принятии новых членов в Союз: В. И. Лебедева, А. А. Кизеве-тера, С. И. Варшавского, В. В. Водовозова, профессора Г. Н. Михайловского и Д. К. Вергуна¹⁹.

Помимо работы в Союзе русских писателей и журналистов, Сорокин в 1922/23 учебном году вел семинары «Основные вопросы социологии» и «Сущность марксизма», организованные культурно-просветительным отделом Земгора, и прочитал курс социологии по линии культурно-просветительного отдела Русского народного университета в Праге. Он выступил с огромным количеством докладов и речей в различных аудиториях российской эмиграции. Например, доклад «Проблемы демократии и диктатуры», был прочитан на торжественном Акте, устроенном русским Крестьянским союзом с помощью Чешского земледельческого объединения в здании «Мещанской беседы». Акт посвящался Манифесту 19 февраля 1861 г. Газета «Дни» об этом писала:

«Ярким оптимизмом была проникнута речь профессора Сорокина. Он говорил о нарождении в России мелкого собственника, о развитии индивидуализма, навыков к самоуправлению, о бесповоротной ликвидации паразитического землевладения Несмотря на тягчайшие испытания, Россия возрождается, и задача эмиграции, в частности молодежи, содействовать ее возрождению, т. е. готовиться к скорой ответственной практической работе»²⁰.

8 марта 1923 г. Бюро Демократической группы русского студенчества в Чехословакии организовало в столовой Худобинца доклад Сорокина «Основы политической идеологии грядущей России» и диспут по этому докладу...

...8 июня 1923 г. Республиканско-демократический клуб в Народном доме устроил доклад П. Н. Милюкова «Современная Россия и задачи эмиграция». Сорокин выступил в прениях. Подробный отчет был опубликован в «Днях»:

«Соглашаясь в основных принципах с программой, изложенной докладчиком, которую он, Сорокин, неоднократно излагал в своих лекциях и книгах, оратор, однако заявляет: «Я существенно отличаю свои взгляды от взглядов Милюкова». Это разногласие профессор Сорокин усматривает в том, что «Советская власть падает – это верно, но неизвестно, когда она падет, что нужно учитывать». «Я не сторонник интервенции, – заявляет он дальше... – Я приветствую Милюкова как одного из гибких политиков. Но в данном вопросе для меня не совсем ясно – почему он занял такую позицию. Я понимаю, что значит интервенция и какую тяжесть она несет народу. Я сейчас не являюсь сторонником интервенции, но не. при всех обстоятельствах. Абсолютно отказаться от интервенции я не мог бы».

«Вместо национализма, – продолжает оратор, – П.Н. Милюков проводит водораздел по линии республики. Я на первый план выставил бы принцип национальный. Я республиканец, но не боюсь принципа национализма. Тот пафос, то основное чувство, которым объята Россия и которое гораздо более важно, чем республика, – это принцип национализма». Ссылаясь на примеры истории – на Цезаря, Наполеона и др. профессор доказывает, что при известных условиях монархия может превосходить республику, что республика и монархия эволюционно не связаны друг с другом. Революции обычно заканчиваются, монархиями. «Приходится, – неожиданно заключает оратор, – выбирать между

двумя формами дряни. Я выбираю республику. Главное — это интересы 130-миллионного русского населения, занимающего 1/6 часть населения земного шара). «Итак, — заканчивает профессор Сорокин. — Я подчеркиваю в основных пунктах свое согласие с П.Н. Милюковым, но расхожусь в деталях. Там на первый план выдвигалась республика, я выдвигаю интересы 130 миллионов, для которых этот принцип имеет второстепенное значение. Если говорить о «форме государства, это должно быть правовое демократическое государство, основанное на частной инициативе, на автономии населения и, конечно, обязательно на принципе частной собственности»²¹.

В Праге Сорокин входил в группу «Крестьянская Россия», возглавляемую С. С. Масловым, редактировал издаваемые ею сборники, опубликовал в них ряд своих работ. Статьи Сорокина печатались также в эмигрантских журналах: «Современные записки» (Париж), в пражских «Воля России», «Хутор», «Студенческие годы», «Крестьянская Россия», в берлинской газете «Дни».

О Маслове.

Еще в период гражданской войны его и Сорокина имена были соединены вместе большевистской газетой.*

Сергей Семенович Маслов происходил из мещан Воронежской губернии. Был старше Сорокина на два года. окончил шестиклассное городское училище, шестиклассное среднее агрономическое училище в Харькове. Член партии социалистов-революционеров с 1906 г. Вел партийную работу в Полтавской, Орловской губерниях, Кубанской и Донской областях, в Житомире. В октябре 1905 г. сражался на харьковских баррикадах. Входил в состав Харьковского комитета партии эсеров, проживал в Миллерово Донской области, начал печатать в легальных изданиях статьи о кооперации.

Тогда же им была написана работа «Мысли социалиста» (не сохранились). В декабре 1911 г. арестован по доносу провокатора и 11 месяцев просидел в харь-

* М. Сибиряк. Два белых вологодских друга. // «Красный Север» (Вологда). 1919. 17 сентября. №113.

ковской одиночке. В январе 1911 г. по постановлению министра внутренних дел за принадлежность к партии эсеров сослан в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции на два года. Местом водворения была назначена Пинега.²²

В апреле 1914 г. после окончания срока ссылки выехал в Житомир, но остановился в Вологде, в которой он довольно быстро получил широкую известность и уважение как один из лидеров кооперативного движения и партии социалистов-революционеров.²³

С августа 1916 г. – в Москве после февральской революции на проходивших с 13 по 17 апреля 1917 г. совещаниях в Петрограде представителей крестьянских Советов был избран председателем оргбюро по созыву первого Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Под его и Сорокина руководством была проведена вся работа по подготовке съезда, который Маслов открыл 4 мая 1917 г., а затем вошел в избранный съездом Исполком. Член Учредительного собрания от Вологодской губернии по списку партии социалистов-революционеров и Совета крестьянских депутатов. Член президиума Второго Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов.²⁴

После октября 1917 г. – член «Союза возрождения России», который командировал его вместе с Сорокиным на Север готовить восстание против Советской власти. Осенью 1918 г. Маслов был гражданским губернатором Архангельска при правительстве Северной области Н. В. Чайковского и затем участвовал в кооперативном движении в Сибири. Был арестован колчаковцами. После освобождения жил нелегально. Осенью 1919 г. перешел линию фронта и сдался органам Советской власти в Уфе. Арестован и отправлен в Москву. После «покаяния» выпущен на свободу.* Работал в сельскохозяйственных учреждениях Москвы.

В декабре 1920 г. основал в Москве ячейку «Крестьянская Россия». Первыми в нее вступили студенты и преподаватели Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Вероятно, тогда же в нее вошли А. В. Чайнов и Н. Д. Кондратьев. К середине 1921 г. был создан ряд

* «АУД» по обвинению С.С. Маслова, С.Е. Уманского (г.р. 1889 Никополь), К.А. Новикова хранится в УФСБ по Вологодской обл.

областных и местных организаций. В 1921 г. Маслов С. С. легально выехал из Советской России. Выступал во многих европейских столицах на эмигрантских собраниях и создавал ячейки «КР». Как бывший гласный Вологодской городской Думы был принят в состав объединения российских земских и городских деятелей. Из партии социалистов-революционеров его исключили в начале 1922 г. за публичные выступления

«резко расходящимися с установленной X Советом партии позицией».²⁵

В 1923–1924 гг. заведовал заграничным отделом пражского Института России, одновременно руководил работой Комитета практических проблем сельской жизни и читал лекции в Русском народном университете в Праге. Маслов был одним из учредителей Союза русских писателей и журналистов в Праге в 1922 г.

С 1922 г. под редакцией Маслова в Праге выходили сборники статей по общественно-политическим и экономическим вопросам «Крестьянская Россия». За два года было издано 9 сборников. Их задачей было:

«Всемирное содействие поднятию экономического и духовного уровня крестьянства России, возрождение последней через возрождение этого класса, через его экономическую, политическую и культурную организацию».²⁶

В 1922 г. в Париже вышла книга Маслова «Россия после четырех лет революции» в 2-х частях, в которой он подробно охарактеризовал состояние населения, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, государственной власти, образования, духовных запросов, печати. В 1923 г. эта книга была издана на английском в Лондоне, а в 1924 г. на чешском в Праге... В 1923 году вместе с Сорокиным Маслов участвовал в организации защиты Конради и Полунина на судебном процессе в Швейцарии... В 1925–1933 годах редактировал «Вестник крестьянской России» (издание Центрального бюро заграничных групп «Крестьянской России»).

В декабре 1927 года на съезде в Праге «Крестьянская Россия» была преобразована в партию «Крестьянская Россия» – Трудовая крестьянская партия). Маслов занимал пост ее генерального секретаря и был фактическим лидером партии, организовали которую бывшие эсеры, разочаровавшиеся в деятельности партии социалистов-революционеров. Главные труды этой партии, лидером которой стали также А. А. Аргунов и П. А. Сорокин, были написаны С. С. Масловым. Программа партии в основном соответствовала программам крестьянских партий Западной Европы. Масловым было написано несколько брошюр и множество листовок, которые нелегально отправлялись в Россию. По воспоминаниям Дм. Мейснера*, партия пользовалась большим влиянием в пражском демократическом движении, особенно среди молодежи.²⁷

ТКП вошла в состав возглавляемого П. Н. Милюковым Республиканско-демократического объединения.

Особенно значительно численность партии возросла в период «сплошной коллективизации» в СССР. В 1930 г. партия имела 22 заграничные группы и десятки групп внутри России. Для связи с Россией ТКП имела 10 пригородных пунктов связи в 6 странах. В 1933–1939 годах Маслов был издателем печатного органа партии «Знамя России» (вышло 112 номеров).

Во время второй мировой войны Маслов занял оборонческую позицию, призывал эмиграцию к защите Советского Союза. Несколько раз арестовывался гестаповцами. В конце войны заключен в концлагерь. Освобожден Советской армией, но вскоре арестован.

Роман Гуль написал о С. С. Маслове как о человеке деловом, боевого темперамента:

«Издавал бескомпромиссно антикоммунистическую «Крестьянскую Россию», журнал, который проникал и в СССР, и естественно, стоял больше-

* Мейснер Дмитрий Иванович (1899–1980) – публицист. В 1960-х вернулся в СССР. Опубликовал мемуары «Миражи и действительность» (М., АПН. 1966). Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге.

викам поперек горла. Недаром после занятия Праги красными, СМЕРШ схватил Маслова и убил».^{28*}

В годы перед началом второй мировой войны занимался в основном партийной работой, организовал ячейки партии, партийное издательство, направлял в СССР нелегальных партийных пропагандистов, организаторов и агитаторов. Маслов не отвергал террористической деятельности, но считал более эффективным средством пропаганду партийных идей и пополнение таким образом рядов партии.

В Советском Союзе имя Маслова и ТКП упоминалось крайне редко. В 1930 годах они появились в печати, в связи с судебными процессами по делу «Промпартии» и «Союзного Бюро меньшевиков» в 1930 и 1931 гг., а в конце 1980 г. в связи с реабилитацией осужденных за принадлежность к ТКП Н. Д. Кондратьева, А. В. Чайнова и других экономистов. Обвинения в принадлежности к ТКП были предъявлены Н. И. Вавилову, поэтам «деревенщикам» из окружения С. А. Есенина. Тысячи арестованны за принадлежность к ТКП.

В 1987 г. ТКП была объявлена «мифической». Дата и место смерти С. С. Маслова не установлены. Центральный архив Федеральной службы безопасности России сведениями о нем **«не располагает»**.²⁹

Государственный архив Российской Федерации имеет большое количество материалов о дореволюционной деятельности Маслова в качестве активного члена ПСР и кооперативного движения, о его деятельности в Чехословакии... Много документов о Маслове содержат материалы французской контрразведки, хранящиеся в бывшем «Особом архиве» в Москве...

* Сотрудник НИПЦ «Мемориал» (Москва) Дмитрий Зубарев пишет: «Что же касается судьбы С.С. Маслова, создателя и бессменного лидера партии «Крестьянская Россия» (Трудовая крестьянская партия), которую многие историки почему-то считают фиктивной организацией, выдуманной следователями НКВД, — то и о его судьбе в архиве «Мемориала» можно найти кое-какие сведения.

Из дел реабилитированных бывших эсеров, расстрелянных в 1937–1938 годах за «связи с террористической организацией ТКП» (например, из дела В.Д. Левтонова), выясняется, что Маслов был привезен из Праги на Лубянку и там несколько лет интенсивно допрашивался по поводу своих связей. Сведений о его дальнейшей судьбе в архивах «Мемориала» нет, но учитывая личность Маслова — руководителя одной из крупнейших активных эмигрантских партий, в течение 20 лет призывающей российское крестьянство к восстанию против коммунистического режима, сомнений в том, что он был расстрелян, не возникает.»// Газета «30 октября» (Москва) 2003. №35. С.10.

История ТКП не написана.

Только побасенки о масонах и чекистах:

«В 1918 году в Париже собралось довольно много русских масонов, состоявших в разных французских ложах и решивших возобновить свою «русскую» организацию. Образуется масонский комитет, возглавляемый Л.Д. Кандауровым. Масоны плетут новые сети. Но на первых порах им мешает ЧК, проникшая, по свидетельству Кандаурова, в сам масонский комитет. <...> Масонами, в том числе и бывшими, образуются разные околосмасонские организации, чаще всего сомнительного свойства. Так, в 1938 году два старых масона А. Ксюнин и С. Маслов образовали центр международной информации и политической разведки, который в делах французских спецслужб того времени получил название шпионской группы Ксюнина – Маслова. В эту группу входил целый ряд масонов, и в частности А.И. Гучков, В. Татаринев, Н. Тимашев, а также невозвращенец Г. Беседовский и украинский масон С. Маркотун. Работали они преимущественно на немецкую разведку».³⁰

В Праге Сорокин написал свою последнюю книгу на русском языке «Социология революции». В предисловии к ее англоязычному изданию он писал:

«Эта книга была написана в Чехословакии. Благодаря доброжелательности чехословацкого народа и правительства, я смог закончить эту работу. Мое величайшее удовольствие, и мой общественный долг выразить глубочайшую благодарность уважаемым Т. Масарику, Я. Бенешу, доктору А. Масарик, доктору Ф. Швегла, доктору И. Гирса, доктору К. Крамаржу, сенатору Клофачу и многим другим представителям чехословацкой нации».³¹

И действительно, пять опубликованных книг, десятки статей, активная общественная, политическая, научная, преподавательская деятельность Сорокина в Чехословакии — все это было обусловлено не только кипучей натурой «русского американца», как его прозвали еще

в России, но и благоприятным местом для такой работы – Прагой.

Среди других начинаний российской эмиграции, в которых участвовал Сорокин, отметим, что вместе с С. Масловым, членами редколлегии «Крестьянской России» и некоторыми профессорами (Б.Э. Брунст, А.Н. Челинцев, Е.Л. Зубашев, Н.П. Макаров и др.) он планировал создать «Институт крестьянской культуры» для:

«научного исследования крестьянского вопроса в наиболее пере культурных странах крестьянского хозяйства – Чехии, Дании, Швеции, США — с целью использовать результаты работы для России».³²

На многогранную деятельность Сорокина, на его неординарные взгляды и идеи российская эмиграция реагировала по-разному. Особенно резко спорили с Сорокиным «сменовеховцы», обвиняя его в измене России. В числе оппонентов были также; Е. Кускова, А. Петрищев, М. Осоргин, Е. Брешковская, Г. Аронсон, Ф. Репейников (Д. Лутохин), В. Чернов, В. Сухомлин...

Позднее выяснилось, что Василий Сухомлин (как и Дмитрий Мейснер) был агентом ГПУ...

21 ноября 1922 г. в газете «Дни» была напечатана статья Сорокина «Современная интеллигенция». Он писал о резком изменении психологии и идеологии большинства представителей русской интеллигенции.

По мнению Сорокина сгорел романтизм и сентиментализм в их отношении к народу, изменились понятия о долге перед народом. Новая интеллигенция сама вышла из народа, и ничего ему не должна. Перед кем каяться? Психология «лишнего человека» интеллигенту чужда. Он стал более деловит, приближается к западному. В общественном сознании интеллигентов.

Сорокин отметил проявление трех тенденций: рост религиозности, подъем национализма, потерю влечения к социалистической идеологии. Появилась и усилилась положительная оценка капитализма. Капиталист-собственник получил кредит доверия, как организатор хозяйства, а не эксплуататор.

Статью Сорокина редакция снабдила своим примечанием:

«... помещая интересную статью П. Сорокина, редакция учитывает субъективизм автора, сказавшийся в оценке им «Эволюции интеллигенции», и надеется ознакомить читателей со взглядами других наблюдателей российской современности»³³.

6 декабря с полемическим ответом: «Новая интеллигенция», выступил М. Осоргин, народный социалист, один из руководителей восстания 1905 г. на Красной Пресне, высланный из России в 1922 г...*

... В журнале «Воля России» была напечатана статья Сорокина «О нравственном и умственном состоянии России». Редакция журнала также дала свое примечание:

«Печатаемая в № 4 и 5 интересную статью П. А. Сорокина, редакция «Воли России» отнюдь не разделяет конечно, всех выводов и обобщений автора».

На этот раз в спор вступила Е. Кускова со статьей «А что внутри?»

«Глубоко взволновали русскую эмиграцию доклады Питирима Сорокина... Эти речи произвели ошеломляющее, паническое впечатление».³⁴

Далее Кускова выражала несогласие с той картиной развития России, которую представил Сорокин. В своей следующей статье «Еще раз о моральном состоянии России. Ответ Е. Кусковой», напечатанной в №1 «Воли России» за 1923 г., Сорокин категорически отверг доводы Кусковой... Кускову поддержал А.Петрищев. В редактируемой А.Керенским газете «Дни» Петрищев писал:

«Слышу и читаю, особенно у господина Питирима Сорокина: В России водворился сплошной половой разврат. (...) Семья разрушена. Брак фактически исчез. Сменился беспорядочным сожителем. (...) Лично я всего лишь три недели назад был в

* Свой советский паспорт Осоргин сохранял до 1937 г. Первый рассказ Осоргина «Отец» опубликован Миролюбовым в 1896 г. в «Журнале для всех».

России, но ничего такого, о чем слышу и читаю, не заметил...»

По мнению А. Петрищева:

«нельзя на основании деталей характеризовать нравственность целого народа».³⁵

Рисуя мрачную картину советской России, Сорокин не терял веры в будущее России. Особую роль в ее возрождении он отводил крестьянству.

В своей работе «Идеология аграризма» он отмечал особое значение земледельческого класса во всех странах.

«Для России же оно (т. е. крестьянство — Ю. Д.) является исключительным и решающим. Без возрождения русского крестьянства — невозможно возрождение России».³⁶

Задача заключается в следующем:

«Силы и средства возрождения любой страны, а особенно России, должны быть брошены в первую очередь в деревню (...). Необходима экономическая, культурная, политическая организация земледельческого класса».³⁷

В тот период в странах Европы наметилось организационное создание национальных земледельческих партий и их стремление к объединению в международном масштабе. Значительную роль в этом процессе играло «Международное Аграрное Бюро», организованное Чешской земледельческой партией.

Во главе чешского земледельческого движения стояли такие люди, как премьер-министр А. Швегла и инженер Ю.И. Фидлер. Первое, к чему приступило Бюро, — это объединение всех славянских земледельческих группировок. Были созданы русский, югославский, болгарский отделы. Установлена связь с польскими коллегами.

Русский отдел возглавил бывший харьковский агроном и деятель кооперации И.В. Емельянов.* Он же был

* Емельянов Иван Васильевич (1880 Тобольск - 1945 Вашингтон).

председателем самой крупной русской земледельческой группировки за границей — «Русский земледелец». Кроме Емельянова в русский отдел Международного Аграрного Бюро вошли: Г.И. Долгопятов, Ю.И. Фидлер, А.Г. Винничук, Ф.С. Гапонов, А.И. Рышкан, И.Г. Савченко.

В «Крестьянской России — Сорокин опубликовал четыре статьи. В одной из них он писал:

«НЭП знаменует полное банкротство коммунизма и превращение коммунистической власти в простую неограниченную тиранию авантюристов истории».³⁸

В конце 1922 г. в Праге вышла книга Сорокина «Современное состояние России». В ней автор окончательно простился со своими юношескими романтическими представлениями о революции:

«Не будь войны и революции, Россия теперь была бы неузнаваема. Начиная с 90-х годов девятнадцатого века, мы развивались во всех отношениях и в материальном — и в духовном — с такой быстротой, что наш темп развития опережал даже темп эволюции Германии. Росло экономическое благосостояние населения, сельское хозяйство, промышленность и торговля. Финансы Государства находились в блестящем состоянии, росла автономия, права и самостоятельность народа. Могучими темпами развивалась кооперация, уходили в прошлое абсолютизм, деспотизм и остатки феодализма. Исчезала безграмотность, народное просвещение поднималось быстро, процветала наука, полной жизнью развивалось искусство, творчество духовных ценностей было громадным и глубоким по интенсивности. Не будь войны и революции, Россия 1922 года была бы процветающим духовно и материально государством. Но пришли эти явления, и блестящее развитие было прервано. Не только остановлено, но отброшено назад на 1–2 столетия».³⁹

Здесь же Сорокин отвечал сменовеховцам на их обвинения. Борис Дюшен* писал, что еще 4 года назад Сорокин «покаялся» перед большевиками, а теперь вырвался за границу и «его прорвало». ⁴⁰ В ответ на упреки Сорокин писал о своем «отречении» осенью 1918 года в Великом Устюге.

1. В своем письме абсолютно ни в чем не каялся перед Советской властью и не говорил ни одного слова похвалы по ее адресу.

2. Письмо было написано не из тюрьмы, а на свободе. Тюрма пришла позже.

3. Ленин и большевики сделали из него «шум» — это их дело. Я же ни словом, ни действием для этого «шума» и их лживых комментариев повода не давал. Запретить их я не мог.

4. Все 4 1/2 года моего пребывания в России я не молчал, а говорил устно и печатно — буквально то же самое, что говорил в докладах и говорю в этой книжке (...). Десятки аудиторий, вплоть до публичных коммунистических митингов, могут хорошо удостоверить, как я «молчал». ⁴¹

Нападки сменовеховцев на Сорокина были вполне закономерны. Вдохновленные началом НЭПа и охваченные идеей возвращения под власть большевиков, они активно вели просоветскую агитацию среди эмигрантов А «граф» А. Н. Толстой, недавно призывавший «загонять большевикам иголки под ногти», теперь редактировал литературное приложение к сменовеховской газете «Накануне».

Сорокин, еще живя в России, подобных «интеллигентов» назвал «паразитами паразитов».

В конце февраля 1923 г. из России был выслан Д. А. Лутохин, с августа 1922 г. сидевший в тюрьме ГПУ.

Сорокин прочитал о высылке в «Руле», и немедленно на адрес редакции отправил письмо старому товарищу.

* Дюшен Борис Николаевич (1886 Петербург – 1946 Москва) – меньшевик. Участник антибольшевистского Ярославского восстания. В 1926 г. уехал в СССР. Полковник НКВД. Лауреат Сталинской премии.

ПИСЬМА СОРОКИНА К ЛУТОХИНУ.⁴²

№1

Horni Cernosice, с. 94

Дорогой Далмат Александрович,
прочел в «Руле», что как будто и вы выпущены из России, и скоро будете в Берлине. Как Ваше здоровье? Один Вы или с семьей? Наконец, как Вы думаете устраиваться и обеспечены ли? На всякий случай я здесь в Чехии заранее говорил о Вас с министром Гирса. Если решите приехать — то виза вам будет выдана и обещана Вам регулярная субсидия (ежемесячное жалование) удовлетворяющая минимум жизненных потребностей (около 2000–2400 крон — профессорский оклад). Сверх того, если здоровье Ваше позволяет, кой-что сумеете приработать здесь. В частности Вас имеет в виду «Крестьянская Россия» (сборники, можете познакомиться с ними в Берлине) и учреждаемый ныне исследовательский институт крестьянской культуры. Ни 2400 крон здесь (*одно слово неразборчиво – Ю. Д.*) можно прожить вполне. Общая атмосфера здесь, конечно, спокойнее и нормальнее чем в Германии, отношение к нам чехов и чешского правительства прекрасно до удивления. Пока довольно, надеюсь при личном свидании наговориться всласть. Если нужны будут справки и пр., пишите. Отвечу с охотой. Привет супруге, поцелуйте детей. Всем привет от Лены. Я чувствую себя вполне сносно. Жму руку.
Ваш П. Сорокин.

№2

11 марта 1923

Praga. Horni
Cernosice с. 94

Дорогой Далмат Александрович,
Спасибо за письмо. Теперь спешу Вам ответить на Ваши вопросы. Сегодня я по Вашему делу был у министра. Выяснилось следующее:
1. Получить деньги отсюда живя в Германии нельзя. Это и понятно.

2. Визу Вам на днях вышлют. Через неделю-другую справьтесь об ней в Чешском консульстве в Берлине.

3. Вы можете рассчитывать получать здесь от 2000 до 2400 крон в месяц, работая во вновь учрежденном исследовательском институте крестьянской культуры, в качестве экономиста и ученого секретаря.

Работа чисто научная, плюс функции секретаря и будирующего организатора. Институт русский. Задачи — научные исследования ряда экономикотехнических проблем, связанных с возрождением России и его крестьянского хозяйства, например, изучением мирового рынка хлебов, тракторное земледелие, формы кооперации, е?с. Хотя Вы и пишете, что с-х. экономикой Вы не занимались, но при Вашей подготовке — было бы желание, а остальное приложится. Работать будут все наличные крупные русские сх. экономисты (проф. Макаров, Чепинцев и др.), конечно, работа будет отнимать у вас не все время.

Вот — основа. А дальше — надеюсь — будете несколько подрабатывать добавочно.

Ехать можете через 2–3–4 недели, но не позже. При чем об Вашем окончательном решении прошу меня определить уведомить, и затем окончательные сборы начать лишь после получения от меня еще одного письма — когда дело все это будет оформлено. Пишу об этом потому, что — хотя это и решено и вряд ли. что изменится — тем не менее я буду вполне спокоен лишь через неделю, когда все это оформите окончательно. Во избежании всего — даже и маловероятных осложнений — лучше поступить так как я говорю.

Здесь с квартирой действительно очень трудно, особенно семейному и с детьми, особенно сейчас, петом. Но все же полагаю, что в конце концов после трудов и поисков можно устроиться.

Конечно, если Вы в Берлине устроитесь хорошо — оставайтесь там. Если нет — имейте ввиду этот выход.

И во всяком случае известите меня о своем решении. Пока кончаю этом.

Привет от нас Вашей супруге, Вам и детям.
Жму руку. Ваш Питирим Сорокин.
P.S. Получение аванса также пока исключено.
Е.Л. Зубашев сейчас, вероятно, уже в Берлине.

№3

Почтовая карточка

13.IV.1923

Дорогой Далмат Александрович,
Извиняюсь, что долго не писал Вам. Все ждал когда дело выяснится. Так как получать Вам здесь 2000–2400 крон Вам возможно было только в связи с Институтом крестьянской культуры, то Ваша судьба оказалась связанной с его судьбами. Благодаря обычным организационным проволочкам — судьба эта окончательно не разрешилась и посей час надеюсь, однако, что в две недели она выяснится. Если результат окажется отрицательным — для Вас есть еще две финансовые возможности. Одна — получать но не больше 1500 крон в месяц (максимальная ставка, получаемая лишь Чириковым, Маковским и Изгоевым) через Комитет помощи писателям. Получение их не обязывает Вас ни к какой работе кроме Вашей собственной, другая — экстра ординарное распоряжение, но оно менее вероятно. На эти 1500 крон можно надеяться. Через неделю-две напишу Вам окончательный ответ. Проектировали и мы здесь газету в Вашем духе, сделали кое какие шаги. но дело пришлось отложить до осени. Пока жму руку. Привет Вашей семье.

Ваш П. Сорокин.

№4

Почтовая карточка

Почтовый штамп 20. IV. 1923.

C. S. P.

Дорогой Далмат Александрович!
Получил Вашу открытку. Вчера был в Министерстве. Виза Вам высылается и через 3–4 дня будет в Германии в Чешском посольстве. Раз с Институтом Вы не хотите связываться и предпочитаете идти по Комитету, я полагаю, что 1300–1500 крон в месяц

Вы можете рассчитывать. По приезде это выяснится. Думаю, что если вы приедете сюда и Институт будет открыт — он не покажется Вам тем, чем Вы его рисуете себе по словам Е. Лукьяновича.*

Вот пока главное. Я засел за «Очерки по социологии революции» (книга в 300–350 стр.). Перевел кое-что из статей о России на французский и итальянский. Перевели и печатают по-чешски книгу о России, и начинают переводить «Систему». По прежнему думаю об Америке и через месяц, надеюсь, окончательно выявится. Следующая книжка «Крестьянской России» на днях выходит в Германии.

Жму руку. Ваш П. Сорокин.

P.S. Передавайте открытку А. А. Боголепову в Русский научный институт. Я не знаю его нового адреса, а по старому письмо вернулось.**

Если увидите А. А. Боголепова, передайте ему, что я отправил ему открытку по адресу: У.М.С.А. Kochstr. 8.

№5

Дорогой Далмат Александрович,

Я понимаю Ваше состояние, но поймите и мое... я говорил с Министерством Иностранных дел. Был ответ — дадим профессорскую стипендию. И думаю приехали сразу — это прошло бы. Во второй раз — было предложение за (одно слово неразбочиво — Ю. Д.). Институт крестьянской культуры, на бумаге была сделана надпись о Вас. Но... с Институтом благодаря междуведомственным трениям вышла проволочка, тянущаяся сейчас, с одной стороны, с другой — Вы сами предпочитаете писательское вознаграждение — поэтому я написал вам о 1300–1500. В последнем — вопрос решается в Комитете, состоящим из Струве, Ляцкого, меня, Сухомлина. Народу получающего вознаграждение за эти два месяца прибавилось. а сумма в 30 тысяч в месяц та же. Поэтому выкраивать для вновь прибывших труднее и труднее... Теперь положение такое.

* Зубашев Ефим Лукьянович (1860 Харьковск. губ. - 19.12.1928 Прага) - ученый-химик. Выслан из Сов. России в 1922 г.

** Боголепов Александр Александрович (1885 г. Срезнев. Рязанск. губ. - 1980 Нью-Йорк) - профессор-юрист Петроградского университета. Выслан из Сов. России в 1922 г.

Судьба Института крестьянской культуры еще не решена. Если она устроится положительно — Ваше место там не потеряно. Через писательский комитет — я говорил с Струве и Ляцким — Вы можете рассчитывать на 1300–1500 крон. Но для этого надо приехать Вам сюда. По уставу Комитет выдает лишь лицам, проживающим и живущим в Чехо-Словакии. Приехав, Вы должны подать заявление — и через недели две-три можете получить пособие. А, затем, со следующего месяца регулярно получать его, если, конечно, правительство не уничтожит фонды. В таком именно порядке устроился Изгоев и Булгаков. На 1300–1500 крон с семьей прожить трудно. Нужно по крайней мере 2000–2200 крон. Следовательно остальные надо или зарабатывать, или ... если Институт Крестьянской культуры откроется — войти в него. Плохо тут с квартирой... Все это можно решить лишь приехав сюда предварительно осмотревшись. Я это и рекомендую Вам сделать, приехав одному. На днях я, вероятно буду в министерстве и буду говорить еще раз о Вас. Простите, что я «искушаю» Вас, но когда приходится рассчитывать на чужие деньги, поневоле так получается.

Между 10 и 15 мая я буду в отъезде. Если решите приехать, то приезжайте после 15 мая.

Во всяком случае — дорожные расходы так или иначе оплатим, если Вы решите здесь не оставаться.

Жму руку. Привет семье.
Ваш П. Сорокин.

№6

Почтовая карточка

19.V.1923

Дорогой Далмат Александрович!

(...) ... рекомендовал Вам сначала одному, осмотреться, найти жилище — задача теперь не из легких, взвесить pro и contra и потом, если решите останавливаться тут перевезти семью. Так сделали

Одинцов* и другие (...). В Министерство иностранных дел раньше будущего четверга — пятницы (прием) я едва ли попаду. Надеюсь, однако, тогда что устрою. Приехав Вы подали бы сразу же заявление в комитет писателей и пока устраивались, деньги, вероятно, бы получили. Таков мой ответ. Сейчас здесь в Праге Ефим Лукьянович. В числах 26–8 наведайтесь в консульство насчет визы.

Ваш П. Сорокин.

P.S. Кстати, не могли ли бы Вы добыть в Берлине Schmoller'a Jahrbuch fur Sociologie 46, 2, 1922 со статьей Vierkandt'a Zur Sociologie der Revolution, конечно, расходы я оплачу, был бы Вам очень благодарен за эту услугу.

№ 7

Почтовая карточка

26. V. 1923

Дорогой Далмат Александрович,

(...) Был бы Вам очень признателен, если бы Вы случайно увидели и купили мне, что либо новое, относящееся к социологии революций и коммунизма (но не типа философской болтовни, а типа причинного изучения явлений). Я до сих пор не вел ни с кем переговоров насчет перевода моей социологии или переиздания ее здесь по-русски. Если бы случайно у Вас оказались связи в этой области, особенно в смысле перевода и какой-либо издатель нашелся — я готов был бы дать право издания даже бесплатно на иностранном языке. Я для чешского издания сократил оба тома страниц на 300, в том же виде ее можно было бы издать ее и на немецком.

Значит, скоро увидимся. По приезде в Прагу — дайте знать мне. Жму руку. Привет супруге и детям.

Ваш П. Сорокин.

P.S. Меня очень просит профессор Чубинский добыть его курс «Очерки Уголовной политики».

* Одинцов Борис Николаевич (ок. 1882 Московская губ. – 20.06.1967 Глен-Ков. Лонг-Айленд. Нью-Йорк) – ученый-почвовед. В 1921 г. проректор Петроградского университета. В 1922 г. выслан из СССР. С 1951 г. в США.

Нет ли его в Берлине? Простите за хлопоты. Если есть — купите. Я оплачу Вам расходы.

№ 8

Почтовая карточка

18. VI. 1923

Dr D. Lutokchin
Lipenec, c 16
Zbraslav u Prahy

Дорогой Далмат Александрович!

Намеревался сегодня (воскресенье) побывать у Вас. но погода была столь отчаянная, что прогулку отложил. От, нас, насколько я знаю, Вы недалеко (минут 45–50) ходьбы прямо и мы можем частенько прогуливаться друг к другу. Когда, в какие дни и часы Вы бываете дома? Что касается меня, то я буду на этой неделе дома все утра, кроме среды, и целый день в пятницу.

Будем рады, если какнибудь навестите нас. То же сделаем и мы. Поцелуйте славных ваших детей.

Жму руку. Ваш П. Сорокин.

P.S. Привет от Елены Петровны.

В мае 1923 г. Лутохин с семьей приехал в Прагу и сразу же посетил Сорокина. Горни Черношице, в получасе езды поездом от Праги. В дневнике сделал запись:

«Посетил Сорокина. Живет в голубятне. Работает по 14 часов в сутки. Выглядит хуже, чем в России. Работает над английским языком, чтобы начать на нем чтение лекций в Америке. Стал очень деловым».⁴³

Вскоре Лутохин стал склоняться к возвращению в СССР. В 1927 г. Лутохин вернулся в Советскую Россию. В мемуарных очерках 1928 года* он «отблагодарил» и Сорокина:

«Кажется осенью 1921 г. я попал в Питерский дом литераторов, что помещался тогда на Бассейной улице, на публичную лекцию проф. Питирима

* Опубликовано в 1997 г.

Сорокина. Его я никогда раньше не встречал, отзывы же о нем были разные. На кафедре появился высокий, худой, бритый молодой человек в очках; манеры его были не лишены комизма, он неуклюже жестикулировал длинными ручищами, часто поправлял очки. Говорил хриповатым баском не просто даже, а нарочито просто — и в то же время старался показать всеобъемлющую ученость. Но ученостью не томил, разбавляя ее разными случаями, достойными украшать уголовную хронику дешевой газетки.

Он сообщил аудитории о голоде в древности, в средние века и в новое время, о случаях голода во всех 5 частях света, о голодах в России и о послереволюционном голодании... Указал на надвигающийся снова голод ввиду гибели большей части урожая — и по программе должен был высказать предположения о том, каковы будут демографические, антропологические, этнографические, экономические, политические, культурные и иные последствия голода. Настроение полуголодной, хотя по тому времени даже «элегантной» аудитории было уже достаточно омрачено всем ранее сказанным. Но заключительного слова ждали все... Вдруг при самом же подходе к заключительной части лекции у лектора сорвался голос, вместо слов послышался какой-то страшный всхлип — и он стремглав, поправляя очки, ринулся с кафедры за кулисы... Лекция была порвана, оборвана высокодраматически, и аудитория оценила великого патриота, который так любит родину-мать, что не может сохранять самообладание, говоря о ее муках и злосчастиях... И в то же время никакая власть не могла привлечь к ответственности только за истерику, хотя бы и zelo красноречивую.

Один старый журналист, которому я потом рассказывал об этом эпизоде, припомнил случай с его отцом, но давний, в бытность студентом на лекции проф. С.П.Шевырева. С тем также на одной из лекций случилась подобная история: расплакался и убежал, обронив около кафедры какую-то бумажку. Студенты подняли ее: там набросан был

конспект лекции — а в конце значилось: «восторг и слезы»...

Тогда я так не истолковал «слез» Сорокина. Вскоре я с ним познакомился. Редактор «Вестника литературы» А.Е.Кауфман от которого я потом этот журнал унаследовал, нередко советовался со мной о новых сотрудниках. Спросил о Сорокине. Я посоветовал его привлечь. Так мы и познакомились — по делам журнальным. Впрочем, подробностей первых встреч не помню. Может быть, я позвал его в Русское техническое об-во прочесть какой-либо доклад — и просьбу направил через Ф. И. Витязева. Решительно не помню. Отчетливы становятся в моей памяти лишь наши встречи в редакционной коллегии «Экономиста», которой и председательствовал. В коллегии П.А. бывал гостем, держал себя скромно и ничем не выявлял какой-либо определенной точки зрения. Насколько был решителен в статьях, настолько же сговорчив в разговорах. «Понимаю, понимаю», — примирительно басил он... Заходил в редакцию часто, привел как-то и свою красавицу жену Елену Петровну Баратынскую. Звал к себе в Детское Село, где его навещали «всякие народы», в том числе и особенно — американки из АРА . Но я как-то не удосужился съездить.

Потом журналы были закрыты, а я арестован. По выходе узнаю, что без меня проводывали семью Сорокины. Он был в Москве, когда задерживали высланных; явился сам в Г.П.У., и с него взяли лишь обязательство уехать за границу , не возвращаясь в Питер. Он все же съездил и даже моих проведаль. <...>

Сами ютились они в какой-то голубятне. Сорокин имел достаточное количество монет, но много тратил на английские уроки и копил на дорогу в Америку. Работал чрезвычайно много. Работал над английским языком; даже разучивал по ролям, произнося вслух речи и лекции. Очень много писал. Кое-что и читал. <...>

В Праге Сорокин «умнел». Приехав, он сначала братался со старыми товарищами по партии, потом перекочевал в «Крестьянскую Россию», политическую группку, созданную с.р.-овскими ренегатами

С.С. Масловым и А.А. Аргуновым вместе с савинковцем А. Л. Бемом. Эта группка все же бы под Милюковским патронатом. Перед отъездом в Америку Сорокин порвал и с ними – и стал работать с правыми аграрниками.

Его разговоры звучали своеобразно:

Вот Гирс – умный человек, – понимает, что в крестьянской Чехии социалисты долго не продержатся у власти – и перед выборами записывается в земледельческую (кулацкую) партию...

или:

– После всякой революции реакция неизбежна; но если реакцию осуществляют правые, она мягче;

– А мстить не стали бы разные Марковы, попав к власти? – спрашиваю я.

– Ну, конечно, не без этого, – злорадно хихикает Сорокин.

Больше всего огорчения испытал Сорокин перед отъездом из Европы в Новый Свет, узнав, что «Крестьянская Россия» не додала ему каких-т довольно больших денег. «Я-де думал, что коллеги бесплатно работают, – жаловался он, – и отказался от редакторского жалования. Оказывается же, они получают, и немало, обсчитали почти на тысячу долларов...»

Иногда меня даже начинало чрезвычайно интересоваться, как в голове этого молодого ученого совмещается квакерский пуританизм и ненасытная жажда карьеры, несомненная потребность научной работы, и дешевое политиканство, опускающееся до обывательского интриганства, стремление к сложным, хотя и путаным социологическим построениям и философское невежество...»⁴⁴

В таком же развязно-фельетонном стиле писал Лутохин о «кретиноподобной злобе Бунина и Ильина», «уличном зубоскальстве А. Яблоновского», «выспреннем и бессильном резонерстве Струве».⁴⁵

Летом 1923 г. Сорокин выезжал в Ужгород, центр Подкарпатской Руси в составе Чехословакии, с чтением

докладов для карпатороссов и эмигрантов. Для них же он написал книгу «Лекции о социальной педагогике и политике» (Ужгород, 1923).

Большим событием в жизни эмиграции был судебный процесс по делу об убийстве советского полпреда в Италии бывшего заведующего петроградским госиздатом В.В. Воровского и ранении его спутников – Аренса и Дивильковского. Это случилось 10 мая 1923 г. в Лозанне. Его убил капитан русской армии Александр (Морис) Конради* (родился в Петербурге в обрусевшей швейцарской семье). Его отец – шоколадный фабрикант, владелец конфетного магазина на Невском проспекте, был замучен большевиками в Петрограде в 1919 г. Тогда же были убиты тетя, дядя и два кузена Конради. К делу был привлечен также А. Полуниин.⁴⁶

Около 70 деятелей эмиграции – среди них П.Б.Струве, Е.Д. Кускова, Н.С. Тимашев⁴⁷ – сочли своим долгом принять активное участие в процессе и превратить его в суд над большевизмом. Свои показания прислали: писатель И. Шмелев, сын которого был расстрелян в Крыму, историк С.П. Мельгунов (его книга «Красный террор в России» была издана в Берлине в связи с этим процессом), писатель М.П. Арцыбашев, Татьяна Варшер, княгиня Т.Г. Куракина. Синовари.

Организатором этого «Нюрнбергского процесса» выступил А.И. Гучков. Ему помогли известный земской деятель В.И. Гурко и доктор Ю.И. Ладыжинский. Защитниками обвиняемых были женевский адвокат Теодор Обер** и лозаннский – Сидней Шёпфер (Sidney Schoepfer). Он защищал Конради.

В. Гурко писал А. Г. Гучкову 22 августа 1923 г.:

«Очень нужна брошюра Сорокина (вероятно, «Современное состояние России» — Ю. Д.). Очень просят убедить Сорокина явиться на суд свидетелем. Повестку он получит. Явка на суд Сорокина и Маслова весьма желательна. Сейчас перешлю их адреса

* Конради Морис Морисович (1896–1931. По другим данным дата смерти – 1947 год). Чекисту-убийце немецкого посла в Москве фон Мирбаха Я. Блюмкину было получено убить и М. Конради...

** Теодор Обер (8.09.1878 – 19.01.1963 Женева). Этот процесс сделал Обера лидером мирового антикоммунистического движения.

Л. (Ладыжинскому — Ю. Д.) чтобы их включить в число свидетелей».⁴⁸

В ответном письме от 23 августа Гучков сообщал из Берлина Гурко:

«Профессор Н.С. Тимашев доставил мне записку о правовом положении в России. В случае надобности Н.С. готов и лично выступить на суде. Французским языком он владеет прекрасно».⁴⁹

На обращение Гучкова Сорокин отвечал:

«Глубокоуважаемый Александр Иванович, спасибо за письмо. В конце сентября я уезжаю на международный конгресс социологов в Италию, а оттуда в Америку читать лекции в американских университетах. Поэтому лично посетить нашего друга (суд? — Ю. Д.) не могу. Но весь нужный материал я приготовил и вышлю в Париж. Сделать это я считаю своим долгом и буду очень рад. Если сколько-нибудь могу быть полезен ему и моей родине. Надеюсь все это сделать в первых числах сентября. Примите уверение в глубоком к Вам уважении. 28 августа Питирим Сорокин.»⁵⁰

2 октября Сорокин писал Гучкову:

«Глубокоуважаемый Александр Иванович. Я получил от Лозаннского суда повестку, требующую моей личной явки на суд. При всей готовности это сделать я не могу. так как купил уже билет в Америку (...), поэтому очень прошу Вас как-нибудь устроить так, чтобы суд извинил мне мою личную неявку».⁵¹

Сорокин прислал обширные письменные показания в форме научного доклада с фактами, цифрами, ссылками на публикации, а также книгу «Современное состояние России»*. Его аргументы оказали значительное влияние на решение присяжных. В книге Сорокин, в частности, писал:

* Показания Сорокина были целиком воспроизведены во многих швейцарских газетах.

«Предлагаю Горькому, Барбюсу, Шоу и многим другим интеллектуалам проверить правильность сказанного. И не ввели ли они в заблуждение многих вверившихся им, возводя проходимцев в герои? Seriously подумать об этом — долг всякого уважающего себя и честного писателя».⁵²

Суд над Конради и Полуниным проходил 12 дней в помещении местного лозаннского казино «Мон-Бенон». На заседании 10 октября были оглашены показания Сорокина...

Два дня продолжалась речь адвоката Обера, который, обращаясь к присяжным заседателям, сказал:

«Из Лозанны весь мир осветился лучами Правды в первый раз с тех пор, как существует чудовищный большевистский режим».⁵³

В своей речи Обер неоднократно ссылался:

«на исчерпывающее заключение профессора Сорокина, социалиста-революционера».*

16 ноября 1923 г. суд присяжных оправдал обвиняемых. Пражский журнал «Хутор» писал:

«Конради оправдан не потому, что убиты и замучены большевиками его родные в России. Перед судом вскрылась до дна страшная русская действительность. Прошли жуткие тени Дзержинского, Лациса, Саенко, Бела Куна. Миллионы невинных жертв. Содранные с живых людей «перчатки», Бездонная пропасть лжи, насилий и кровавого садизма... Суд понял, что в России, в царстве этих ужасов, нет ни защиты, ни возмездия, ни надежды... Конради принял на себя тяжесть страшного решения и приготовился к полной за это ответственности. И был оправдан. Безгранична трагедия России и не укладывается она в нормы, определяющие нормальные действия нормальных людей. Средние граждане уравновешенной Швейцарии поняли это

* И.В. Гессен готовил публикацию стенограммы процесса в «Архиве Русской Революции». Не осуществилось...

чуткой совестью своей. Они осудили палачей народа русского. И оправдали Конради».⁵⁴

Приближалось время отъезда Сорокина из Праги в Америку. 2 октября 1923 г. он написал Седенко в Петроград прощальное письмо из Праги:

«10 октября уезжаю в Америку через Триест-Неаполь... Мой английский не очень еще совершенен, но надеюсь — справлюсь. Заодно думаю поразведать насчет постоянного профессионального места там. Если условия будут хороши, останусь и выпишу жену».⁵⁵

14 октября он отправил открытку из Неаполя В. С. Миролюбову:

«Лену пока оставил в Праге. Буду читать курсы лекций по моей специальности в Америке... Не исключена возможность остаться там постоянным профессором, хотя в Праге я получил приглашение от президента стать во главе Чехословацкого социологического института. За год хорошо поработал. В 1924 г. появятся две мои новые книги на английском, французском, чешском и русском».⁵⁶

21 октября Сорокин отправляет открытку профессору Н. И. Карееву:

«Петроград. Миллионная улица Дом ученых. Как живете, глубокоуважаемый Николай Иванович*? Еду на пароходе via Прага, Триест, Мессина-Неаполь, Алжир. Завтра Гибралтар. 1 ноября будем в Нью-Йорке. Еду читать лекции по приглашению американских университетов. Возможно, что останусь там до окончания моей заграничной командировки.... Как работает Социологическое общество? Будьте здоровы и благополучны. Искренне уважающий Вас П. Сорокин.»

И дает свой почтовый адрес в США:

* Летом 1923 г. в Петрограде под председательством И.М. Гревса был отмечен 50-летний юбилей научной деятельности Кареева.

«Miss. M.S. Quayle, 347 Madyson Avenue, room 807 New York city, USA».⁵⁷

Ещё живя в России, Сорокин всеми силами стремился

«открыть людям глаза на мерзости большевизма».

Н.Е. Шаповал в своем дневнике после приезда Сорокина в Прагу отметил:

«... «советский рай» сильно откинул его вправо».⁵⁸

Но и после пяти лет ужасов террора и гражданской войны в России Сорокин не озлобился и не отчаялся. Свое личное кредо он понимал так:

«Жить и действовать при всех условиях, стремиться любить людей и мир... Жизнь, даже самая тяжелая – великое благо по сравнению со смертью, а любовь – душа жизни. П. Сорокин, 19.04. 1923. Horní Cernosice и латинская Praha⁵⁹ – (запись в альбом писателя и критика В.Ф. Булгакова).

Относительно будущего России Сорокин был полон оптимистических ожиданий. Верил в скорый крах большевизма и в неотвратимое возрождение народа России:

«Советские газеты ежегодно возвещают о укреплении Советской власти... (...) Год-два, даже три, власть ещё может пробалансировать (...), но судьба ее решена. Ни подвалы ЧК, ни тюремные решетки», ни волчий зуб, ни «лисий хвост» советских авантюристов не остановят наступления. Каждый шаг возрождения Русского народа приближает гибель существующего строя и его защитников».⁶⁰

Много лет спустя в своих мемуарах Сорокин утверждал, что, находясь в Праге:

«имел серьёзные сомнения относительно скорого падения правительства коммунистов».⁶¹

Его сын – Сергей Сорокин – в 1999 г. ещё более категорично:

«После высылки из Советской России в 1922 году ни Питирим, ни Елена не питали никаких надежд когда-нибудь вернуться на родину...»⁶²

Вряд ли Питирим Сорокин «забыл» свои статьи в эмигрантской русской периодике 1922–1923 годов... (или бесконечную полемику вплоть до начала 1930-х с той же Екатериной Кусковой), когда писал:

«...я посвящал только малую часть своего времени политическим проблемам и вовсе не участвовал в мелкой грызне между эмигрантами < >. Такая загруженность работой уберегла меня от пустой траты времени в бесплодных политических спорах, обычных для всех беженцев великой революции».⁶³

Барри Джонстон, в соответствии с американской традицией «политкорректности» целиком следует версии Сорокина:

«Многие эмигранты полагали, что коммунистическое правительство будет недолговечным и проводили свои дни в планировании возвращения в Россию.»⁶⁴

Джонстон повторяет вслед за Сорокиным версию о «неожиданном» приглашении Сорокина Хайесом и Россом в США...⁶⁵

Главная работа, которую Сорокин написал и опубликовал в Праге – «Современное состояние России» — это политика. К террору против большевиков. Сорокин призывал в эмигрантской печати вплоть до конца 1920-х годов...

Непримиримый антибольшевик Александр Яблоновский* писал о «Современном состоянии России».

«Это очень интересная, очень ценная и очень смелая книга.

Для г-на Сорокина не существует ни революционных иллюзий, ни социалистических фетишей. Он любит истину больше, чем программу, и счастье России ставит выше, чем благоденствие партий.

С этой точки зрения г. Сорокин — несомненный еретик и недаром на демократическом собрании газеты «Дни» его уже анафемствовали и г-н Петрищев, и г-жа Кускова.

Мы не можем сказать с точностью, отлучен ли г. Сорокин от демократической церкви вообще, но, кажется, от церкви г-жи Кусковой он сам себя отлучил.

И это свидетельствует о его искренности, ибо как человек не признающей ни социалистического священства, ни демократического первородства, он по чистой совести не мог бы поклоняться ни богам г-жи Кусковой, ни идолам г-на Петрищева.

Достоинство г. Сорокина в том и состоит, что он идет своей дорогой. Идет напролом и умеет до конца договаривать свою правду. Как социолог и научный исследователь он смело подходит к статуе Революции и беспощадно срывает с нее все золотые иллюзии.

Он говорит:

– «Величайшими эпохами реакции в истории любого народа являются эпохи глубоких революций, а величайшими реакционерами — величайшие диктаторствующие революционеры».

Шаг за шагом, как лепестки с ядовитого цветка, он обрывает и все так называемые «завоевания революции».

Он говорит:

* Яблоновский Александр Александрович (1870 г. Хитросановка, Елизаветградский у. Херсонск. губ. – 1934 Париж). Окончил юрфак Петербургского университета. Публицист.

– Ни один лозунг, выставленный на знамени революции, не был исполнен. «Интернационал» превратился «в клику авантюристов, расхищающих остатки золотого фонда России, в беспринципных антропоидов, сеющих ненависть, вражду и новые бедствия».

Ни для кого не тайна, что русское общество целых сто лет жило под властью революционных иллюзий. Наша наука подкрашивала революцию, как любимую куклу, а наша литература стояла перед революцией на коленях.

В каждом русском сердце слово Революция писалось с большой буквы и все мы обманывали себя, как дети.

Все звериное в революции мы покрывали поэтическими туманами.

Всю кровь революции мы засыпали песком.

А все наглое, грубое, злое и дурацкое, мы затушевывали партийным глубокомыслием и социалистическим прекраснодушием.

Вся образованная Россия забыла старую истину, которая говорит:

– Революцию начинают философы, «углубляют» палачи и пользуются ею прохвосты.

И вот с этой точки зрения книга г-на Сорокина представляет особенный и выдающийся интерес. Как сучья с гнилого дерева, он рубит топором все революционные иллюзии и под его пером поэтический лик революции превращается в звериную морду.

Г-н Сорокин хорошо знает современную, советскую Россию. Он только что уехал оттуда. И пишет он сжато, коротко и сильно, хотя публицист в нем явно преобладает над ученым-социологом.

Но картину жизни он дает все-таки полную, яркую и верную до беспощадности.

– Власть, народ, финансы, красная армия, хозяйство, правосудие, школа, церковь, мораль и право — все нашло отражение в этой книге, написанной кровью сердца.

О негодяйской власти нынешних хозяев России автор говорит:

«Разрушали традиции, просвещение, церковь, религию, поэзию, интеллигенцию, культурные силы, семью — словом, сделали все, чтобы вытравить из истории лик России и русского народа».

Но как ни безотраднa эта картина всеобщего русского развала, а г. Сорокин все-таки не впадает ни в пессимизм, ни в отчаяние.

Он смотрит вперед бодро:

– «Много раз за эти годы, — говорит он, — я думал: не пробил ли смертный час нашей истории? Не бьет ли полночь исторического заката русского народа? Не перед смертью ли он омылся в страданиях?»

Теперь вижу, что нет. Большой выздоравливает, кризис проходит, и впереди дорога жизни, а не смерти... Знаю, не розами покрыт грядущий путь. Он тернист, ждут на нем бездны новых страданий, унижений, оскорблений и трудностей... Крутые кряжи, опасные перевалы и разбойничьи засады ожидают путника.

Но не будем падать духом...»⁶⁶

Борис Кадомцев*:

«Небольшую книгу автора, высланного советской властью из России, должен прочитать каждый русский, желающий понять, что произошло там, за чертою большевистских рогаток и цензуры. Книга г. Сорокина — не столько научное произведение, сколько чрезвычайно красноречивый человеческий документ всего того, что пришлось видеть, слышать и пережить ученому-социологу в современной России. Автор имел широкое поле для наблюдений и обширный материал для размышлений и исследования; в этом смысле именно он стоит головою выше огромного большинства приезжающих или бегущих из России, которые, обыкновенно, дают лишь весьма поверхностную и крайне субъектив-

* Кадомцев Борис Петрович (? – 29.09.1969 Монако) – выпускник экономического отделения Петербургского политехнического института. В 1938 г. публицист младоросской газеты «Бодрость».

ную оценку современного положения нашего отечества.

Трудно читать эту книгу без глубокого волнения, которое вызывается в читателе не только мастерски начертанными картинами полного разгрома страны, «распятия России», но также тем приподнятым нервным настроением, в каком автор, очевидно, находился, когда он писал свои труд.

«Проникнемся психологией самого аккуратного бухгалтера и попытаемся с его сухостью и точностью подвести итоги», говорит автор и дает такой баланс «доходов и расходов» русской революции.

Население на территории советских республик было на 21 миллион человек или на 13,6 процента всего населения. Из этой цифры на войну приходится лишь не более 2,5 миллионов; остальное — цена «бескровной» революции.

При этом погибла лучшая часть населений, как в физическом, так и в моральном отношении. Погибли преимущественно мужчины, здоровые и трудоспособные, представители наиболее культурных классов и национальностей России. Вместо разрушения социальной пирамиды неравенства, каковую задачу поставили себе большевики, революция привела к тому, что «контраст нищеты и роскоши в современной России больше, чем в любой буржуазной стране». Вместо царства свободы «тюрьмы были переполнены, как никогда, и не столько «буржуями», сколько крестьянами и рабочими». Вместо разрушения капитализма были разрушены средства производства и обмена, вместо частно-капиталистической эксплуатации, умеряемой вмешательством государства, появилась ничем не сдерживаемая государственно-капиталистическая эксплуатация. Вместо «мира» революция дала междоусобную войну, вместо хлеба — голод, вымирание и людоедство, вместо коммунизма — полное дискредитирование всего социализма, вместо диктатуры пролетариата — уничтожение пролетариата и установление небывалой тирании над трудящимися. «Таков сжатый бухгалтерский подсчет новых завоеваний великой революции», восклицает автор.

Чрезвычайно интересны мысли автора (стр. 42–50) относительно влияния войны и голода на происхождение и укрепление советской власти. Все заключения автора на эту тему мне кажутся справедливыми.

По мнению автора, только война или какая-нибудь мировая катавасия могут спасти советскую власть от гибели. И та же мысль, но другими словами: мир и сытость населения — самые беспощадные враги большевизма. Над этим утверждением автора нужно было бы подумать всем тем русским деятелям, которые когда-то видели и, может быть, еще продолжают видеть в экономической блокаде России самое сильное оружие в борьбе с большевиками.

Наряду с отмеченными отрицательными «завоеваниями» революции, автор указывает на то, что революционеры никогда не завоевывали, но что послужит основными камнями при строительстве будущей России, это — исчезновение старых партийных водоразделов, проснувшееся национальное чувство, подъем религиозности и, наконец, утверждение мелкой частной собственности на землю.

По свидетельству автора, вся Россия делится сейчас на две партии: на коммунистов и на их врагов (т.е. 97 процентов всего населения, стр. 47). «Подсознательное национальное чувство охватило все слои населения» (стр. 99). В качестве внешнего выражения религиозного подъема в народе автор приводит пример, как летом в 1921 г. из 700000 населения Петрограда в церковной процессии участвовало «по меньшей мере» 200–250 тысяч человек. Наконец, по свидетельству автора, «в России возникла и сейчас бушует небывалая собственническая стихия» (стр. 29). «По всем областям России идет стихийное выделение крестьян на отруба и хутора» (там же). Одним словом, создается крепкий мелкий собственник, а «общинная» психология отлетает от крестьян, как мертвые пожелтевшие листья.

Я не буду останавливаться здесь на описании нравственной и умственной деградации современной России и лишь скажу, что все многочисленные факты, приводимые автором в подтверждение этой

характеристики положения России, производят крайне тяжелое и безотрадное впечатление.

Я закончу эту рецензию тем, чем ее начал: горячей рекомендацией каждому русскому человеку прочитать книгу и поглубже продумать ее. В смысле цельности и яркости изложения, обилия фактов и цифр, вряд ли можно указать что-либо равное этой книге в литературе о современном положении России.

Лондон, 11 марта 1923 г.»⁶⁷

В Праге Сорокин написал «Социологию революции», но опубликовать не смог... Прага как и Петербург, маленький город. Сорокину было в ней тесно. «В Америку» — его старший, ещё дореволюционный клич...

Иван Савицкий, имеющий доступ к расшифрованным дневникам умершего в 1925 году в Праге академика Н.П. Кондакова, упоминает о принадлежности Сорокина к «избранным русским» и «пражской космополитической среде»:

«В конце концов, лучше всего Н.П., видимо, чувствовал себя в пражской космополитической среде, складывающейся вокруг дочери президента Алисы Масарик* или в салоне графини Волконской, где «разговор шел на французском, английском, русском» (30.10.1922). Эта среда активизировалась при визитах в Прагу известных иностранных ученых А. Муньоса, Н. Йорги***, В. Златарского****. Сюда входили лишь избранные русские, скажем, княгиня Н.Г. Яшвиль***** и П.А. Сорокин, чехи с большим опытом жизни за границей, среди них, например, всемирно известный художник Альфонс Муха*****, американцы, французы, избранные из сербов, румын, болгар. Судя по дневниковым записям,**

* Масарик Алиса (1879–1966) – социолог.

** Муньос (Munoz) Антонио (1884–1960) – итальянский историк искусства, археолог.

*** Йорга (Iorga) Николае (1871 Ботошани – 28.11.1940 близ Бухареста) – румынский историк, публицист. Почетный доктор многих университетов Европы. Чл. Румынской академии (1910). Воспитатель короля Кароля II. Лидер национально-демократической партии премьер-министр и министр просвещения (1931–32). Убит.

**** Златарский Васил (1866–1935) – болгарский историк. Чл.-кор. Петербургской А.Н. (1911).

***** Яшвиль (урожд. Филипсон) Наталья Григорьевна (1861–1939 Прага) – художница.

***** Муха (Mucha) Альфонс Мария (1860 Иванчицы, Чехия – 1939) – большую часть жизни провел в Париже.

в этот круг входили и некоторые немецкие аристократы и ученые».⁶⁸

Интересной могла бы быть книга «Питирим Сорокин в Праге», но после «бархатной революции» 1989 года, когда все бросились изучать «Russian Abroad» в Пражском научном «истеблишменте» никто не проявил интереса к Питириму Сорокину...

В самой РФ после краха СССР в 1991 году книга Сорокина «Современное состояние России» была опубликована в журнале «Новый мир»⁶⁹. Отклики не имела... Отдельным изданием не вышла...*

...Имя Питирима Сорокина не только на страницах афиш, газет и журналов... Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ от 3 августа 1923 года:

«В 1922 г. образовалась в Праге с приездом из России Питирима Сорокина группа крестьянского союза. Во главе стоят Маслов, Аргунов и Сорокин. Группа очень немногочисленная (11–12 членов), политического значения среди эмигрантов не имеет.

Маслов и Аргунов ушли от эсеров окончательно, к группе отношение эмигрантов симпатичное. Их считают людьми политически порядочными, активности никакой. С этой группой более следует считаться как с движением идеологическим.

<...>

Республиканско-демократическая группа образовалась из бывших 3 партий, часть ушла влево от кадетов с Павлом Ник[олаевичем] Милюковым во главе, часть от эс[е]р[ов] и от народных социалистов. Бывшие социалисты совершенно порвали с социализмом, стали националистами, приверженцами частной собственности, сохранив республиканство и демократизм.

Об их программе еще нельзя говорить, как о чем-то определенном, так как идеологическая и тактическая работа еще продолжается. Значение крестьянства (т.е. мелкой земельной буржуазии),

* В 2005 г. опубликована в качестве «Приложения» (!) к книге П.А. Сорокина «Социология революции», изданной в Москве.

как собственника, ими признается и на крестьянстве строится будущее Российского Государства.

Любопытно, что в некоторых политических вопросах (как напр[имер] автономия) бывшие социалисты с Масловым во главе стоят правей Милюкова.

Милюков в последний свой приезд в Прагу в этом году признал Маслова, Аргунова и Сорокина своими единомышленниками и действительно, рассуждая теоретически, они должны вылиться в радикал-республиканцев, если вообще, когда-нибудь подобным партиям суждено будет существовать.

Милюковское течение в Праге представлено очень слабо – нет ни одной яркой фигуры. Во главе студенческо-демократической группы стоит студент Мейснер – полнейшая бездарность. Крестьянская группа представлена С.С. Масловым, А.А. Аргуновым и Сорокиным. Все трое теоретики, к революционной активной работе неспособны. Крестьянская группа получает от чешского правительства субсидию, на которую живет и печатается. Появился ряд изданий Маслова, Пит[ирима] Сорокина и др.⁷⁰

Меньшевик А.А. Югов* 28 октября 1923 года информировал из Берлина своих товарищей по партии в Москве:

«Среди демократической части эмиграции идет сейчас оживленный спор по вопросу о принятии революции. Пешехонов, обороняясь от натиска справа («Дни», Сорокин) написал в «Современных Записках» прекрасную статью о тех процессах оздоровления, которые идут сейчас в России, о громадном сдвиге, происшедшем в сознании крестьянства, о бесповоротной гибели сословных преград, словом, о всем том, что он называет «революционными завоеваниями»».**⁷¹

* Фрумсон (Югов) Арон Абрамович (1886 Ростов-на-Дону – 1954 Нью-Йорк) – экономист, литератор. Окончил юрфак СПб ун-та. В 1922 г. выслан из Сов. России. После 1946 г. – сотрудник коммунистической прессы в Канаде.

** Высланный в 1922 году из Советской России А.В. Пешехонов в 1925 году поселился в Праге, где возглавлял Институт изучения России, реорганизованный из Института изучения Крестьянской России, у истоков которого стоял Сорокин. В 1927 г. Пешехонов открыто перешел на службу большевикам...

В рецензии на книгу меньшевика Д. Далина «После войны и революций» Сорокин писал, что в общем и целом выводы о 4-летней деятельности коммунистической власти у Далина верны:

«Но ряд отдельных его положений более чем спорен.

Главным из них является тезис о «блестящих успехах» коммунизма в деле военном и в деле защиты национальных интересов России. Разве не бесспорный факт, что большевизм не одержал ни одной победы над армиями нерусских стран, разве он победил войска даже таких маленьких стран, как Латвия и Эстония, не говоря уже о Японии и Польше? Раздел России, отторжение от нее окраин, громадные территории, уступленные Польше, громадные контрибуции, выплаченные Эстонии и Польше, принесение в жертву национальных интересов России всему и вся, вплоть до Кемаль-Паши, Афганистана и Персии, неудача коммунистической власти в Генуе, Гааге, Лозанне и т.д. – все это говорит бесспорно о полной неудаче большевизма и в этой области».⁷²

В заключении полупохвала:

«В книге Д. Далина затрагивается немало и других важных проблем. И здесь, по сравнению со многими социалистами, он обнаруживает большую трезвость, глубокий рационализм, но... останавливается на полдороге.

В общем и целом книга интересна. В ней чувствуется серьёзно думающий человек, освобождающийся от многих нелепостей марксизма, а не повторяющий цитаты и приеденные догмы традиционно-социалистического «катехизиса».⁷³

Далин – ровесник Сорокина, учился на юридическом факультете Петербургского университета. Социал-демократ. Был арестован. В 1910 году эмигрировал, в 1913 году в Гейдельберге защитил докторскую диссертацию.. После февральской революции вернулся в Россию. Стал одним из лидеров меньшевиков. В 1921 г. выслан из

Советской России. Жил в Берлине, а после 1933 года в Польше. В 1940 г. из Парижа переехал в США. От марксизма отошел. Стал крупным американским экспертом по СССР. Умер в 1962 г. в Нью-Йорке...

Далин в США опубликовал около дюжины книг, в том числе классические работы о ГУЛАГе и советском шпионаже. В 1965 г. беглый предатель, офицер НКВД Александр Орлов утверждал, что жена Далина – Лидия Далин, была советским агентом. Сам Далин – **«... по крайней мере в Берлине был советским агентом»**. В «Меморандуме» показаний беглого чекиста о Далине говорится:

«Следует подчеркнуть, что (Орлов) провел ясное различие между Лидией Далин и ее мужем. Он допускал, что профессор, возможно порвал с советской службой, прежде чем приехать в США. Однако он не мог сказать этого о его жене. Далее он допускал, что в своей деятельности в США профессор Далин, возможно, находился под строгим контролем советской службы, которая тайно им манипулировала».⁷⁴

Орлов в 1921 году начальник секретно-политического отдела Архангельской губчека. Председатель Архгубчека его двоюродный брат Зиновий Кацнельсон, один из главных организаторов (наряду с упомянутым Сорокиным в «Дальней дороге» Кедровым-Цедербаумом) красного террора в Архангельске...

В 1937–38 гг. Орлов осуществлял в качестве резидента НКВД красный террор в Испании... Отозванный в Москву в 1938 году не подчинился приказу и бежал в США. После смерти Сталина опубликовал книгу «Тайная история сталинских преступлений» (1953). Ничего нового в ней не было...

...В том же номере «Крестьянской России», (в котором отклик Сорокина на книгу Далина) опубликована рецензия Сорокина на книгу бывшего премьер-министра Италии Франческо Нитти «Европа без мира».*

* Nitti F. L'Europa senza pace. Firenze. 1921.

«После известной книги Кейнса* книга Нитти является одной из самых талантливых и интересных работ, посвященных критике Версальского мира и характеристике положения, издававшегося в итоге последнего. <...> Теперь нет надобности доказывать, что как Кейнс, так и Нитти во многом вполне правы. Исполнились многие опасности, о которых они предупреждали и предупреждают».⁷⁵

Сохранилось описание В.И. Власьева** последней лекции Сорокина в Праге... 86 лет прошло с тех пор, а как будто вчера произнесена:

«В Праге, в помещении русско-чешской земледельческой Едноты, перед отездом проф. П.А. Сорокина в Америку, состоялась лекция на указанную выше тему. Лектор указывает на необходимость детально и объективно ознакомиться с сущностью революции вообще, так как человечество с 1914 года вступило в полосу социальных кризисов, когда одни народы захвачены революцией, а над другими носится тень ее.

Рассмотрению существа революции было предпослано указание на ложность большинства определений революции, каковые можно разделить на две группы:

- 1) «шоколадно-сладкие»,**
- 2) «уксусно-кислые».**

Первые определения идеализируют революцию; так, Бернштейн считает, что революция существует там, где объем свободы увеличивается. По мнению проф. Сорокина, ни одна революция объема свободы не увеличивала, а увеличивала объем зверств, пыток и убийств.

Отнесение этих явлений к реакции неправильно, так как реакция есть неизбежная, неотъемлемая часть революции, и понося реакцию, хулят самую революцию.

Вторые определения, отрицательно относясь к революции, идеализируют реакцию, как бы идущую на смену революции, забывая, что реакция есть

* Keynes John. The economic consequences of the peace. London. 1919.

** Власьев Валентин Иванович – член редколлегии пражского журнала «Студенческие годы».

один из этапов революции, и хваля реакцию, тем самым хвалят революцию.

Переходя к рассмотрению существа революции, лектор устанавливает следующую схему.

Революционный процесс характеризуется:

1) психическими изменениями революционного общества,

2) биологическими изменениями,

3) изменениями в структуре общества,

4) изменениями самих социальных процессов.

Проф. Сорокин останавливается на проблеме изменения настроений людей, их психики во время революции.

В XVIII веке рационалисты идеализировали человека, считая, что зло лежит не в природе человека, а в окружающей обстановке. В действительности же по природе своей человек существо не альтруистическое и разумное, а слепое и хищнически-эгоистическое.

По исследованиям ученых, психика человека определяется (в %) наследственностью – от 60 до 90 %, средой и воспитанием – от 40 до 10.

В нашей жизни роль знания и сознания невелика; нами управляют слепые инстинкты; разум же только тонкая пленка, сдерживающая лаву слепых инстинктов. По словам Паскаля, «человек – это дьявол, покрытый одеждою ангела».

Только веками выработанные сдержки поддерживают равновесие между социальными и антисоциальными инстинктами. Это равновесие нарушается, когда ущемляются основные инстинкты у массы членов данного общества. Это основная причина революции. Второй причиной является дегенерирующее правительство. Характерные черты изменения поведения людей во время революции проявляются в изменении черт поведения у всей массы и ниспадении «культурной одежды» с человека. Его поведение определяется чисто биологическими импульсами. Начинается «растормаживание» от прежних тормозов: религии, морали, права и пр.

В итоге, в 1-ом периоде революции люди выступают «распоясавшимися», без психических

тормозов; отсюда создается стихийная сила, все сносящая.

Во 2-ой период революции, благодаря дикой игре биологических импульсов, начинается или гибель общества или «торможение», выражающееся в прививке обществу «социальных тормозов». Это вторая часть революции – реакция, когда одевают на революционное общество смирительную рубашку.

После бешенства наступает апатия, изнеможение. Касаясь русской революции, лектор указывает, что Россия уже года два находится в апатично-отдыхающем состоянии.

Во втором периоде накладываются «социальные биндажи», под которыми нарастают естественные ткани социальных импульсов. Когда же последние в достаточной степени нарастут, биндажи снимаются, революция кончается и начинается нормальный период общественной жизни.

Далее автор подробно останавливается на характерных явлениях в области психики революционного общества, сводящихся к ослаблению речевых импульсов (бесконечные речи), половых (колоссальная половая распущенность, характеризующая революции у всех народов) и импульсов подчинения и властвования».⁷⁶

«Отброшенный вправо» большевистской революцией в России П.А. Сорокин не мог предвидеть «поющих революций» Восточной Европы (1989), грузинской «Революции роз» (2003) «Помаранцевой революции» в Украине (2004)...

Сорокин уехал из Европы... Типичную точку зрения на его «американскую карьеру» выразил коллега Сорокина по Гарварду Адам Улам* в своей известной книге «Большевики» (1965):

«В ноябре 1918 года профессор Питирим Сорокин заявил о своем намерении уйти из политики, выйти из партии (эсеров) и посвятить себя научной деятельности. Главе государства едва ли стоило обращать на это внимание. Но для Ленина это была

* Адам Бруно Улам (8.04.1922 Львов – 28.03.2000 Кембридж. Массачусетс)

возможность вернуться в старое, доброе время: идеологический противник признается в своих ошибках и складывает оружие! Браво, профессор, пишет Ленин «ценное признание Питирима Сорокина». Какой замечательный пример для интеллигенции: прекратить болтать о политике, о принципах и вернуться в лаборатории и библиотеки. Год или два Ленин пристально следил за Сорокиным. Чем он занят? Пишет о единстве и других проблемах, относящихся к сфере компетенции партии? В результате выдающийся ученый бывший член Учредительного собрания, был вынужден уехать в Соединенные Штаты, где его теории вызывали раздражение или приводили в восторг только его академических коллег».⁷⁷

Сорокин десятилетиями влиял своей деятельностью на умы и следовательно на политико-общественную ситуацию в Чехословакии, США, Германии, Испании, Японии, Китае, СССР. И тем более на восточноевропейскую и русскую эмиграцию...

П.Н. Милюков*, бывший министр иностранных дел Временного правительства и выдающийся русский историк писал о «Современном состоянии России»:

«Нам уже приходилось останавливаться на наблюдениях г. Питирима Сорокина над современной Россией и разбираться в спорах по этому поводу между ним и его оппонентами.

Г. Сорокин издал теперь свои статьи в форме книги: прочтенная подряд она дает возможность подвести итог всему тому, что есть в рассуждениях г. Сорокина спорного и бесспорного. <...> Он только недавно покинул совдепию – и в своей книге продолжает ту страстную борьбу против советской власти, которую начал еще в России».⁷⁸

Милюков соглашается с перечнем «достижений революций» приведенном Сорокиным: «масса народа кое-что поняла», «мужик вырос», «больной выздоравливает, кризис проходит» и в заключении своей статьи пишет:

* Закончил свою «карьеру» посмертно опубликованной статьей «Правда большевизма» с апологией Сов. власти.

«К этому перечню «завоеваний революции» нам почти нечего добавить. Было бы, конечно, несравненно лучше для нашей родины, если бы к ним она пришла не безумно разрушительным путем стихийной революции, а путем последовательного и сознательного своего быта. Почему случилось иначе? Г. Сорокин – социолог по специальности. Пусть поищет объяснений в богатом арсенале «социологической литературы»».⁷⁹

Пожелание Милюкова Сорокин выполнил...

Медленно и вяло реагировала Совдепия. Ровно через год после статьи Милюкова Марк Вишняк отрецензировал изданный в Москве сборник статей «На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией» (М., «Красная Новь» 1923. 261 с.).

«Задача сборника – убить врагов советской власти идейно на «идеологическом фронте». С этой целью «идеологи» – Бубнов, Сергей Б-ой, Горбунов, Корк, Н. Попов, И. Запорожец (вы слышали когда-нибудь эти имена?..) намечают себе каждый по жертве: кто Сорокина с Пешехоновым, кто Милюкова, Маслова, эс-эров, меньшевиков и начинают ее терзать, грызть, глотать и т.д. Делают это они удивительно скучно и бездарно. Весь сборник, который «украшает» своим участием и М. Покровский, облюбовавший в качестве своего домена «идеологию эс-эров», – производит исключительно бледное, даже для коммунистических изданий, впечатление. Какая-то бледная немочь, а не живое полное веры убеждение. Нудно и вяло, точно по обязанности в тысячный раз варьируются старые мотивы, набившие оскомину полемические красоты перемешанные гирляндами инсинуаций и передержек».⁸⁰

§ 2. ПРОДОЛЖЕНИЕ

СВИДЕТЕЛИ ЗАЩИТЫ НА ПРОЦЕССЕ «КОНРАДИ – ПОЛУНИН»

1. **Арцыбашев М.П.** (Варшава) – в 1918–23 гг. жил в Москве. В августе 1923 г. выехал в Варшаву. Его показания опубликованы в газете «За свободу» (Варшава) и включены в книгу «Записки писателя» (Варшава. 1925).
2. **Варшер Татьяна Сергеевна** (Рим) – археолог, журналистка.
3. **Гуревич Яков Самойлович** (Париж) – адвокат. В 1921 защищал митрополита Вениамина. Составил «Записку о ЧК».
4. **Керенский А.Ф.** Письменные показания.
5. **Кузьмина-Караваева Е.Ю.** (Мать Мария, монахиня) – поэт.
6. **Куракина С.С.** – княгиня.
7. **Крейтер Вл. Вл.** (? – 1950 Дахау) – генерал-майор. Начальник Полунина в армии ген. Врангеля. **Лично.**
8. **Курдюмова М.** [Каллаш (урожд. Новикова) Мария Александровна (1885 Тверск. губ. – 1954 Париж)] – до 1917 г. журналистка в Москве. **Лично.**
9. **Кускова Е.Д.** (Прага) Письменные показания.
10. **Ловкин.** Заявление.
11. **Медведева Н.П.** – медсестра. Сотрудница Красного Креста в Киеве во время красного террора. **Лично.**
12. **Мельгунов С.П.** Послал Оберу «Красный террор в России», но сам не прибыл. Письменные показания.
13. **Осокин Александр Васильевич** (1895 Кинешма – после 1933). О красном терроре в Крыму. Инженер-агроном участник «Зеленого» движения. Вместе с Масловым разрабатывал программу «Крестьянской России». Письменные показания.
14. **Прокопович С.Н.** (Прага) – письменные показания.
15. **Сорокин П.А.**
16. **Синовари**
17. **Струве П.Б.**

18. **Ступницкий Арсений Федорович** (1893 Минск – 1951 Франция) – выпускник юрфака СПб университета. Капитан. Товарищ Полунина по персидскому походу. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Деникинец. С 1927 г. – сотрудник «Последних новостей». После WWII редактор советофильской газеты «Советский патриот». **Лично.**
19. **Тимашев Н.С.** Записка о правовом положении в СССР.
20. **Шмелев Иван** (Париж) – писатель. Заявление.

Всего около 80 свидетелей. Главным образом русских беженцев. А также – французы, швейцарцы. Из пассажиров «философских» пароходов и поездов Сорокин оказался единственным, кто счел своим долгом принять участие в Лозанском процессе...

Готовились и в Кремле. Политбюро приняло постановление:

«О процессе Конради

Принять следующие предложения т. Радека:

а) поручить т. Коппу* ведение подготовительной работы в Москве;

б) дать т. Крестинскому право производить необходимые расходы не выше 5000 рублей золотом;

в) поручить т. Луначарскому согласовать с т. Чичериным список русских беспартийных профессоров, которые поедут на процесс для дачи отзывов о Советской России;

г) дать полномочия т. Степанову решать совместно с т. Аренсом, какие из материалов Разведупра могут быть передаваемы ведущим процесс товарищам».⁸¹

Объединить и поднять русскую эмиграцию на защиту Конради – Полунина было не просто.

Е.К. Миллер писал** в Рим капитану 1-го ранга Д.В. Дену:

* Копп Виктор Леонтьевич (1880 Ялта – 1930) – бывший меньшевик. В 1919–21 – уполномоченный НКВД и НКВД в Германии. В 1923 г. уполномоченный НКВД при СНК РСФСР.

** не ранее августа 1923 г.

«При этих условиях я считаю мало надежды на получение каких бы то ни было материалов от дипломатического ведомства в этом деле, хотя и им должно бы было быть ясно, что речь идет не только и не столько об оправдании и защите обвиняемых, сколько о том de Taire des bolscheviks, de leur regime et des representantes.* <...>

Выработали «программу» мыслей, общих для всех участников объединения, согласились сесть за один стол: начиная с Трепова и до Тесленко включительно, что уже очень много».⁸²

Предполагалось, что «дирижерскую палочку» возьмет великий князь Николай Николаевич и два столпа русской эмиграции в Париже Коковцев и Трепов... Не осуществилось...

Нет в списке защитников и парижского «столпа» русской литературы Ивана Бунина...

Для расследования «дела товарища Воровского» ГПУ послало в Швейцарию специального агента. 19 мая агент доносил из Лозанны в Москву Литвинову:

«Обращение с преступником трудно себе представить не будучи здесь, на месте. Представитель иллюстрированного журнала захотевший сфотографировать преступника, встретился с ним в одной кондитерской. Жандарм сидел подле и пил кофе».⁸³**

В Советской России чекисты арестовали брата и сестру М. Конради.⁸⁴

В связи с «делом Воровского» агенты ГПУ действовали во Франции, Германии, Югославии.⁸⁵

С помощью Гучкова Лодыжинский:

«... имел ланч с группой ведущих эмигрантских писателей: Иваном Буниным, Александром Купри-

* что делать с большевиками, с их режимом и их представителями.

** Адвокаты Обер и Шопфер не сразу получили доступ к своим подсудимым... Другое дело, что в камере Конради получал огромное количество писем, цветов... Общественное мнение было на его и Полунина стороне... Жена Конради – Владислава Конради, прибывшая в Лозанну навестить мужа была встречена цветами и была приглашена графиней Д.М. Горчаковой остановиться в ее доме...

ным, Дмитрием Мережковским и И.С. Шмелевым. Шмелев отнесся с особенным вниманием в деле помощи защите».⁸⁶

В письме Г.В. Чичерина А.М. Лежаве от 2.12.1923 г. об инициативе американских предпринимателей по созданию русско-американской торговой палаты упомянут некий Смит, собравшийся поехать на процесс Конради... Видимо, по «линии» ОГПУ.

«2 декабря 1923 г.

Уважаемый Товарищ,

В принципе можно было бы только приветствовать создание Русско-американской торговой палаты, но нельзя допустить, чтобы это дело захватили в свои руки и дискредитировали, попутно дискредитируя и нас, какие-нибудь мелкие жулики. Надо поэтому навести серьезнейшие справки об инициаторах этого проекта, а также постараться выяснить, как на этот проект будут реагировать более серьезные элементы. Имевшийся в наших руках список инициаторов не произвел на нас впечатления чего-либо серьезного. Упомянутое нефтяное общество нам неизвестно, и какие-то деятели из Цинциннати, фигурирующие там же, нам ничего не говорят. Что касается Смита, он приехал в Москву, чтобы говорить о своей поездке на процесс Конради в качестве свидетеля. Если он этим воспользовался, чтобы проталкивать аферу, это также не говорит ни в его пользу, ни в пользу этого предприятия. Мы, со своей стороны, еще снесемся по этому поводу с т. Сквирским, а Вам мы весьма рекомендовали бы навести по Вашей линии подробнейшие справки об упоминаемых лицах.

С товарищеским приветом

Чичерин»⁸⁷

21 октября ГПУ опубликовало в «Накануне» выкраденную у Гучкова «Таблицу состояния работы по выполнению программы», содержащую:

«Обзор того, что делается кругами, взявшими на себя защиту убийц Воровского, для подготовки процесса:

1) Террор.

Составление записки С.П. Мельгуновым. Или же свидетельские показания. Подбирается материал Е.Д. Кусковой. Специально по балтийским губерниям готовится записка Ф. Раутенфельда.

Разрабатывается архив Мейнгарта.

Материал будет составлен от Лиги защиты немецкой культуры через Флора.

2) Чека.

Составляется записка Гуревичем. О чека будет говориться в записке Мельгунова»⁸⁸

В Берлине чекистам и «господам из «Накануне» ответа Е.Д. Кускова.⁸⁹ В Варшаве А.В. Арцыбашев*.⁹⁰

Кускова писала:

«Швейцарский адвокат Aubert обращался с программой вопросов на французском языке к различным лицам с просьбой или выступить свидетелем или собрать материал. <...> Более ста свидетелей пройдут перед судом»⁹¹

3 ноября 1923 г. «Дни» со ссылкой на белградское «Новое время» сообщили:

«...в Париже у Гучкова, которому некоторые общественные круги русской эмиграции поручили защиту Конради, произведена кража документов. Гучков собрал много важных документов о деятельности советских агентов за границей и особенно о роли большевиков на Генуэзской и Лозаннской конференциях. Гучков имел две квартиры в Париже, одну в Берлине. 25 октября дверь взломали и украли портфель с документами защиты Конради. Украдены также дневники Гучкова, в которых он описывал все важные моменты с начала революции»⁹²

* Видимо, благодаря Арцыбашеву, варшавская «За свободу» оказалась единственной газетой, в которой лозаннский процесс был полностью освещен.

Из крупных деятелей прежнего царского режима Гучкову (кроме Владимира Гурко) помогал юрист Владимир Носович. В числе лиц «подготавливающих защиту убийц Воровского» в «Накануне» (кроме Кусковой, Амфитеатрова, Струве, Мельгунова) был назван В.Д. Кузьмин-Караваев...

В пражскую группу Гучкова составлявшую текст «Обвинительного акта» и разрабатывающую показания свидетелей и другие материалы входили известные русские адвокаты: **Михаил Григорьевич Казаринов** – председатель Союза русских адвокатов за границей. В России защищал Сикорского, одного из убийц Плеве в 1904 г. Участвовал в процессе Ольги Штейн.

Ему помогли:

Гурович Я.С.

Слиозберг Генрих Борисович – участвовал в защите Бейлиса.

Тесленко Николай Васильевич – глава Объединения русских адвокатов во Франции.

И другие...

За помощью в сборе финансовых средств Гучков летом 1932 г. обращался к А.В. Тырковой-Вильямс в Лондон.

«Подсчитано, что для всей этой инсценировки требуется до 50 тыс. французских франков»⁹³

В Париже Лодыжинскому помогал сотрудник Кутепова князь **С.Е. Трубецкой***.

5 ноября 1923 г. процесс начался. Три судьи. 9 присяжных. Для оправдательного приговора необходимо четыре голоса присяжных. Гражданские истцы:

От имени вдовы Воровского** – **Франц Вельти**, адвокат из Базеля. Член Швейцарского Федерального Совета. Председатель Швейцарской партии труда.

От имени **Аренса***** – швейцарский депутат **Жак Дикер** – социал-демократ. Ему помогал будущий почетный председатель ШПТ **Жан Венсан**.

* Трубецкой Сергей Евгеньевич (1890 Москва – 1949 Кларм) – в Сов. России был приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет тюрьмы. Выслан осенью 1922 г. на «философском пароходе» из Петрограда в Штеттин.

** Воровская (ур. Мамутова) Дора Моисеевна (? Одесса – 27.11.1923 Германия) – секретарь сов. посольства в Риме. Умерла в неврологической клинике. Похоронена у Кремлевской стены в Москве.

*** Аренс Иван Львович (Исидор Израилевич) (1889 Млава – 1938 Москва). Корреспондент РОСТА. Ранен Конради в плечо и бедро. В 1937 г. – генконсул в Нью-Йорке. Расстрелян как «нем. шпион».

От имени **Дивильковского*** – приехавший из Москвы большевик **С.Б. Членов****.

Советские защитники старались. На их стороне выступил бывший главноначальствующий Таврической губернии, генерал-лейтенант **С.К. Добровольский**, бывший министр иностранных дел в правительстве Колчака и редактор «Накануне» профессор **Ю.В. Ключников*****.

«Анри Барбюс** из-за болезни не смог приехать, но на суде было оглашено его заявление. Проводя параллель между убийством Воровского и Жана Жореса, знаменитый писатель требовал наказать убийцу, исходя из принципа уважения самой человеческой жизни»⁹⁴**

Для чекистов письмо Барбюс было удачей. В дальнейшем он опубликовал апологию «Сталин» (1935). Книгу о самом Барбюсе написала чекистка с 1926 года, лейтенант ГБ в отставке **Раиса Соболев⁹⁵**...

На третий день процесса друг семьи **Конради Маттли** показал, что дядя Конради расстрелян в Петрограде в сентябре 1918 г. после убийства Володарского в числе сотен других... От истцов выступили: французский коммунист **Ш. Раппопорт*******, бывший редактор «Накануне», а ныне красный московский профессор Ключников...

16 ноября на вопрос о виновности пятеро присяжных ответили отрицательно. Четверо – утвердительно.

Чекистская операция «сменовеховцы» до сих пор не исследована. Известно только, что линия журнала «Смена вех» (1921–1922) и газета «Накануне» (1922–1924) определялась Политбюро. Им же и финансировалась.⁹⁶

Первая схватка с западным общественным мнением была проиграна, но с минимальным счетом. Победы были впереди.

Видимо, к началу и в период второй мировой войны Питирим Сорокин тоже стал жертвой «Большого обмана».

* Дивильковский Максим Анатольевич (1904–1941) – член советской делегации на лозаннской конференции. Ранен Конради двумя пулями в грудь. Назван Максимом в честь Максима Горького. Погиб в Московском ополчении.

** Членов Сергей Борисович (1890 Москва – 1937 Москва). Расстрелян.

*** Ключников Юрий Вениаминович (1886 Казань – 1938 Москва). Расстрелян.

**** С февраля 1923 г. А. Барбюс был членом ФКП.

***** Раппопорт Шарль (1865–1941) – философ, социолог.

Иначе трудно понять «потерю лица» до такой степени...

...Дезинформационное бюро (межведомственный орган, в который вошли представители ЦК, РВС, ГПУ, РУ, РККИ, НКВД) было создано по постановлению Политбюро от 11.01.1923 г.⁹⁷

Известный дезинформатор НКВД Эрнст Генри* писал в своей книге «Профессиональный антикоммунизм» почти через 50 лет после процесса в Лозане:

«Выяснились и другие контакты группы Лодыженского – Конради – Полунина. К ее кругу принадлежал, например, бывший представитель царского Красного Креста в Румынии, а затем офицер личного штаба Врангеля – то есть опять-таки человек Климовича – полковник Ильин. В Германии нити тянулись к местной агентуре Климовича, к которой принадлежали такие бывалые черносотенцы, как Марков 2-й, генерал Бискупский, полковник Винберг, агенты старой охраны Бессонов, Кельчевский и другие. Почти все эти люди поддерживали связь с нацистами, активно действовавшими к тому времени в Мюнхене»⁹⁸

Известен Э. Генри и как вербовщик. Возможно именно он и завербовал в агенты НКВД дочь А.И. Гучкова – Веру Гучкову-Трэйл... Официально считается, что она начала работать на ИНО ОГПУ в 1932 г.⁹⁹

Несколько лет спустя после Э. Генри другой советский автор, Л.К. Шкаренков, продолжил чекистскую «традицию», публикации писем, начатую в «Накануне»:

«Вскоре после окончания этого процесса тот же Гучков в письме Питириму Сорокину с предельной откровенностью делился планами организации новых террористических акций. «Никогда еще в истории вообще, и, в частности, в истории нашего отечества не был в такой степени указан террор, как средство борьбы с властью, как именно в настоящий момент в России».** Гучков утверждал,

* Генри Эрнст (Ростовский Семен Николаевич, Хентов Леонид Абрамович etc. (1904 Тамбов – 1993 Москва) – в 1920–33 чл. КПГ. В 1936–51 в сов. посольстве в Лондоне. С 1951 г. в СССР. Лауреат высшей советской журналистской премии им. Воровского.

** Письмо Гучкова – Сорокину от 4.04.1924 г.

что работа в этом направлении ведется, и ведется настойчиво».

Возможно, и у Амфитеатрова не случайно возникла «неприятность», о которой он писал 31.10.1923 г. из Леванто Б.В. Савинкову:

«У меня большая неприятность: при переезде в наше новое жилище на villa Lagoge исчезли, т.е. разрознились комплексы «Руля», «Н[овой] русской жизни» и «За Свободу», и, таким образом, я лишен возможности послать Гучкову обещанный печатный материал (подбор моих статей о советских тюрьмах, школе и печати) для защиты Конради. Кстати, об этом деле читали Вы ответ Кусковой на вызывающий донос «Накануне»*? На меня он произвел очень жалкое впечатление «вертячего боба». Вообще... черт их с Прокоповичем и еще некоторыми разберет, за что большевики их выслали из своей Совдепии! Разве только по глупости и черной неблагодарности...»¹⁰¹

В 2008 г. в книге военного историка А.С. Гаспаряна круг «организаторов убийства Воровского» пополнился еще: Гаспарян цитирует донесение агента ГПУ от 21.05.1923 г. в Москву.

«Виновники убийства Воровского генералы Туркул и Кутепов. Капитан Конради – дроздовец, был в Галлиполи, у Туркула он был командиром конвоя. Перед убийством за 2 дня Туркул от Конради получил письмо. Об этом Конради с Туркулом давно переписывались и готовились убить Чичерина, на что Конради потребовал от Туркула 1000 швейцарских франков. В это дело был посвящен Кутепов, каковые деньги и были отпущены Туркулом для Конради»¹⁰²

Гаспарян недоумевает:

«Откуда у генерала такая крупная сумма денег? Почему Туркул, хвастовство которого был притчей

* Пособничество белому террору? Ждем ответа! // Накануне. 1923. 21 октября.

во языцах в русской эмиграции, никогда и никому об этом не говорил? Почему в материалах суда над Конради и Полуниным фамилия Туркула не фигурирует как заказчика убийства? Почему генерал Кутепов, возглавлявший боевую организацию, никогда не приводил меткий выстрел Мориса Конради в качестве примера, как надо карать лидеров большевиков? Почему капитан Ларионов, рупор активной борьбы с большевиками, составив своеобразный «синодик», не включил в него дроздовского штабс-капитана?»¹⁰³

Генри, Шкаренков, Гаспарян... Пишут о «нацистах», но почему-то не упомянут белый вождь – Антон Иванович Деникин...

И.С. Шмелев, завершая свои показания, писал:

«Я не могу добиться у советской власти суда над убийцами. Потому что советская власть – те же убийцы. И вот я считаю долгом совести явиться свидетелем хотя бы ничтожной части великого избиения России, пред судом свободных граждан Швейцарии. Клянусь, что в моих словах все истина»¹⁰⁴

Вскоре после окончания процесса в Лозанне Обер создал и возглавил международную «Лигу по борьбе с III Интернационалом»*

4–11 апреля 1926 г. в Париже на Русском Зарубежном Съезде об Обере говорили: Вл. Гурко, А.С. Трепов (в 1922 г. он сам предлагал испанскому королю создать международную антикоммунистическую организацию) Юрий Лодыженский сказал:

«Был сделан практический вывод: необходимо создать ряд антибольшевистских центров как в Европе, так и на Востоке. Лига, таким образом, работает на международном плацдарме. Она стремится создать международное антибольшевистское движение, которое имеет и практическое значение, и моральное основание. На всей ее деятельности отпечатался дух ее инициатора, организатора и

* Entenete Internationale Anticomuniste (E.I.A.) (1924–1950) – учреждена 23.06.1924 г. в Париже.

вдохновителя – швейцарского адвоката Теодора Обера. (Аплодисменты) В чем же может выразиться участие русских в этом деле? В первый раз от сотворения мира приходится видеть такую концентрацию зла, какую дает большевизм. Мы должны черпать утешение в том, что рассеяние, в котором мы находимся, не случайно. Мы должны поведать народам всех стран зло большевизма. Вот миссия русской эмиграции. В этой миссии каждый чувствует свою ответственность и свой долг. (Аплодисменты) С каждым месяцем увеличивается число работников Лиги. Единство в действии – это факт, который не подлежит сомнению. Когда наступит момент, все встанут как один, в едином действии, всеокуратно. (Аплодисменты)

Оратор предлагает собранию почтить вставанием память всех погибших в борьбе с большевизмом. (Аплодисменты. Голоса: «Послать приветствие Оберу»)

Председатель приглашает собрание выполнить предложение (все встают) и сообщает, что приветствие г-ну Теодору Оберу будет послано...»¹⁰⁵

История «Лиги Обера», участие в ней П.А. Сорокина остается одним из многочисленных неисследованных вопросов.*

Также как и связи Питирима Сорокина с Чехословакией. С **Масариком** он был знаком еще по России. Приехавший тогда в Петроград Масарик жил с мая 1917 г. по март 1918 г. на Морской.

Мог быть знаком Сорокин и с **К. Крамаржем** и **В. Клофачом** приехавшими в Россию до революции...

Богдан Павлу редактировал в Петрограде газету «Чехословак» (1915–1916)...

Йиржи Клецанда** с 1909 г. учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Одновременно работал в Словацком отделе Библиотеки Академии Наук. Был избран секретарем Чешского вспомогательного общества. После создания в феврале 1915 г.

* 11 ящиков с архивом Юрия Лодыженского находятся в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Кроме А. Сенна убийство Воровского исследовала в 1970-х швейцарский историк Анетта Гаттикер.

** Клецанда Юрий Иванович (1890–1918 Омск). Его архив в СПб в РГИА. Фонд 863 (Ю.Н. Клецанда). 114 дел (1900–1917).

общероссийского Союза чешско-словацких обществ стал его секретарем... Когда Масарик в 1917 г. прибыл в Петроград Клецанда стал одним из основных его помощников. Когда было создано российское отделение Чешско-словацкого Национального Совета, Клецанда – генеральный секретарь этого Отделения. Разместилось оно на Надеждинской 36. Сорокин жил на Надеждинской 40. После отъезда Масарика именно Клецанда вел переговоры с сов. правительством, встречался с Троцким.. Ю.И. Клецанда умер «неожиданно»...¹⁰⁶

В советской пропаганде его имя десятилетиями упоминалось в качестве злейшего врага. Началось с приговора Б.В. Савинкову Военной коллегии ВС СССР от 20.08.1924 г.:

«Весной 1918 г., получив от чехословацкого политического деятеля Масарика через некоего Клецанду 200 тысяч рублей на ведение террористической работы, организовал слежку за В.И. Лениным и другими членами Советского правительства, но совершить террористические акты ему не удалось по причинам, от него не зависящим»¹⁰⁷

Когда Сорокин был арестован ЧК в январе 1918 г. молодая жена вполне могла обращаться к Клецанде за помощью...

...В 1964 г. в Мадриде были опубликованы воспоминания князя П.Д. Долгорукова*. Описывая свое пребывание в качестве арестанта ЧК в Петропавловской крепости он несколько раз упоминает П.А. Сорокина:

«Но 2 января нас ожидала и радость. Когда меня вызвали на прогулку, то торопили, чтобы я не задерживался, так как буду гулять с другими. Шингарев, сияющий, уже ждал меня в коридоре. Потом к нам присоединились Кокошкин, В.А. Степанов, который был заключен сравнительно на короткое время, с.-р. Авксентьев, Аргунов и н.-с. Питирим Сорокин. В этой компании мы и гуляли все пять дней до 6 января по два раза в день и уже по полчаса»¹⁰⁸

* Долгоруков Павел Дмитриевич (1866 Царское Село – 10.06.1927 Москва?). Арестован в Харькове. Расстрелян. Его архив в ГАРФ. Ф. 735(16 дел). Ф.Р-5898(67 дел за 1917–1942).

<...>

«6 января мне удалось видаться с Шингаревым три раза, причем за обедней – в течение двух часов. Нам в первый раз разрешили идти в церковь, и накануне еще мы решили воспользоваться этим. Но Кокошкин не пошел, так как была страшная метель. Нас пошло девять человек: я, Аргунов, Сорокин, Сухомлинов, Щегловитов и министры Временного правительства – Шингарев, Карташов, Терещенко и Бернацкий. В первый раз мы вышли за ограду бастиона и в сопровождении нескольких солдат по глубокому снегу прошли в Петропавловский собор.

Нас поставили близ гробницы Петра I, и мы свободно разговаривали друг с другом. К Сухомлинову и Щегловитову подошли их жены, которые простояли с нами всю обедню. Они, как уже давнишние узники, использовали свой тюремный опыт для такого свидания. Я стоял с Шингаревым и Карташовым, который объяснял нам службу и называл композиторов песнопений. Пел очень хороший хор. Священник произнес проповедь против насилия и мести, имея, очевидно, в виду гарнизон. Из тысячного гарнизона было два-три десятка солдат. Более уже нас в церковь не водили, как нам объяснили надзиратели, из-за опасения все того же гарнизона, который был против всяких поблажек нам и особенно был враждебно настроен против Сухомлинова.

За прогулкой мы обсуждали вчерашний разгон Учредительного собрания».¹⁰⁹

<...>

«...меня перевели в министерский коридор, где сидели Терещенко, Бернацкий, Кишкин, Авксентьев, Аргунов, П. Сорокин, Рутенберг (убийца Гапона). Третьякова, Карташова, Бурцева и других перевели, кого – в Кресты, кого – в лечебницу».¹¹⁰

<...>

«У нас в коридоре образовалась коммуна <...> Душой общества был Авксентьев. Он оказался премилым и прелестным социалистом-революционером, отлично рассказывал армянские и еврейские анекдоты, пел куплеты. Он очень выигрывал в

тюремной обстановке. Социалисты-революционеры были привычны к тюрьме. Аргунов, производивший серьезное впечатление, ухитрился как-то уже при большевиках в столь короткое время быть арестованным в третий раз. Всего в России и в Сибири он сидел восемнадцать раз.

Молодой Питирим Сорокин, оставленный при университете приват-доцент, был арестован сейчас же после свадьбы. К нему на свидание приходила совсем молодая хорошенькая жена.

У нас образовался даже хор.»¹¹¹

...Максим Ковалевский пишет, что когда в России началось неославянское движение, вызванное приездом Крамаржа, то:

«...первое заседание сторонников сближения славян между собой, их культурной взаимности последовало у меня на дому (Моховая 32, Петербург)»¹¹²

Сорокин мог знать Крамаржа, хотя бы как секретарь Ковалевского...

Йиржи Горак знал безусловно:

«Одним из тягостных последствий Первой мировой войны и большевистского переворота был голод. Возникший тогда чехословацкий Комитет помощи русским ученым отправил нуждающимся научным работникам Петрограда шесть вагонов с пищевыми припасами. Сопроводил и передал их по назначению выдающийся исследователь – славист, этнограф, фольклорист, профессор Карлова университета (Прага), будущий академик и чехословацкий посол в Москве (1945–1948) Йиржи Горак (1884–1975). На берегах Невы он установил связи с петроградскими учеными, договорился с ними об обмене научными публикациями. Возвратясь в Прагу, Й. Горак обнародовал несколько статей о своем 17-дневном пребывании (1921) среди петроградцев, организовал посылку собранных по всей чехословацкой республике книг в научные библиотеки Российской Федерации, а затем обес-

печил финансовую помощь тамошним бедствующим деятелям науки».¹¹³

Сорокин в «Дальней дороге» пишет:

«На четвертый день пребывания в Берлине я получил из чехословацкого посольства приглашение от моего друга доктора Масарика, президента Чехословацкой Республики, приехать в Прагу в качестве официальных гостей страны. Следующим же вечером мы уже обедали с президентом, его женой доктором Алисой Масарик* и госсекретарем доктором Бенешем в великолепном дворце, где жила семья президента. Несмотря на свое высокое положение, этот великий человек, ученый и государственный деятель оставался столь же искренним и естественным в своих манерах, как и раньше, когда сам был скромным эмигрантом. За обедом мы обменялись мнениями о ситуации в России и затем, во время кофе, он улыбаясь спросил, есть ли у меня деньги. Я ответил, что еще осталось несколько тысяч ничего не стоящих немецких марок и небольшое количество рублей (все вместе это составляло около двух долларов).

– Не хотите ли вы почитать лекции в нашем университете Шарля? – спросил он.

– Не думаю, что я в хорошей форме после стольких лет жизни в кровавом российском сумасшедшем доме. Если возможно, я бы хотел, чтобы мне дали какое-то время привести мозги в порядок.

– Тогда мы организуем вам специальную стипендию, как и другим русским ученым.

Так, в изящной форме, была решена прозаическая проблема наших с женой средств существования».¹¹⁴

...В 1925–1932 гг. в Москве были опубликованы идентичные по содержанию 2 и 3 Собрание сочинений

* Масарик Алиса Гаррик (1879–1966) – старшая дочь Масарика. Доктор философии, представительница Чехословацкого Красного Креста. Жена Масарика – Шарлотта Масарик (1850 Бруклин – 1923). Масарик познакомился с ней в Лейпциге, где учился в университете. Обвенчались в Нью-Йорке в 1878 г. Перевела на чешский язык книгу Милля «Подчинение женщины». («Дни» 18.05.1923. Сообщение о смерти Шарлотты Масарик. За давностью лет, вероятно, Сорокин спутал имена.

Ленина. В словаре-указателе имен к XXIII-му тому (1931) о Сорокине сказано:

«Сорокин, П.А. (р. 1889) – эсер, до революции был приват-доцентом Петроградского университета. В 1917 г. был членом Воронежского* совета крестьянских депутатов и редактором газеты «Воля Народа». В ноябре 1918 г. заявил письмом в редакцию «Известий Северо-Двинского Исполнительного Комитета» о своем выходе из партии правых эсеров и о сложении звания члена Учредительного собрания. В 1919–21 гг. был преподавателем псевдо-научной «социологии» в Петроградском университете и других вузах. В 1922 г. был выслан за границу вместе с другими профессорами, проводившими в своей учебной деятельности контр-революционные тенденции. Находится в настоящее время в Праге и читает лекции в Пражском университете».¹¹⁵

Сразу за Сорокиным следует один из многочисленных гонителей – Л.С. Сосновский, который:

«В 1927 г. исключен XV съездом ВКП(б) за принадлежность к троцкистской оппозиции»¹¹⁶

К 1931 г. Сорокин уже отработал «шесть счастливых лет» в университете Миннесоты и возглавлял факультет социологии в Гарварде...

В 1932 г. вышел XXVII-й том Сочинений Ленина:

«Сорокин П.А. (р. 1889) – бывший приват-доцент Петербургского университета, правый эс-эр, один из деятелей Исполнительного Комитета I Крестьянского Съезда в 1917 г., член Учредительного Собрания. В конце 1918 г. признал открыто ошибочность своей политики и заявил о своем выходе из партии эс-эров и отказе «от всякой политики», после чего был преподавателем Петербургского университета и др. вузов. В 1922 г. был выслан за границу вместе с другими профессорами, проводившими контр-революционные тенденции в своей учебной деятельности. Читал лекции в Пражском университете; в

* Правильно – Вологодского.

настоящее время живет в Америке. Автор ряда работ по социологии («Преступление и кара, подвиг и награда», «Система социологии» и др.), разработанных в псевдо-научном, идеалистическом духе. См. о нем статью В.И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина» (Сочинения. т. XXIII).¹¹⁷

О встрече с Масариком в мае 1917 г. в Петрограде Сорокин писал в своем дневнике:

«Сегодня профессор Масарик из Праги посетил меня в редакции. Разговаривать с этим рациональным, интеллигентным, серьезным и широкомыслящим человеком было одно удовольствие.

Мы обсуждали чешскую проблему, о которой мне доводилось писать. Без сомнения, с такими руководителями, как Масарик, Чехословакия завоеует свою независимость. В «Воле народа» мы поддерживали ее в этом».¹¹⁸

Когда-то Масарик помог Ковалевскому освободиться из австрийского плена:

«Первая мировая война застигнет М.М. Ковалевского в Карлсбаде, куда он приезжал на лечение. Австро-венгерская полиция арестует подданного вражеского государства, но Масарик, употребив свой научный и политический авторитет, вызовет из беды русского коллегу и благожелателя»¹¹⁹

Ленин в 1917 г. в самозащите от «погромной агитации господ Милюковых, Амфитеатровых, Плехановых и компании» этот обмен Ковалевского на австрийца использовал не раз...¹²⁰

...Много написано и даже снят франко-западногерманский фильм «Поезд» (1987) с Беном Кингсли в роли Ленина...

История «Философского поезда» Москва–Рига не менее кинематографична...

«Времена тогда шли быстро, а поезда ходили медленно. До Риги мы ехали долго, можно было

многое передумать. <...> Когда наконец мы дополнили до Себежа...»¹²¹

Это Илья Эренбург. 1921-й год.

Нина Берберова. Тот же 1921-й:

«В товарном вагоне, в котором нас перевозили в Себеже Ходасевич сказал мне, что у него есть неоконченное стихотворение и там такие строки:

- " -

*Вам под ярмо подставить выю
И жить в изгнании, в тоске,
А я с собой мою Россию
В дорожном уношу мешке...*

Вокруг нас по полу товарного вагона лежали наши дорожные мешки. Да там был и его Пушкин, конечно, – все восемь томов».¹²²

Для Ходасевича Россия была только Пушкиным. Для Берберовой Россия:

«...вообще лежала вне литературных категорий, как лежит и сейчас, но в категориях исторических, если под историей понимать не только прошлое и настоящее, но и будущее».¹²³

Иван Савицкий*, называя Прагу времен «Русской акции» (1919–1928) «русским Оксфордом», пишет:

«...именно благодаря этому периоду Прага навсегда вписалась в историю русской послереволюционной эмиграции»¹²⁴

И заканчивает статью именем Сорокина:

«Из русских «пражан» наиболее видным является, несомненно, П.А. Сорокин. В Прагу он приехал как личный гость президента, оклад его был заметно выше среднего для русских профессоров

* Савицкий Иван Петрович – историк. Сын известного евразийца и сотрудника «пражской артели» Питирима Сорокина.

в Праге. Он включился в эмигрантскую жизнь, немало печатался в эмигрантских изданиях и, главное, отдыхал душой после перипетий пятилетнего пребывания в Советском Союзе. И тем не менее он покинул Чехословакию менее, чем через год, получив место в США. С собой он вывез, по собственным воспоминаниям, почти все основные идеи работ последующих лет. В частности, почти законченную рукопись «Социология революции», которая открыла ему дорогу (после издания на английском языке) к вершинам американской социологии. В этом смысле Сорокин может быть прототипом ученого, блестяще представляющего науку на особенно близких ей темах и в сотрудничестве с эмигрантами на мировом поприще.

Прага заняла совершенно уникальное место в русском рассеянии с конца 1921 по 1926/7 гг. Срок для всемирной истории ничтожный, для национальной – в спокойные периоды – едва заметный. Но в периоды войн и революций – вполне достаточный, чтобы драма была разыграна с начала и до конца, во всяком случае в наш бурный, быстротекущий век».¹²⁵

Через 20 лет после начала «бума» под названием «История и культура русской эмиграции» Сорокин, наконец, удостоен упоминания... И даже назван «**наиболее видным**». Это правильно.

Неправильно то, что Сорокин отнесен к той группе русских эмигрантов, которая отказывалась:

«...от употребления русского языка и целенаправленной работы по воспитанию русской молодежи в эмиграции».¹²⁶

«Воспитанию русской молодежи» посвящена брошюра Сорокина «Популярные очерки социальной педагогики и политики» (Ужгород. 1923), множество статей...

Сорокин пишет:

«В Праге я подружился накоротке со многими выдающимися русскими учеными – например,

Петром Струве, Н. Лосским, И. Лапшиным, П. Новгородцевым, Е. Зубашевым и многими известными писателями, поэтами и музыкантами».¹²⁷

«Патриарх» темы Н.А. Струве на мой вопрос о Питириме Сорокине (в Москве в 2000 г. в Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье») ответил:

«О Питириме Сорокине знаю только то, что до конца жизни танцевал на эмигрантских балах»

Вот одна из пражских статей П.А. Сорокина 1923 года, опубликованная в общестуденческом журнале «Русского Оксфорда» «Студенческие годы»:

**ПИТИРИМ СОРОКИН.
К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ
ЭМИГРАНТСКОЙ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ**

В данной статье я хочу поделиться несколькими «еретическими» замечаниями, касающимися воспитания и образования русской учащейся молодежи за границей.

За рубежом находится несколько тысяч одних русских студентов. Открыт и функционирует ряд высших учебных заведений. Нет сомнения, что огромная часть этой молодежи вернется в Россию. При обнищании нашей родины культурными силами, она составит внушительный отряд интеллигентных работников по воссозданию разрушенной страны.

Спрашивается: все ли обстоит в порядке в смысле подготовки этой молодежи для грядущей великой работы? Вполне ли целесообразно устроены существующие учебные заведения? Получает ли молодежь в них то, что ей нужно сейчас и что понадобится в будущем? Достаточно ли здоровые навыки и правильные привычки укореняются в самой молодежи в эмиграции?

Ответ на эти вопросы зависит от тех заданий, которые ставятся. Для меня руководящими началами здесь служат два принципа: 1) *максимальная пригодность и полезность этой молодежи в будущей созидательной работе в России*, 2) *экономическая и*

социально-здоровая возможность ее существования здесь в продолжении годов изгнания.

Подойдем к делу сначала с точки зрения второго принципа. Долго ли придется всем нам пребывать за границей – сказать трудно. Но следует в таких случаях исходить из худшего. Допустим, что придется жить здесь еще 2–3–4 года. Этот срок, во-первых, нужно пережить и просуществовать экономически, во-вторых, он же является периодом подготовки к будущему «жизненному экзамену» в России.

Все ли обстоит благополучно в этом отношении? Не совсем, с моей точки зрения. Я видел и вижу студентов, несколько беззаботно относящихся к этому вопросу. Беззаботно в том смысле, что они не проявляют достаточной энергии решить этот вопрос «органически», т.е. стать на «собственные ноги», а не на костыли государственной поддержки или дарового вспомоществования. Я ничуть не забываю всей трудности положения, часто делающей невозможным «органическое» добывание средств существования. Но вместе с тем я часто не вижу той максимальной энергии, которая здесь должна быть проявлена. Государственная или общественная помощь не вечна. В один прекрасный или скверный день она может неожиданно оборваться. Что тогда будут делать, напр., те тысячи студентов-юристов, филологов и философов, которые сейчас живут «подпорой»? Что они будут делать, окончив курс, и не имея возможности вернуться в Россию? Смогут они путем применения своих знаний добывать хлеб насущный? Конечно, нет. Имеют они какое-нибудь ремесло или технику, которая бы позволила им, оставаясь юристами и психологами, получать заработок? – Сплошь и рядом нет. Раз так, то легко себе представить всю трудность положения таких лиц. А их не мало.

Вот почему, **первый дефект, который я усматриваю в подготовке значительной части нашего студенчества – это отсутствие их «ремесленной или технической» выучки в области какой-либо практической работы, способной дать заработок.**

Забыта старая истина: «*primum vivere deinde filosofare*». Мало того. Стремление жить «подпорой»

не очень полезно и во многих других отношениях. Во-первых, оно делает человека не достаточно активным и изобретательным – а России сейчас нужны именно такие лица. Во-вторых, оно препятствует культивированию духа независимости и самостоятельности – а России сейчас нужны именно самостоятельные и независимые личности, могущие «сметь свое суждение иметь» безотносительно к тому, что скажет та или иная, «левая» или «правая» «княгиня Марья Алексеевна». В третьих, оно приучает и в будущей России ориентироваться опять на государственную или иную «подпору». А в таких лицах наша родина всего менее нуждается. Бедность государства не позволит в будущем содержать ни многочисленный штат чиновников, ни стипендиатов, ни пенсионеров, ни давать многочисленные синекуры. «Настоящий человек» должен строить план своего существования в России не на «подпоре» или «жалованьи», а на экономическом базисе, независимом от средств государственной казны. Последним может быть: мастерская или фабрика, земледелие или ремесло, частная практика или комиссионерство, словом, та или иная социально-нужная и фактически-возможная экономическая и технически-ремесленная практика. Пора поставить крест на «интеллигентах-белоручках». Пришла новая эра «интеллигенции» – интеллигенции американского типа – не смущающейся мускульной работы, умеющей ее делать и в то же время не забывающей и о «запросах духа». Купечество не помешало Э. Тейлору или Ч. Ли быть крупными учеными, рудокopная работа не убила писательский талант М. Твена, физический труд простого рабочего или предпринимательская деятельность не превратили Карнет и Форда – в «толстозадых буржуев», бесполезных для общества. Одним из недостатков старой русской интеллигенции была ее «книжность» и, как это ни странно, ее «аристократическое белоручничество». Поговорить, повздыхать и поплакать о «меньшем брате» рабочем или крестьянине она любила, любила и петь гимны народу, а сама наровила «осесть» в канцеляриях, устроиться в той или иной форме в

«роли чиновника», на той или иной «подпоре». Открыть мастерскую, или поступить на фабрику, вести коммерческое предприятие, или хозяйничать на земле – считалось – на деле – последним, деградирующим и маложелательным выходом. При всем словесном чурании и презрении к «чиновникам» наша старая интеллигенция, взятая в массе, была «чиновнической» *par excellence*. Университеты и гимназии кончали с одной мыслью – стать большим или малым – человеком «двадцатого числа». Учились тому, что требуется «по программе», хотя бы $9/10$ из этих знаний совсем не нужны были для жизни, и не учились тому, что действительно было необходимо для успешного «жизненного блага».

Условия теперь круто изменились. Только небольшой процент интеллигентов сумеет стать «чиновниками» в будущей России. Для остальных – «местов не будет». История ставит ультиматум: «либо найду внегосударственные и внеподпорные источники средств существования, либо... клади зубы на полку»...

И с этой точки зрения выучка той или иной практической коммерческой, предпринимательской работе, ремеслу, искусству и т.д. – абсолютно необходима. Огромная важность этого условия ясно дает себя знать и теперь. Я знаю ряд лиц, кончивших курсы шоферов. Они уехали во Францию и теперь живут «на своих ногах», и живут лучше, чем при «подпоре». Я знаю существенную разницу в зарботке и в условиях жизни ряда лиц, устроившихся в Америке. «Ремесленники» живут значительно лучше, чем квалифицированные люди без «ремесла». Экономическая независимость и лучший заработок позволяют первым иметь более здоровое настроение и облегчает удовлетворение запросов духа. Я уже не говорю о громадном педагогическом влиянии такой самостоятельности и независимости.

Отсюда практический вывод: *студенчество должно всеми силами стремиться к экономической самостоятельности, лучшим средством для чего является та или иная техническая, ремесленная и т.д. выучка; руководящие органы и лица, ведающие*

образованием студентов, должны облегчить эту задачу устройством специальных школ или курсов, или мастерских, в которых учащиеся могли бы изучить эти практические формы деятельности, столь нужные им теперь и существенно необходимые в будущем.

Перейдем теперь к другой стороне дела: к характеру и постановке образования эмигрантского студенчества.

И здесь с моей точки зрения есть дефекты. Беру для примера Педагогический Институт или Юридический Факультет в Праге. Что они научно стоят на высоте, что преподавание многих дисциплин в них поставлено блестяще, что в нормальных условиях, для нормальной России из них выходили бы социально-ценные и нужные работники, я в этом ничуть не сомневаюсь.

Но беда в том, что... Россия то находится в ненормальных условиях и будет находиться еще ряд лет. Вот это-то обстоятельство и заставляет ставить вопросы такого рода.

Найдут ли в России все эти отличные юристы и педагоги работу по их специальности? Смогут ли сотни лиц найти практическое применение многим их знаниям? Понадобится ли для многих и многих отличное знание теорий «от Платона и до наших дней»? Дай Бог, чтобы так было. Но «верую Господи, помоги моему неверию». Опасаюсь, что половина пройденных курсов не понадобится. Боюсь, что только часть юристов будут адвокатами, судьями или прокурорами. То же применимо и к многим педагогам.

С другой стороны смущает меня и следующий факт. Россия *по преимуществу* страна земледельческая, особенно сейчас. Возрождение России без возрождения крестьянства не мыслимо. Культурные силы должны быть брошены в громадном количестве в деревню. Есть ли они? Получают ли «гуманитаристы» какую-нибудь подготовку для экономической, культурной, организационной и др. работы в деревне? Почти в любой (а не только в специальной) американской высшей школе, да и в ряде средних, существует ряд соответственных

курсов: по организации хозяйства и деревни, по сельско-хозяйственной экономике, по деревенской социологии, по подготовке «деревенских лидеров», по организации культурной работы в деревне и т.д. Несмотря на то, что сельское население Соед. Шт. Америки не превышает 50% всего населения, практические американцы отлично поняли громадную важность таких дисциплин и такой подготовки. У нас, несмотря на то, что сельское население составляет сейчас около 90%, как будто этого понимания еще нет. Мы считаем необходимым, чтобы студент хорошо знал теорию Ф. Аквината или Гегеля, Гербарта или Пухты, Платона или Плотина, чтобы он без запинки говорил: *hanc ego rem ex jure quiritium meam esse ajo*, чтобы он был способен перечислить основные международные трактаты, умел изложить теории Штамлера и Риккерта, Бергсона и М. Шелера, Фихте и Шеллинга, имел представление о «формальном методе критики», и... в то же время мы не считаем необходимым снабдить его хотя бы какой-нибудь подготовкой для работы среди 90% населения России. Этим я не хочу сказать, что Ф. Аквинат или Бергсон не нужны, а хочу сказать, что когда для обеда не хватает хлеба, не разумно на последнюю копейку покупать кусочек пирожного.

Для меня ясно, как день, что ни латинские формулы римского права, ни Бергсон и Фихте, ни Плотин и «формальный метод», ни триада Гегеля и прекрасные стихи Ахматовой сейчас для 90% русского населения не нужны. Что с ними делать в деревне? До них ли сейчас русскому народу?

То же, что ему нужно, огромная часть «гуманитаристов» дать не может. Она сама не имеет никакой подготовки в этом смысле.

В старой России такое положение дел еще было терпимо. Хотя и там 90% студентов, сдав все эти премудрости, через полгода благополучно забывали об них и редко принуждены вспоминать их в течение своей жизни. В современной России они будут совершенно «мертвым капиталом».

Условия столь круто изменились, что если мы хотим жить и возрождаться, если знания мы полу-

чаем для их применения в жизни, то должны строить подготовку юного поколения применительно к существующей обстановке, а не к бывшей или просто несуществующей. С этой точки зрения из прошлого следует взять все то, что в нем было ценное (в отличие от идиотских «новаторов» большевизма), и что нужно для данной обстановки; и следует отбросить все то, что сейчас является «деликатесом» или «мертвым капиталом». Вместо него следует ввести то, что до зарезу сейчас нужно, без чего не спасут ни Платон, ни Соловьев, ни «формальный метод», ни *manomissio testamenta*, а именно: вместе с воспитанием энергии, активности, цепкости и сильной воли те знания и те дисциплины, которые дают возможность быть действительно полезным работником в реальной обстановке России.

Истинный здоровый консерватизм состоит не в мертвом стоянии на одной точке при радикально изменившихся условиях, а в соответственном изменении и приспособлении к ним социальных институтов, в том числе и воспитательно-образовательной системы.

С этой точки зрения менее «теоретический» (вернее – менее словесный) и более практический уклон школы, о котором так блестяще писали в свое время великий Менделеев, – школа, снабжающая учащихся тем, что им действительно нужно будет в жизни, не забывающая о реальных нуждах России и умеющая жертвовать словесным «пирожным» в пользу неимеющегося в достатке «хлеба» – настоятельная задача времени. Хотелось бы, чтобы она из «чаемого и ожидаемого» стала реальностью. Хотелось бы, чтобы идеалы автора «Познания России» хоть теперь, наконец, были усвоены и осуществлены». ¹²⁸

Сорокин преподавал в «Русском Оксфорде» немного – 9 месяцев, но многие из его слушателей сочли бы за честь назвать себя его учениками... Кто они?

Как выяснить?

Один из путей – так как сделала Анжела Матиева относительно учеников Максима Ковалевского.

Изучив остатки библиотеки М.М. Ковалевского*, она выявила автографы тех, кто называл себя его учениками. Их оказалось – 12.

1. **Авалиани Симон Лутеич** – грузинский историк (г.р. 1881 Кутаиси). Магистр русской истории. Преподавал в Одессе. Автограф от 26.02.1914. Одесса.

2. **Аммон А.**** – автор книги «Политическая жизнь Англии в эпоху реставрации Стюартов» б.м. б.г.). «**Многоуважаемому М.М. Ковалевскому от автора и ученика. 22 сент. 1885**».

3. **Баламезов Стефан Гаврилов** (1883–1960) – юрист, дипломат, ректор Софийского университета (1929–1930, 1944–45). «**Великому учителю. Глубокоуважаемому М.М. Ковалевскому. Ст. Баламезов. СПб. 25.03.1914**».

4. **Бобчев Стефан Савов** (1853–1940) – юрист, публицист, выпускник юрфака Московского Университета. Профессор Софийского университета. Автограф от 1.12.1903. София.

5. **Гронский Павел Павлович** (1883 –1937 Париж). Два автографа. От 15.02.1910, 20.10.1913. Отец адреса Цветаевой.

6. **Кулишер Александр Михайлович** (1890–1942). С 1921 г. в эмиграции в Берлине.

7. **Кетриц Бернгард Эрнестович** (? – ?) подарил Ковалевскому книгу: Первая Государственная Дума. СПб. 1907.

8. **Сакетти Александр Ливериевич** (1881–1966) – в 1908 г. окончил юрфак Санкт-Петербургского ун-та. Оставлен Ковалевским для подготовки к профессорскому званию. Германия. С 1914 доцент, с 1918 профессор Петроградского ун-та. 1919–1922 гг. – Костромской университет. С 1922 г. – в Москве. С 1942 – преподавал латынь на юрфаке МГУ... После смерти остались рукописи трех больших монографий.

9. **Сорокин Питирим.**

«В библиотеке Ковалевского имеются три книги Сорокина с дарственными надписями: две из них

* По завещанию М.М. Ковалевского продиктованного П.А. Сорокину, библиотека была завещана (15500) Московскому университету. Ныне в Отделе редких книг и рукописей МГУ числится только 7191 книга из библиотеки М.М. Ковалевского...

** Возможно, это Аммон Альфред (1883–1962) – экономист. Профессор в университетах Праги, Токио, Берна.

под одним названием «Л.Н. Толстой, как философ», но они различаются между собой по тексту и годам издания (первая – 1914 г., вторая – б.м. б.г.). Автографы тоже различаются: «Глубокоуважаемому и дорогому Максиму Максимовичу Ковалевскому в знак сердечной благодарности от ученика-автора» и второй – «Дорогому учителю, чуткому и прекрасному другу и глубокоуважаемому ученому Максиму Максимовичу от его ученика-автора». Третий автограф «Дорогому учителю Максиму Максимовичу Ковалевскому от П. Сорокина» надписан на книге «Новые идеи в правоведении. Сб. третий. Эволюция преступлений и наказаний» (СПб., 1914). Дарственные надписи являются свидетельством того, что взаимоотношения Максима Максимовича и Питирима Сорокина были куда более близкие, чем учителя и ученика: они были добрыми друзьями и родственными душами. Об этом писал и сам Сорокин:

«С первой же встречи с ним не чувствовалась обычная рознь «учителя», профессора и ученика. С первой же встречи сразу получалось впечатление, будто Вы уже давно знакомы с ним, будто перед Вами сидит Ваш старый друг, милый, веселый, остроумный».

В конце жизни Ковалевского, во время его болезни Сорокин был его секретарем, и среди последних бумаг Ковалевского, написанных под его диктовку рукой Сорокина, было и завещание ученого. После смерти учителя Сорокин написал ряд статей о Ковалевском и неопубликованную книгу «М.М. Ковалевский».¹²⁹

Архив издательства «Колос», которое анонсировало выход этой книги Сорокина, так и не найден.

10. **Филиппов Александр Никитич** (1853–1927) – историк права. С 1902 г. – профессор Московского университета.

11. **Шацкий Борис Евгеньевич** (1889 Казань – 22.01.1941 Сантьяго) – приват-доцент СПб у-та. При Керенском – директор Русского информационного агентства. В 1922 г. председатель русской Академической группы в Германии. В 1923–1933 в Париже. С 1933 г. в Чили. Занимал кафедру в Университете г. Консепсьон (Concepción). Ровесник Сорокина. Из провинции...

12. **Поярков Николай Ефимович.** Псевдоним Ярков и др. (1877 станица Невинномысская Кубанск. обл. – 10.09.1918 Екатеринодар) – поэт, прозаик, критик. На 12 лет старше Сорокина. Но судьбы схожи. Исключен из Ставропольской духовной семинарии за чтение «вольнодумных» книг...

«После 1900 уехал в Париж, где встретился с историком и юристом (в будущем изд. «Вестн. Европы» 1909–1914) М.М. Ковалевским и стал его секретарем, в этом качестве много ездил с ним по разным странам, записывал его лекции»¹³⁰

В общем-то, многих членов созданного в 1916 г. Сорокиным и др. Социологического общества имени М.М. Ковалевского, наверное, можно назвать его учениками...

В своих воспоминаниях Ковалевский нелестно упомянул одного из своих секретарей:

«На мой взгляд партию компрометировал крикливый и в общем пустой Заболотный*, недавно перед тем выдержавший экзамен в Киевском юридическом факультете, а до этого времени «болтавшийся» за границей, в Ницце и в Монте-Карло. Мне пришлось узнать его близко, так как он в эти годы странствий по целым месяцам секретарствовал у меня. Я продиктовал ему три тома – «Происхождение современной демократии» <...> Удивительная судьба этого человека <...> Его брат – петербургский бактериолог. Года два спустя после роспуска Думы, я осведомился у него о судьбе яркого трудовика. Оказалось, что он вернулся в Подольскую губернию, адвокатствовал, кутил и умер. Так ничего кроме перезвона речей Робеспьера от него родина и не получила»¹³²

... Сгорела в Валентиновке вместе с домом библиотека Е.В. Де-Роберти, наполовину пропала библиотека Ковалевского, дюжина книг осталась от петербургской библиотеки Питирима Сорокина...

* Заболотный Иван Кириллович (1868–1912) – доброволец англо-бурской войны. Автор проекта подводной лодки. В Киеве состоял под негласным надзором полиции за связь с ПСР. Частный поверенный. Депутат Первой Государственной Думы от Подольской губернии.¹³¹

... С двумя чемоданами рукописей и книг прибыл Сорокин в Нью-Йорк...

Сколько рукописей и книг осталось в Праге? Одну из таких рукописей «Социология революции» я нашел в декабре 1997 года в Киеве в фонде Н.Е. Шаповала. В описи она значилась как «рукопись неведомого автора»...

В 2008 году ее, наконец, опубликовали в Москве...

В Праге, как ни бился Сорокин, так и не удалось ее опубликовать...

Предисловие к книге помечено:

Horní Černošce u Prahu Октябрь 1923 г.

85 лет в России для таких рукописей срок небольшой...

Много всего еще можно найти в Праге, Киеве, Франкфурте на Майне, Бонне, Берлине, Триесте, Брюсселе и т.д. Вплоть до Чилийского Концепциона...

Американский архив Сорокина искать не надо. Приезжай в Канаду и «знай работай»...

За время пребывания в Праге Сорокин установил связи со многими европейскими и азиатскими социологами. В начале 1920-х годов эта наука получила наибольшее развитие в США, Франции, Германии, Великобритании, Италии, Бельгии... Был дан старт ее развитию в Японии, Китае, Индии, Латинской Америке...

1. Международный институт социологии. Париж. Основан в 1893 г. Рене Вормсом. После его смерти в 1926 г. во главе МИСа встал Ришар Гастон.

2. Международный институт социологии, политических и социальных наук. Турин. Его филиалы – в Риме, Милане, Палермо. Во главе Института – Ф. Козентини. В работе института активно участвовал вплоть до смерти основатель «солидаризма» во Франции Л. Буржуа. Институт издавал журнал «Vox Popolazioni».

3. Немецкое общество социологов. Основано в 1911 г. Во главе – Ф. Теннис. Секретарь – Л. Визе.

4. Лондонское социологическое общество. Основано в 1903 г.

5. Ассоциация социологов Южной Америки.

6. Чехословакия. Президент страны – социолог Т. Масарик.

Социологический кафедры в университетах Праги, Брно...

В 1925 году было учреждено Социологическое общество в Японии.

В Китае в Пекине издавался журнал «The Chines Journal of Sociology»...

Если брать имена, то:

1. **Баллод К.** – латышский ученый. Публиковал свои работы в Германии.

2. **Барт П.** (Barth Paul) (г.р. 1852) – немецкий социолог, автор первой систематической истории социологии.

3. **Бенуа Шарль** (Benoist Ch.) (г.р. 1861) – фр. социолог. Автор первой работы о кризисе современного государства (1897).

4. **Блаха** (Blaha) – чешский социолог. Ученик Масарика.

5. **Буржуа Леон** (Bourgeois L.) (1851–1928).

6. **Вансвейлер** (Wansveiler) – бельгийский социолог. Автор «Опыта социологии» (1906).

7. **Ваккаро М.А.** (Vaccaro M.A.) (г.р. 1854) – итальянский ученый в области права.

8. **Вебер Макс.**

9. **Вестермарк А.Э.** (Westermarck) (г.р. 1862) – датский ученый. Публиковал свои работы в Англии.

10. **Греф** (Greef) (1842–1924) – бельгийский социолог.

11. **Гумплович Людвиг** (Gumplowitch) (1838 Краков – 1909 Грац) – польский социолог писавший на немецком языке. Сочинения изданы в 7 томах. Публиковались и на русском.

12. **Дункман К.** (Dunckman K.) – немецкий социолог. Организовал в Берлине Институт прикладной социологии.

13. **Дюпрель** (Dupre'l) – бельгийский социолог.

14. **Саломон** Готфрид (Salomon G.) (1892 Ф/Майне – 1964 Там же) – редактор немецкого «Социологического ежегодника».

15. **Кьялен** (Kjelen) – шведский социолог. Автор книги «Государство как форма жизни».

16. **Ман А.** – бельгийский социолог.
17. **Михельс Роберт** (Michels) (1876 Кельн – 1936 Рим) – шведский социолог. Труды на немецк., фр., итал. языках по самым разнообразным вопросам. Один из основателей политической социологии.
18. **Моска Гаэтано** (Моска) (1858 Палермо – 1941 Рим) – итальянский социолог. Автор книги о политике.
19. **Николаи Г.Ф.** (Nicolai G.) (в. 1872) – шведский социолог.
20. **Парето Вильфредо** (1848 Париж – 20.08.1923 Селиньи, Швейцария). Его книга о парламентской демократии **«положена в основу идеологии итальянского фашизма»**.
21. **Фауска** (Faustka) – чешский социолог. Ученик Масарика. Один из главных деятелей чешского социологического общества.
22. **Юнг К.** (г.р. 1875) – швейцарский социолог.

Всего в неопубликованной рукописи Далмата Лутохина «К критике буржуазной социологии» названы имена около 350 социологов.

В предисловии к рукописи Лутохин писал:

«Уже более 30 лет автор предлагаемой вниманию читателей работы будучи по основной специальности экономистом, изучает проблемы социологии. С этой целью он между прочим использовал библиотеки Лондона, Парижа, Праги, Берлина, Ленинграда.

<...>

Уфа. 24 января 1936 г.»¹³⁴

С наиболее видными из живущих социологов, Сорокин, конечно, попытался установить связь... Совсем недалеко от Праги в Мюнхене жил Освальд Шпенглер...

Встречался ли Сорокин в Праге с Майринком, Кафкой?

42 года спустя после отъезда из Праги в одной из своих статей он вдруг процитировал:

«Согласно счастливому выражению Кафки: «Самое глубокое в человеке – это самое глубокое в нем».¹³⁵

**§3.
БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ П.А. СОРОКИНА**

КНИГИ

1922

1. Современное состояние России. Прага: Владимир Винничук. (Вена: Лингва) – 108 с. На обл. г. изд. 1923. Первые рецензии на книгу были опубл. уже в дек. 1922.

1923

- 1(2). Популярные очерки социальной педагогики и политики. Ужгород. Издание Комитета Деловодчиков и Народопроеветительных Рад Подкарпатской Руси.
- 2(3). Система Социологии. Т. 1. Социальная аналитика. Часть 1. Учение о строении простейшего (родового) социального явления. Прага «Хутер». (Вена: Лингва) – 120 с. На обложке г. изд. 1924.
- 3(4). Современное состояние России (на чешском языке).
- 4(5). Социология революции. Рукопись на русском языке. Впервые полностью опубликована в 2008 г. в Москве. Первая публикация в России заключительного параграфа книги «Общие причины наступления второй стадии революции или контр-революции». – «Звезда» (Санкт-Петербург). 1998. №11. С. 90–92.

1924

- 1(6). Идеология аграризма. Прага, «Хутор». – 35 с.

1936

- 1(7). Современные социологические теории. (Чешск. яз.). Автор предисловия Зденек Ульрих. (Praha).

СТАТЬИ

1922

1. Состояние русской социологии за 1918–1922 гг. // Новая русская книга (Берлин). Ежемес. критико-биб-

- лиограф. журнал. Ред. профессор А.С. Яшенко. №10. с. 7–10.
2. Нравственное и умственное состояние России // Воля России (Прага). Журнал политики и культуры. Ред. И. Давид. №4. С. 25–33; №5. С. 21–33.
 3. Как мы жили. // Дни (Берлин) Ред. А. Милашевский. 1 ноября. №3. С. 2.

1923

- 1(4). Еще раз о моральном состоянии России.)Ответ Е.Д. Кусковой) // Воля России. №1. С. 32–39.
- 2(5). На лоне природы // Современные записки (Париж) №XV(II). С. 262–286.
- 3(6). Неотвратимая лава // Хутор (Прага). Двухнедельный журнал, посвящая интересам рус. земледелия. Ред. Э. Мареш. При участии: Х.В. Автономова, А.Н. Анциферова, Н.Е. Анненкова, К.П. Бельговского. Издавался в 1922–1924 гг. №26–27. С. 4–5.
- 4(7). К вопросу о подготовке эмигрантской русской молодежи // Студенческие годы (Прага). Ежемесячный журнал. Издание Союза рус. студентов в Чехословакии. Гл. ред. К.К. Цегоев*. Отв. ред. А. Фринта. Сентябрь. С. 20–22.
- 5(8). То, что часто забывается // Крестьянская Россия (Прага). Сб. ст. по вопр. обществ.-полит. и эконом. Издавались в 1922–1924 гг. В редкол. входили: А.А. Аргунов, А.Л. Бем, С.С. Маслов, П.А. Сорокин. Сб. II-III. С. 14–31.
- 6(9). Россия после НЭПа (К пятилетнему юбилею Октябрьской революции. // Там же. Сб. II-III. С. 140–159.
- 7(10). Город и деревня (био-социологическая характеристика) // Там же. Сб. IV. С. 3–23.
- 8(11). Под псевдонимом: Баратынский. На распутье трех дорог. Национальные проблемы в грядущей России // Там же. Сб. IV. С. 68–85.
- 9(12). Население, класс, партия // Там же. Сб. V-VI. С. 86–89.
- 10(13). Soziologie in Russland // «Kölner Vierteljahreshefte für Soziologie» (Кельн) (Основатель и издатель (1921–1954) журнала Леопольд фон Визе) Н.1. S. 92–93.

* Цегоев Кирилл Кириллович (1894–1985) – юрист, беллетрист. Осетин по происхождению. После WWII жил в США. Сводный брат Эмили Чегринцевой (1904. Екатеринбург – 1989. Чехословакия).

- 11(14). Sorokin P.A. K sociologii revoluce. Úvod z knihy «Sociologie revoluce» // Parlament (Praha) ročník III, číslo 1, 1 ledna (январь) С. 7–10, (Перевод на чешский Вацлава Сметанки).

1927

- 1(1). Огляд найновішої американської соціологічної літератури (Обзор новейшей американской социологической литературы) // Суспільство (Прага) Сб. V–VI. С. 129–135.

§4.

УЧЕННЫЕ, ПОЛИТИКИ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ, ДИПЛОМАТЫ

Ученые

1. **Блаха Арношт Иноценц** (Bláha Arnošt Inocenc) (1879–1960) – профессор социологии в Брно (1922–1949). Ученик Масарика.
2. **Бочковский Ольгерд Ипполит** (1884 с. Долинское, Херсонской губ. – 9.11.1939 Прага) – укр. социолог, публицист. Окончил Лесной институт в Петербурге, философский факультет Карлова у-та в Праге (1909). Секретарь дипмиссии УНР в Праге (1918–1923). Преподавал нациологию и социологию в частной Украинской хозяйственной академии (1922–1939 Подебрады). Доцент Укр-го Вольного у-та в Праге. Основатель «Голодного комитета» (1933) Автор «открытого письма» председателю французского Сената Э. Эррио, отрицавшего существование голодомора на Украине в 1932–33 гг. Один из псевдонимов Бочковского – Гоздава Ю. (Gozdawa J.)
3. **Ванек А.** (Vaněk Antonín) (г.р. 1932) – проректор Карлова у-та. Автор «Socialní Struktura». Praha. (1975) с критикой Сорокина, Вебера...
4. **Дедек** (Dědek) – помощник Трнка. Перевел на чешский «The crisis of our Age». В издании «Krise našeho věku (Brno. 1948) переводчиком указан Frantisek D. Ondřej.
5. **Кадлец Владимир** (Kadlec Vladimír) – переписывался с Сорокиным в 1946–49. Произнес в 1968 речь памяти Сорокина на заседании секции антропологии Чехословацкого Социологического общества.

6. **Краль** (Kral Josef) (31.10.1882 – 22.02.1978 Прага) – ученик Масарика. Профессор в Братиславе. Профессор социологии философского ф-та Карлова у-та (1934–1950). Декан ф-та (1946–47). Президент философского о-ва (с 1941 г.). Переписка с П.А. Сорокиным (1924–1967).
7. **Лейчер** (Laitcher Fr) – Письма Сорокину от 1936 г. в USA*.
8. **Мазет** (Mazet) – профессор в Праге. Рекомендовал Сорокина Готфриду Саломону.
9. **Масарик Алиса** (1879. Вена – 1966. Чикаго) – социолог.
10. **Обрдлик** (Obrdlik Antonin) (г.р. 1905) – работал на философском ф-те Карлова у-та. Перед WWII эмигр. в США.
11. **Сметанка Вацлав** (Smetánka) – переводчик Введения чешского издания «Социологии революции» (адрес: Praha–Karlin, Strossmayerova, 3).
12. **Старосольский Владимир** (8.01.1878 Ярослав. Ныне Пшемысльское воеводство. Польша – 25.02.1942 Марианские лагеря. Сибирь) – социолог. Учился в ун-ах Вены, Берлина, Граца, Гейдельберга. Сотрудничал с «Союзом Освобождения Украины» в Вене. Тов. м-ра Иностр. дел. УНР (в пр-ве И. Мазепы). Профессор в Праге и Подебрадах (192?–1928). С 1928 адвокат во Львове. Автор книги «Теория нации» (1921), которую, видимо, и послал Шаповал Сорокину в 1922 в Петроград.
13. **Трнка Б.** (Trnka B.) (1895 – 1984) – социолог, лингвист. Познакомился с Сорокиным в 1937 г. в Париже на Социологическом конгрессе. Был знаком с русским текстом «Социологии революции» и опубликовал рецензию в ...
14. **Улрихова Б.** (Ullrichova Blazena) – жена Зденека Улриха. Помогала мужу в переводе на чешский «Contemporary Sociological Theories» П.А. Сорокина.
15. **Улрих З.** (Ullrich Zdenek) (1902–1954 Каир) – ученик Фоустки. Профессор социологии в Высшей школе политических и социальных наук (в Праге). Доцент социологии философ. ф-та Карлова ун-та (с 1937 г.) В 1948 г. эмигрировал в Египет. (Александрийский ун-т?).

* University of Saskatchewan - Saskatoon Archives, Sorokin Collection

16. **Фоустка Б.** (Foustka Bretislaf) (1862. Трпин – 22.02.1947 Подебрады) – профессор филос. ф-та Карлова ун-та с 1919 г. Ученик Масарика. Декан филос. ф-та Карлова у-та (1928–29). 1-й президент Чешского социолог. об-ва (1925–1930).
17. **Халупный** (Chaluný) **Эммануэль** (1879–1958) – доцент социологии в Университете Брюнна (Брно). Ученик Масарика.
18. **Шаповал Н.Е.** (26.05.1882 Сриблянка, Бахмутский у. Екатеринославская губ. – 25.02.1932 Ржевницы. ЧСР) – укр. социолог. Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге.

Политики

1. **Масарик Т.** – президент.
2. **Швегла А.** – министр-председатель.
3. **Бенеш Э.** – министр иностранных дел.
4. **Гирса** (Girsa) **Вацлав** (1875 Шепетовка Волыnsk. губ. – 1954 Прага) – д-р медицины от Карл. ун-та (1904). С 1910 мед. практика в Киеве. Глава объединения чехосл. орг-й в России (1917–18). Представитель Чехословакии во Владивостоке (1920–21). Один из гл. руков. «Русской акции». Сорокин писал ему в 1924, 1925 о «Социол. револ.» Зам. МИД (1921–27). Посол в Польше (1927–37). Посол в Югосл. (1927–34) одновр. в Финл. в Югосл (1935–38).
5. **Крамарж К.П.** (Kramar Karel) (1860–1937 Прага).
6. **Клофач** (Klofach Vaclav) (21.09.1868 – 10.07.1942 Прага) – гл. идеолог «Народного социализма».
7. **Благош Иосиф** (Blahoš Josef) (?–1935) – сотрудник МИД. Советник по вопросам торговли.
8. **Полачек** (Polasces) – секретарь В. Гирса. С Полачком Сорокин вел переписку об издании «Социологии революции» на чешском.
9. **Шкрах** (Škrach) Васил Капралек (1891–1943) – секретарь Масарика. Социолог, философ, публицист. Работал в архиве Масарика, издавал его труды (1917–37). Сорокин послал Шкраху свою статью о современной американской социологии (1926).
10. **Горак Йиржи** (1884–1975) – проф. Карлова у-та. Славист, этнограф, фольклорист. В октябре 1921 г. привёз в голодающий Петроград 6 вагонов с продо-

вольствием. Посол Чехословакии в Москве (1945–1948).

11. **Клецанда Иржи** (Юрий Иванович) (1890–1918 Омск) – секретарь Чешск. вспомогательного о-ва в Петербурге (1911). Генеральный секретарь росс-го филиала Чешско-Словацкого Национального Совета (1917–18). Детально знал ситуацию в России. Имел обширные связи в правит., армейск., академич. кругах. См. также: «Обозрение трудов по славяноведению», составленное А.Л. Бемом, М.Г. Долобком*, В.В. Дорошенко, Ю.И. Клецандой, С.С. Лисовским, В.И. Срезневским, М.Г. Фасмером и А.А. Шахматовым, под ред. В.Н. Бенешевича. 1912. Вып. 3 (по янв. 1913). Украиноведение. Пгг. 1914.

Деятели культуры

1. **Голечек** (Holeček Josef) (1853–1929) – чешск. писатель, публицист. Славянофил.
2. **Муха Альфонс** (1860–1939) – чешск. живописец, график, иллюстратор. Был в Петербурге в 1913 г. три дня. Возможно с тех пор знаком с Сорокиным.
3. **Ирасек Алоис** (1851–1936) – писатель.

Дипломаты

ЧР признала СССР в 1934 г. Советское представительство (вилла «Тереза») открыто 14.06.21.

1. **Мостовенко Павел Николаевич** (1881–10.02.1938) назнач. 9.10.22. Расстрелян.
2. **Юрнев** (Кротовский) **Константин Константинович** (1888 Двинск – 1938). (1923–24). Расстрелян.
3. **Антонов-Овсиенко Владимир Александрович** (1883 Чернигов – 1.08.1938 Москва). (1925–28). Расстрелян.
4. **Аросев Александр Яковлевич** (1890 Казань – 1938 Москва) русский. (1929–33). Расстрелян.
5. **Александровский Сергей Сергеевич** (1889–1949) – (1933–39).
6. **Якобсон Роман Осипович** (1896 Москва – 1982 Кембридж Массачусетс) – в 1920–39 жил в Праге. Переводчик миссии Сов. Красного Креста. С янв. 1923 – зав. бюро печати сов. представительства. С 1928 г.

* Долобок Милый Герасимович (1884 Остерск. вол. и уезд. Черниговск. губ. – 23.07.1935 Карелия) – палеограф, лингвист.

– «невозвращенец». С 1930 г. в ун-те им. Масарика в Брно. С апреля 1939 г. – Копенгаген. С августа 1939 в Ин-те сравнительной культурологии в Осло. Избран действ. членом АН Норвегии. С апреля 1940 – Упсала. С июня 1941 – Нью-Йорк. В 1949–67 – профессор в Гарварде. Затем в МТИ. Сотрудник Чехослов. разведки и, вероятно, советской.¹³⁶

7. **Рафальский Владимир Трифильевич** (1886–1945 Прага) – 1-й секретарь Русск. дипломатич. миссии в Чехословакии (1918 – начало 1930-х). В 1945 арест. Погиб в заключении.

§5. ПЕРИОДИКА

1. *Česka mysl* (1900–). Журнал основан как орган философского об-ва в Праге. В 1941–47 гг. ред. J. Kral и др.
2. *Parlament* (Прага 1921–29). Общ. полит. журнал. ред. Rudolf Hudec.
3. *Socialni Problemy* (1931–1948). Создан J. Kral. С 1931 г. – ред. З. Ульрих.
4. *Sociologicka Revue* (Brno). Ред. A. Bláha, A. Obrdlink и др.
5. *Vestník CAZ* (Česka Akademie Zemědělská).
6. Газета *Narodny listy* (Прага). Ред. Крамарж

§6. ОРГАНИЗАЦИИ

- I. Международное Аграрное Бюро при мин-ве с/х ЧСР. Организовано Чешской Земледельческой партией. Предс.: А. Швегла (премьер-мин. ЧСР)
Секретарь: Фидлер Г. (инженер)
При нем действовала русская секция в составе:
 1. **Бельговский Константин Павлович** (1895– ?) – журналист. В 1945 арест и пропал.
 2. **Винничук Алексей Григорьевич** (1887–1982 Прага)
 3. **Гапонов Ф.С.**

4. **Долгопятов Григорий Иванович** (1893 ст. Каменская, Донская обл. – 1966 Прага) – генерал, инженер. В 1945 – арест. Десять лет лагерей в СССР. Вернулся в Прагу в 1948 г.
 5. **Емельянов Иван Васильевич** – в Праге редактировал журнал «Хозяин».
 6. **Рышкан А.И.**
 7. **Савченко И.В.**
 8. **Фидлер Ю.И.**
- II. «Крестьянская Россия» – организация и одноименный журнал. Лидеров Сорокин называет в «**Долгой дороге**» – «**Аргунов, Маслов, Бем и я**».
1. **Аргунов Андрей Ал.** (1867 Енисейск – 1939 Прага)
 2. **Бем Альфред Людвигович** (1886 Киев – 1945 Прага) – арестован в 1945 и погиб в тюрьме Прага-Панкрац.
 3. **Маслов Сергей Семенович** – расстрелян в 1945 г. в Москве.
- III. Украинский социологический институт. Вена. Прага (1925–1939).
- IV. Университет им. Т.Г. Масарика (Брно). Основан (1919).
- V. Университет им. Я. Каменского (Братислава). Основан (1919).
- VI. «Хутор» (Прага. 1920–49) – русское издательство.
- VII. «Пламя» (Прага. 03.1923–1939) – русское изд-во.
- VIII. Чехословацкий Красный Крест. Создан (1919).
- IX. Чехословацкая академия сельского хозяйства. Председатель – Блаха. Состоят – Халупный, И. Краль, В. Сметанка...
- X. Карлов университет.

§7. АДРЕСА

1. Horní Černosice (Горная деревня) č.94. Villa Hosek.
2. Ред. «Воли России». Площадь Ухельни Трх (Угольный рынок) в Старом городе близ Старой ратуши. В этом доме останавливался Моцарт. Редакция занимала одну комнату.

3. «Русский дом» Панска ул. дом 16. Вел здесь семинар по социологии.
4. «Народный Дом». 8.06.1923 г. Речь по докладу Милюкова.
5. «Славянский дом» на Prikope, 22.
6. Здание «Мещанской беседы» (Прага II. Владиславова улица) 4.03.1923. Речь об отмене рабства в России 19.02.1861 г.
7. Зал «Меркурий». Ново Место. Тешново, 9. Диспут о Льве Толстом. 26.03.1923.
8. Винарня «Злата Гуса». Ново Место. пл. Вацлава 7. Учред. заседание СРПиЖ в Праге.
9. Помещение русско-чешск. землед. едноты. Цикл о «Социологии революции».
10. Ред. «Хутора» Vodickéva, 38.

§8.

ПРАЖСКАЯ АРТЕЛЬ П.А. СОРОКИНА

1. Максимович Евгений Филимонович (1896 Курск – 1965 Прага).
Архив: Фонд К.А. Чхеидзе в Литературном архиве Музея Национальной литературы в Праге.
2. Остроухов Петр Александрович (1885 Рязань – 1965 Прага).
Архив: ГАРФ. Ф. Р-9586.
3. Пушкарев Сергей Германович (1888 слобода Казацкая, близ Старого оскола, Курск. губ – 1984 Бивердейл, Нью-Джерси, США).
Архив: ГАРФ. Ф. Р-5891.
4. Савицкий Петр Николаевич (1895 Чернигов – 13.04.1968 Прага).
Архив: ГАРФ. Ф. Р-5783.
5. Флоровский Антоний Васильевич (1864 Елизаветград – 1968 Прага).
Архив: Славянская библиотека в Праге (54 коробки).

§9.

«ПРАЖСКИЙ АРХИВ» ПИТИРИМА СОРОКИНА

а) НА РАСПУТЬЕ ТРЕХ ДОРОГ (Национальная проблема в грядущей России)

1. ТРИ ПУТИ

В ряду важнейших проблем, поставленных на очередь историей России, одно из первых мест занимает национальный вопрос. Нет надобности доказывать важность, сложность и трудность его решения. Так много интересов связано с последним, эти интересы – в виду разнородности и многочисленности народов России – столь разнообразны, временами даже противоположны, что едва ли мыслимо и возможно решение, которое абсолютно удовлетворяло бы все эти народности. Памятуя, однако, что «*de minimis non curat praetor*» («о мелочах претор не заботится»), что идеальных выходов в неидеальной земной обстановке нет, а могут быть только относительно лучшие и худшие, что проблема во весь свой рост стоит и больше молчать не позволяет, – памятуя все это приходится вплотную браться за нее и намечать, если не решение, то, по крайней мере, план такового. В данной статье мы рассмотрим лишь основные пути решения, временно откладывая детализацию и конкретизацию того пути, который нам представляется наиболее целесообразным и осуществимым в реальных условиях современности и ближайших годов.

Проектов решения национального вопроса на территории России существует много. Игнорируя полутоны и полутени, все эти проекты можно свести к трем основным типам. 1. Одни течения считают наиболее желательным и в то же время наиболее вероятным решение этой проблемы в смысле возрастания бывшей Российской Империи (может быть без некоторых ее частей, напр. Польши и Финляндии), централизованной, «единой и неделимой», не имеющей ничего общего с федерацией, в лучшем случае предоставляющей только некоторую культурную автономию отдельным немногим территориальным областям или языковым группам. Наиболее резко это решение было выдвинуто добровольческим движением и продолжает выдвигаться некоторыми «правыми» группами. Оно же практически проводится теперь советской властью.

2. Второе решение диаметрально противоположно очередному. Основные его тезисы таковы: распадение разнонациональной России, образование на ее месте ряда национальных суверенных государств, предоставление каждой «языковой» группе полного права на полное «самоопре-

деление», признание желательности такого исхода и верование в его реальную возможность. Иными словами, это решение признает желательным и возможным ликвидацию Российского государства; такая ликвидация, по его мнению, равносильна освобождению народов России от великой эксплуатации и рабства; это освобождение будет великим благом для всех или большинства народов России; оно будет благом и с точки зрения интересов человечества. Таков второй основной ответ на поставленный вопрос.

3. Третий ответ занимает промежуточное положение между этими двумя крайностями. Оставляя сейчас в стороне вариации и детали, укажем лишь его сущность. Оно мыслит наилучшее разрешение национального вопроса – в превращении единой и неделимой Российской Империи в федеративное государство, в Соединенные Штаты России.

Таковы три основные плана для решения национального вопроса и вместе с ним одной из основных проблем государственного устройства народов, живущих на территории России в тех реальных условиях, которая существует и будут существовать. Спрашивается, который из этих путей наиболее желателен, с точки зрения интересов различных народностей России. И далее, по которому из них пойдет исторический процесс; иначе говоря, который из них наиболее вероятен и фактически возможен?

Попытаемся сжато рассмотреть указанные решения с этих двух точек зрения: 1) максимальной целесообразности при существующих (а не идеальных, т.е. несуществующих) условиях и 2) исторической или фактической возможности.

2. ПУТЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ «ЕДИНОЙ И НЕДЕЛИМОЙ» РОССИИ

Как с точки зрения возможности, так и с точки зрения интересов различных национальностей России, этот путь вовсе не так утопичен и не так отрицателен, как многие думают. Подойдем к делу прежде всего со стороны принципа возможности его реализации. Что говорит за то, что он осуществим? Какие симптомы показывают, что история в ближайшие годы может пойти по этому уклону «единой и неделимой»?

– Целый ряд фактов прошлого и настоящего. Во-первых фактический ход истории за эти годы. Подчеркиваю фактический, ибо объективные процессы истории довольно часто расходятся с теми «словесными оболочками», в одежде которых они выступают перед их участниками, с теми субъективными целями, во имя которых современники осуществляют их. Здесь по истине прав сказавший: «судьба желающего ведет, нежелающего влечет». Примеров такого расхождения

субъективных целей и объективных процессов история нашей, как и всякой другой революции, дает сколько угодно.

Нечто подобное случилось и в области «национального определения». Во имя его велась война; он был одним из первых и основных лозунгов русской революции. Мы теперь отлично знаем, во что вылилось фактически это «самоопределение народов» в Версальском трактате и в последующих международных договорах. От них осталось здесь немного, если не считать лицемерных фраз; да и те повторяются реже и реже, ибо слишком уж действительность не вяжется с этими пышными лозунгами. (Вспомните решение судьбы Галиции и определение восточных границ Польши).

Не то ли же в значительной мере произошло и на территории России? В 1917 году было прокламировано «национальное самоопределение», и вместе с ним начался центробежный процесс, приведший в 1917–19 гг. к выделению из России ряда ее окраин и к распадению самой России на ряд отдельных государств. С 1919 года начинается вытеснение центробежных сил центростремительно-унификационными. Где суверенная Грузия, Азербайджан, Кубань, Дон, Крым, Дальне-Восточная республика, Владивостокское государство, не говоря уже о множестве других – белых и полубелых, красных и полукрасных – политических тел? Их нет больше. Они снова влиты в единый организм, называвшийся недавно Р.С.Ф.С.Р., а теперь имеющей вывеску: С.С.С.Р.

Плохо это или хорошо – это вопрос другой, но самый факт «унификации» бесспорен. В 1917–18 гг. большевики провозгласили полную свободу самоопределения, в итоге которой образовалось множество республик и автономных областей в пределах РСФСР. Правительства этих республик и областей вначале действительно пользовались значительным объемом автономии и начали всерьез осуществлять ее на деле. Но чем далее, тем более и более объемы этой автономии сокращались, унификация и централизация росли, республики превращались в автономные области, последние – в простые губернии, и к 1921–22 гг. от всех автономий и вольностей не осталось ничего. Всем и вся управляла Москва, вернее, пять человек политбюро РКП. К осени 1922 г. этот процесс выявился и юридически: на месте различных РСФСР, УССР, Дальне Восточной Республики, Кавказской ССР и т.д. появилась единая СССР.

Мало и этого. Эти же годы показали, что в населении каждой из областей, пытавшихся отделиться, оказывались наряду со слоями, стремившимися к полной самостоятельности, слои – и справа, и слева – определенно тяготеющие к единству России. Централизаторы-коммунисты и централизаторы белые находили среди такого населения (и Украины, и

Грузии, и т.д.) своих адептов и прямых сторонников, определенно не желавших «самостоятельности» и помогавших активно объединению, под красным или белым стягом. Это значит, каждая из таких «Ирландий» в своей среде имеет «Ульстеры». И, судя по тому, что чистые децентрализаторы оставались у власти всюду очень недолго и падали под давлением белых или красных объединителей, приходится думать, что в среде самих народов, проявивших тенденции сепаратизма, из этих активных сил – центростремительной и центробежной – первая вовсе не так слаба относительно.

Кроме этих несомненных фактов, есть и ряд других – более спорных – симптомов, дополнительно подкрепляющих возможность осуществления данного пути в решении национальной проблемы. Едва ли будет большой ошибкой допустить, что, за исключением Финляндии и части Польши, – тенденция выхода из России (а не из-под деспотизма старого режима или теперь тирании коммунистов) не была сколько-нибудь сильна в широких слоях народных масс разных национальностей... Такие тенденции существовали лишь в верхах интеллигенции и то в сравнительно узких. С началом революции, вызвавшим не только в этой, но и во всех других областях рост центробежных сил, эта тенденция сепаратизма усилилась. Немало этому содействовали и большевики. Но... с 1920–21 гг., по-видимому, кривая этого настроения стала падать. По крайней мере в пределах России за эти годы не пришлось констатировать ни одного сколько-нибудь заметного движения, восстания, заговора с целью «национального» самоопределения, с определенными «националистическими» лозунгами и т.п. Были и восстания и движения, как среди великороссов, так и не великороссов, но с целью низвержения большевиков или белых, а не с лозунгами «национального суверенитета». Ряд наблюдений далее говорит о том, что среди самих «сепаратистов» в России за последние годы упал «шовинистический» дух; не так рьяно стали преследоваться русские книги, газеты, ученые и т.д.

В этом падении кривой сепаратизма сыграли роль многие причины. Во-первых, общая смена подъема революции ее падением. Подъем революции всегда вызывает разлив центробежных сил и ведет к разрыву социальных связей; закат революции всегда сопровождается усилением центростремительных тенденций и восстановлением разорванных революцией социальных скреп. Во-вторых, неудача национальных движений лишней раз показала народам России, что судьба их общая; как раньше все они страдали от недостатков старого режима, так и теперь все они страдают от «общей разрухи». Попытки выскочить из последней путем отделения кончились неудачей и показали, что это невозможно, что они часть единого организма, которая от последнего отделиться не может, которая страдает и будет болеть до тех пор,

пока болен весь организм. В-третьих, сыграли свою роль и ошибки «национальных правительств»: массы, вопреки ожиданию, не получили от них обещанных благ.

К этим явлениям следует присоединить и факт изменения национального настроения населения центра России – «Московии» или «Великороссии». Едва ли будет ошибкой утверждение, что из всех народов России национальное самосознание и национальный шовинизм у великороссов был наименее всего развит. За годы революции целый ряд фактов способствовал пробуждению этого национального настроения: усиленное насаждение «интернационализма», ежедневно оскорблявшее национальные чувства великороссов; эгоистически-хищническое и презрительное отношение к нам со стороны иностранцев – «союзных» и не союзных; многочисленные обвинения великороссов сепаратистами в том, что именно они, «московиты», были угнетателями других народов России; высокомерное третирование их со стороны народов, еще вчера составлявших часть России; наконец, узкий шовинизм, проявленный этими народами.

Было бы чудом, если бы под влиянием таких факторов не проснулось национальное чувство основного пласта населения России.

Новое состояние национального сознания великороссов дает серьезную почву для всяких «объединительно-неделимых» попыток сверху. Такая политика верхов может найти теперь активное сочувствие широких низов центральной России.

Все эти факты настоящего говорят о том, что «единая и неделимая» политика имеет почву в процессах текущих годов. Помимо их, она имеет и глубокие исторические корни. Об этих корнях говорит сам факт исторического собирания и объединения России. Раз были силы, действовавшие в таком направлении, очевидно, они в три-четыре года не исчезли. Они, как и многое другое, могли быть временно парализованы; но подобно тому, как с исчезновением мути революции, перед нами воскресают многие исторические черты старой России, временами чуть-чуть видоизмененные, а временами – и стереотипные, так и тут, с отпадением этой парализующей причины, старые «собирающие» силы должны снова выступить на сцену и выявить старые тенденции. Значение таких сил и такой «инерции истории» нельзя недооценивать.

О значении исторических корней говорят примеры других великих революций.

И английская революция 17 в., и французская 1789 г. (в первых своих стадиях) дают картину того же разлива центробежных сил, приведших в Англии к отделению от нее Ирландии и Шотландии, во Франции – к «федералистическому» движению и образованию ряда самостоятельных «государств» и областей. Конец же революции и тут, и

там привел к полному – частью добровольному, частью насильственному – подавлению всех сепаратизмов. И Англия, и Франция из революции вышли гораздо более объединенными, по сравнению с их дореволюционным состоянием. Где гарантии, что то же не может случиться и у нас? Не служит ли первым проявлением этого процесса указанный выше факт роста «центростремительных сил» с 1920–21 гг.?

По своему национальному (языковому) составу Россия, особенно теперь, после выделения Финляндии, польских частей, Литвы, Латвии и Эстонии – довольно однородна. Огромное, подавляющее, большинство ее населения говорит на великорусском языке. По статистике 1913 г. племенной состав населения России был таким: русские (великороссы, украинцы и белорусы) – 65,5%, турко-татары – 10,6, поляки – 6,2, финны – 4,5, евреи – 3,9, литовцы – 2,4, германцы – 1,6, картвельцы – 1,1, горцы – 0,9, армяне – 0,9, монголы – 0,4, прочие – 2,0. В Европейской России русские составляли 80,0%. Теперь «русских» не меньше 75% по всей России. Из них на долю великороссов приходится не менее 50%. Такой процент великороссов, при численной незначительности остальных народов (кроме украинского), делает состав России национально более однородным, чем состав большинства крупных и даже мелких государств.

Факт высокой национальной однородности имеет тем большее значение, что эти великорусские элементы вкраплены – и подчас значительно – во всех областях России. Они будут тянуть к единой России и является опорой объединительной политики даже в областях не-великорусских. С другой стороны огромное большинство национальностей или «языковых групп» России столь малочисленно и даже отстало культурно, что вряд ли можно серьезно говорить об их суверенном бытии, и вряд ли они могут и даже желают оказать сопротивление «великодержавной» политике.

Самая сильная не великорусская народность, украинцы, имеют слишком много культурных и бытовых сходств с Великороссией, достаточно долго жили вместе без каких бы то ни было серьезных осложнений (кроме разве эпохи Петра), чтобы быть «Ирландией» России. Как в применении к ним, так и вообще в применении к взаимоотношениям народностей России следует отметить, что сколько-нибудь серьезных трений между ними за последние века не было. Россия, кроме разве Финляндии и Польши, не имела в своем составе «Ирландии». Сепаратистские тенденции, если и были, то не шли за пределы небольшого круга интеллигентов. Сомнительно, чтобы в народных массах они окрепли. Но, даже допустив последнее, следует иметь в виду, что любая народность, захотевшая играть роль «Ирландии», будет иметь с тылу и с боков свои «Ульстеры»; да и в

своим составе будет иметь такие элементы, благодаря которым ее ждет судьба современной Ирландии с «гомрулем» (с полным самоуправлением), и ... с непрерывной гражданской войной. Для Украины, сверх сказанного, огромное, можно сказать – решающее, значение имеет факт образования самостоятельной Польши. Это новое обстоятельство ставит Украину, как и в 16–17 вв., «между двух огней». Польша толкнула Украину к Москве в 17 в. Едва ли будет ошибкой сказать, что она-же, помимо других факторов, будет толкать ее к России и теперь. Вдумчивому человеку это понять нетрудно. Происходящие на наших глазах события в Галиции – первые симптомы указанной роли Польши.

Наконец, следует иметь в виду и «экономические условия», начиная с «экономической географии» и кончая прямыми экономическими интересами. Они были в прошлом одним из главных факторов объединения. Они же явятся им и теперь. Выделение какой либо области из территории России, особенно по строго национальному признаку, поведет к тому, что эта область будет экономически «задыхаться», а для экономической жизни и развития остальной России самостоятельность первой, с самостоятельной таможенной границей, будет огромным тормозом. «Экономика» будет вопить против таких политических шлагбаумов. Не считаться с ней будет трудно.

Все эти обстоятельства и многие другие, часть которых указана будет ниже, делают такую политику далеко не утопической.

Так представляется дело с точки зрения возможности.

В нашем несовершенном мире такую политику нельзя признать абсолютно отрицательной и с точки зрения желательности.

Она имела и может иметь ряд заслуг. Объединив в одно государство население 1/6 части земного шара, она была фактором замирения, уничтожения и уменьшения военной борьбы национальных групп в пределах этого государства. И вдобавок делала это дело довольно успешно, ибо крупной и острой внутригосударственной борьбы между ее национальностями не было. Это факт немаловажный. Мы так привыкли ругать свою страну, что часто не видим ряда ее преимуществ, по сравнению с «передовыми державами». Напр., сколько обвинений сыпалось на Россию, как на «тюрьму народов», на жестокости ее обвинительной политики и т.д., объективно же для всякого, кто знаком с колониационной политикой Испании, Франции, Англии и др. европейских держав, ясно, что политика России в этой области была несравненно гуманнее, мягче и бескровнее, чем политика этих культурных держав. Присоединив к себе ряд остальных народов, она была фактором культурным и просветительным. Скажут на это: «А сколько было при этом

жестокости эксплуатации?» – Да, были эти явления, но в несравненно меньшем размере, чем напр., в аналогичной политике Англии или любого из культурных государств. Раз так обстоит дело с этими передовыми странами, то не с идеально-утопической, а с реально-возможной точки зрения такое возражение необоснованно.

Быстрое развитие (экономическое и духовное) всей России, а не только Великороссии, особенно за последнее десятилетие перед войной, свидетельствует, что такая политика была совместима с прогрессом.

Больше того. Такое объединение при всех своих недостатках, в основном давало каждой из национальностей России возможность защищать свои интересы бесконечно успешнее, чем при условии суверенности каждой из этих групп. Международный вес последних, отдельно взятых, был бы, за небольшими исключениями, ничтожен. Бороться успешно они не могли бы. Участь колоний, несравненно сильнее эксплуатируемых «культурными» и «передовыми» державами Запада, была бы неизбежной. Совсем иным был вес России. Она была силой и как сила защищала не интересы Великороссии (странно даже писать эти слова), а интересы России, т.е. всей совокупности составляющих ее национальностей и областей. Тем большее значение эта роль приобрела теперь при ослаблении всех народов России.

Нужно ли говорить, что громадный масштаб России позволял ей ставить и осуществлять в чисто культурном отношении такие задания, которые были бы не под силу каждой отдельной части.

Было немало и других положительных сторон этой политики. Тем большее значение приобретают они теперь в условиях, грозящих превратить все народы России в простых статистов истории, в объект эксплуатации для других внероссийских – национальных и интернациональных – групп...

Но при наличии всех этих достоинств все же нельзя признать такое решение национальной проблемы России лучшим из возможных. Оно имеет серьезные недостатки и главное, – недостатки, не вызванные необходимостью, могущие быть устраненными, а потому не оправдываемые исторически.

Первый из этих недостатков – чрезвычайная вредность централизации по существу. Никакое правительство не может управлять всеми делами разноплеменного начеления 1/6 части земного шара. Такая претензия и такая попытка неизбежно влекут за собой ряд неотвратимых ошибок и неудачных решений. Знать все нужды и потребности каждой области или народа, иметь силы и время для регулирования множества местных дел и в то же время удачно вести общую политику всего государства – это не под силу какому бы то ни было

правительству. Итогом ее будет плохое ведение общегосударственной политики и множество ошибок при решении областных и местных дел. Вот почему в России децентрализация необходима по существу.

Далее – централизаторская политика своими претензиями и ошибками, своим автократизмом и деспотизмом сама создавала и создает почву для недовольства и «сепаратизмов». Она неизбежно сама закладывает те бомбы, которые потом начинают разрываться и производят сотрясение всего здания. Во времена прочности и силы этого здания это не так опасно. Иначе обстоит дело теперь. Жизнь народов России настолько разрушена, что всякому правительству и каждому народу дел по воссозданию предстоит больше, чем имеется сил. В таких условиях тратить и без того недостающие силы на бесплодное «усмирение» и «успокоение» сепаратизмов, вызываемых той же централизацией, – незаконно и преступно.

В современных же условиях положение дел таково, что при проведении такой централизаторской политики все эти сепаратизмы возникнут и возникнут в довольно серьезном масштабе. Если даже они не взорвут всего здания, то потребуют войн – во всяком случае огромной траты сил и средств для их подавления. Кому и какая от этого польза?

Можно допустить, что обострение национальных, как и других сепаратизмов за годы революции и властвования большевиков – явление спорадическое. С падением кривой революции и ликвидацией большевизма эта острота смягчится. Но ... не настолько, чтобы целиком исчезнуть. Дух времени таков, что современные национальности хотят жить у себя «дома» и не хотят быть какими то изгоями в чужом, пусть даже хорошо устроенном, доме. Один факт неравноправия, простое ощущение, что они какой-то группой третируются, как нечто второсортное, нуждающееся в опеке, – один этот факт порождает протест, а вслед за ним и тенденции сепаратизмов. Централизаторская политика неизбежно ведет к такому ощущению, через него к сепаратизмам, а через все это – к бесполезной трате сил, с одной стороны, с другой – к непрочности всего здания...

Этих недостатков достаточно, чтобы не признать данного пути решения национальной проблемы удачным.

3. ПУТЬ ЛИКВИДАЦИИ РОССИИ И ОБРАЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Расценивая практически возможность этого пути, сразу же приходится понимать его в ограничительном смысле. Если путь образования национальных государств из территориально-языковых групп возможен,

то не для всех таких групп, живших и живущих на территории России. Говорить о возможности самостоятельного государства черемисов, мордвы, якут, бурят и т.д. – вряд ли приходится. Такие территориально-языковые группы (национальности) пока что обречены на роль элемента в каком-либо государстве, а не на роль самостоятельного государства.

Проблема последнего ставится лишь в применении к обширным по численности членам, или по высоте культуры, или, наконец, по окраинному положению, национальностям России.

Насколько серьезны шансы такого хода истории?

По-видимому ряд шансов есть. Первый из них – международная политика некоторых великих и малых держав, направленная на ослабление и расчленение России, требуемое интересами этих держав... Игнорировать ее значение не приходится. Роль не решающего, но вспомогательного фактора на этом пути она играла, играет и будет играть. Но, с другой стороны, этот фактор сильно ослабляется международной же политикой ряда других государств, для которых сильная Россия была нужна раньше, а теперь нужна еще более, чем прежде.

Второй шанс – несомненное наличие таких «самостийных» тенденций с одной стороны, попытки образования независимых государств – с другой и выделение некоторых областей России в самостоятельные государства – с третьей. Значение этого шанса зависит, во-первых, от объема и интенсивности таких тенденций, во-вторых, от того, являются ли они органически-перманентными или только временными, вызванными революционной смутой и большевистской политикой. Дружная совместная жизнь в течение ряда веков, почти полное отсутствие – в сколько-нибудь серьезном масштабе – таких тенденций (кроме Финляндии и польской части) до революции (верхушки интеллигенции в счет не идут), неуспех даже во время большевиков ряда таких попыток, ликвидация за последние годы некоторых самостоятельных республик, удавшаяся сравнительно легко, сужение объема автономий и вольностей советских республик, чисто фиктивное существование суверенности некоторых из них, плюс – даваемое прямым наблюдением – отсутствие сколько-нибудь серьезных тенденций такого рода в народных массах, значительно отличается в этом отношении от политиков, – все это говорит, по-видимому, о том, что эти тенденции полного отделения от России (но не от большевиков) не являются очень сильными и органически-перманентными. Они во всяком случае не так сильны, чтобы перевесить те минусы для населения, которые неизбежно возникнут при такой самостоятельности, рассчитанной не на время царствования большевиков, а на длительный исторический период.

Но если даже и предположить эти тенденции очень серьезными – имеются еще более серьезные препятствия к такому решению вопроса.

Прежде всего – экономически-географические. Тот, кто знаком с этой стороной дела, знает, что такой разрыв единого тела России означает разрыв не только политического организма, но и экономически – неразрываемого района, против которого будет вопить вся «экономика», как оставшейся России, так и выделившихся из нее государств. На ряд лет большевистского деспотизма, совершенно дезорганизовавшего экономическую жизнь страны, такой разрыв возможен. Но не на длительный период исторического бытия. Не нужно быть марксистом, чтобы считать это обстоятельство достаточно важным. Не доказывая здесь этого положения, мы позволим утверждать, что в силу этого фактора, в случае политического разъединения, один разорванный район будет вновь тянуть к другому и рано или поздно снесет политические рогатки.

Второе препятствие – существование оставшейся России без морей и без ряда областей, без которых она будет задыхаться и может существовать лишь с очень большим трудом (то же применимо и к выделившимся государствам). Пока такая Россия – пусть даже в объеме Московии – существует, пока она не исчезла и не дезорганизована окончательно, она не может допустить такого положения дел. Плохо или хорошо – вопрос другой, но факт остается фактом, и его приходится констатировать. Не сверху, так снизу, не мирно, так насильственно, при каком угодно правительстве, такой прорыв к морю, связывание в одно целое экономически тяготеющих друг к другу районов будет производиться. История 16–19 веков тогда может повториться снова. Этого не будет лишь при полном задушении и анархизировании всей оставшейся России. Об этом, как будто, говорить рано, во-первых; во-вторых, – это задушение, анархизирование неминуемо повлечет то же самое и для всех выделившихся государств. Утопающая Россия потянет на дно и последние.

Третье препятствие – тот натиск и эксплуатация выделившихся народов со стороны иноземных государств, который ждет их неминуемо. Натиск этот, как показывают даже наши годы, будет огромным. Использование будет серьезным. Опасность колонизации – весьма реальной. Население быстро почувствует это. Такой факт будет стихийно толкать его к «воссоединению». Последнее осуществится тем легче, что в главнейших случаях слишком много общего имеется в населении разорванных частей, и слишком мало было острых трений между ними. Помимо и вопреки желанию

политических верхов – эта тяга будет и сдует, как и в прошлом истории, все тонкие и остроумные проекты и махинации последних.

Четвертое препятствие. Каждое из таких государств будет окружено или будет иметь сбоку, или с тылу остатки и части той же России. С другой стороны, в его пределах имеются и будут иметься всегда элементы, тянущие к России. Есть и будут такие элементы в городах и деревнях, среди богачей и бедняков. Эти элементы в основных случаях весьма значительны. При наличии других «препятствий» этот факт может сыграть значительную роль. Молодым государственным организациям, и без того находящимся в трудном положении, они грозят «внутренней отравой», для них они будут теми же бомбами и куда более опасными, – какими являлись эти национальности в пределах России.

И – в итоге всех этих условий создадутся такие трудности для самостоятельного бытия, наступит такая жизнь и такие осложнения, потребуется такая бесплодная трата сил, что вновь образованным политическим телам это будет не под силу. В таком положении дел массы помимо и вопреки желанию политиков могут повторить клич 17 в. и вновь «потянуть» к Москве. В силу этих и указанных выше обстоятельств я считаю этот путь решения национальной проблемы России, в качестве решения на длительный период времени – мало вероятным, даже менее вероятным, чем первый путь. Только при допущении безвозвратной гибели России, ее заката – этот путь имеет шансы. Но ведь гибель России и гибель Великороссии (то и другое вещи весьма различные) будет и их гибелью. Ибо в итоге ее их ждет не судьба действительно суверенного бытия, а судьба колоний, в лучшем случае имеющих вывеску «самостоятельного государства». мало ли таких самостоятельных государств в Индии? Самостоятелен теперь и Египет. Гомруль получила и Ирландия. Есть еще много других самостоятельных государств. Только едва ли кто, кроме наивных людей, всерьез принимает эту самостоятельность, и едва ли в ее итоге население чувствует себя счастливее.

Так представляется дело с точки зрения возможности.

Как обстоит оно с точки зрения желательности? Плюсы и минусы оно сулит населению оставшейся России и этих выделившихся государств?

Некоторые плюсы несомненны.

Во-первых, плюсы в области национальной культуры каждого из таких государств. Политическая самостоятельность будет сильнее стимулировать создание и культивирование национальных ценностей в области языка, литературы, науки и т.д. Она даст удовлетворение национальному самолюбию. Она, вероятно, будет способствовать

поднятию умственного уровня масс. Все это – плюсы с точки зрения интересов этих государств. Они не минусы и с точки зрения остальной России.

То же приходится сказать и о степени благоустроенности всей социальной жизни. Если бы политическая самостоятельность не вела за собой ряда отрицательных последствий, способных аннулировать эти плюсы, то едва ли можно было бы сомневаться в том, что она повлекла бы за собой более внимательное и целесообразное решение всех местных проблем. большее сосредоточение сил и усилий на них, лучшее знание конкретных условий, а в силу всего этого – более удачную организацию всей социальной жизни. Это – плюсы с точки зрения интересов этих государств; они плюсы и с точки зрения остальной России.

Если бы на лицо были только подобные плюсы и если бы они реально могли быть осуществлены, то, не колеблясь, можно было бы признать распадение России и всех великих держав на мелкие государства явлением желательным и безусловно положительным. Примеры Швейцарии, Чехии, Дании, Голландии, Швеции, Норвегии и Бельгии были бы лишним доводом.

Но, увы, не всегда так бывает и не везде это возможно. В частности в России обстановка такова: ее балканизация грозит свести на нет все эти плюсы, но сверх их обещает дать еще очень большие минусы. При распадении России все выделившиеся части, а вместе с ними и оставшуюся Россию, ждет не судьба Швейцарии и Чехии, а балканизация или ирландизация их.

Первым и очень быстрым следствием такого распада будет война и война длительная, упорная. Своего рода «ирландская перманентная борьба», конец которой придет лишь или с подавлением одним из борцов других или с обессиливанием всех борющихся сторон. Выше уже была указана одна из причин этой войны. Раздробление единого, неразрывного экономического района, закрытие для центральной России морей (предоставление коридоров абсолютно не решает вопроса для таких махин), самый факт разрывания России на части, и т.д. – все это вполне достаточная причина для начала войны со стороны последней – все равно, какое бы правительство, – пусть даже архипассифистское – ни стояло бы во главе России. Не будет недостатка в таких серьезных основаниях для начала войны и со стороны вновь образованных государств, особенно мелких. Почему? Потому что мелкие народы – и в прошлом, и особенно теперь – показали и показывают себя бесконечно более шовинистическими, империалистическими, нетерпимыми и немирными, чем большие народы и государства. Все выделившиеся из России народы, часто обвинявшие царское правительство в шовинизме и империализме, оказались

несравненно более шовинистичными, чем первые. Их поведение было таково, что теперь даже царское правительство в ответ на упреки спокойно могло бы сказать: «врачу, исцелися сам». При таких условиях думать, что будет мир между частями России, это значит заниматься оптимистическим утопизмом.*

Если война и не будет перманентной, то боевое положение, не производительный расход на громадную армию при колоссальном обращении, непрерывная таможенная экономическая и дипломатическая война, международные махинации в пользу того или иного «третьего веселящегося» и т.д. – все это будет неизбежным. Спрашивается, кто из народов России от этого выиграет? Кому принесут пользу такие схватки и громадная тяжесть милитаризма? Кто, кроме сумасшедших просто или «сумасшедших идеалистов» (есть и такая порода людей), воодушевленных наилучшими желаниями крыловского медведя, но подобно ему объективно угощающих камнем в лоб до смерти, может ждать отсюда полезных результатов, даже для своего народа? Больше

* Приведем выдержки из статьи постороннего наблюдателя-американца, посвященной этой теме. «Во внезапной агрессивности малых народов мы имеем явление одновременно и неожиданное, и весьма тревожное. Перед войной думали обычно, что только военный деспотизм больших европейских государств угрожает утопить человечество в крови. Малые народы, напротив, внушали меньше опасности в отношении к миру. Польша и Литва, борющиеся за свою независимость, вызвали общую симпатию. Забывали, что ... малая национальность может быть охвачена более пылким империализмом, чем большая. Для Китая потеря нескольких миль территории не имеет значения. Кроме нее у него остается еще очень много. Но для Литвы, с ее 4 500 000 населения, Мемель – единственное солнце в небе. Он – единственный порт. Он стоит всяческого риска... Отсюда – военная авантюра».

Далее, «то, что мы видим в Европе, это не столько коммунизм, атакующий капитализм, сколько революционный патриотизм, задирающий своих соседей. Причем, чем меньше страна, тем сильнее треплет ее эта лихорадка. Раньше европейская цивилизация была управляема 6-ти большими государствами, из которых каждое – более или менее уважало другие. Теперь эта система исчезла, только Европа балканизировалась, но каждое из малых государств имеет возможность делать все, что заблагорассудится. История беспощадно учит, что такое положение редко было благоприятно сохранению мира. Всякий, кто читал Ветхий Завет, найдет здесь обильные доказательства войны между малыми народами. В Индии, где имеется до семисот автономных государств, война идет непрерывно. В древней Греции республики редко жили в мире и согласии. В средневековой Италии, в этом калейдоскопе герцогств и республик, с их бесконечным и тщеславным соперничеством, войны были постоянными, и политика превратилась в жестокое искусство, описанное столь верно беспощадной логикой Маккиавели». Благодаря той же «балканизации» Европы, «мы теперь видим в ней борьбу между национализмом и природой. Во многих местах границы государств перерезывают живые артерии европейского процветания. В данный момент в Восточной Европе нет ни одной страны, которая была бы довольна своими границами. В итоге, каждая из них или боится нападения или замысливает нападение».

Это постоянная угроза войны ведет к громадной милитаризации, что в свою очередь увеличивает опасность войны. Соединенные Штаты Америки с населением более 100 000 000 довольствуются армией в 150 000 человек, что дает одного солдата на каждые 700 граждан. В Канаде один солдат приходится на 2 000 граждан. В Литве же с ее населением в 4 500 000 содержится армия в 50 000 солдат, иначе, один солдат на каждые 90 граждан, т.е. на голову в 8 раз больше, хотя Литва в 8 раз беднее С.А.С. Штатов. Польша на 27 000 000 населения имеет 250 000 солдат, т.е. 1 солдат на 100 граждан. Румыния имеет минимум 230 000, т.е. 1 на 75 граждан, Юго-Славия 250 000, т.е. 1 на 40 граждан».

Автор заканчивает свою статью пожеланием федерирования или конфедерирования этих государств. В противном случае, Европу и эти государства ждет печальная участь и вместо мира – убийственная и непрерывная война.

того, и с точки зрения интересов своего народа, и других народов России, и всего человечества, такие «идеалисты» не ведают, что творят. Они, подобно большевикам, не учитывая реальных результатов своего «идеализма», объективно являются зачинщиками и подстрекателями войны, виновниками убийств и страданий не только других народов, но и своего собственного... Такая порода идеалистов, к сожалению, еще не перевелась. Пожелаем им серьезно, очень серьезно, продумать их «идеалистический сепаратизм» и те результаты, к которым он может привести. Это нужно сделать, ибо всякий политик отвечает не только за свои субъективные цели, но и за те объективные результаты, к которым они приводят.

Могут ли в таких условиях реализоваться культурные плюсы политической самостоятельности, указанные выше? – Конечно, нет. Война и борьба, острая и мягкая, открытая и тайная, будут поглощать львиную долю всех народных средств, сил и способностей. Университеты – будучи «духовными» по плоти, увы, для своего бытия требуют материальных средств. То же – и любое учреждение и вся организация страны. Вот почему, при таких условиях более чем сомнительными становятся все те плюсы, которые я указал выше. Мало того... Вторым неизбежным результатом такой политики будет превращение если не всех, то большинства выделившихся государств в простую «сферу влияния» какой-либо иной великой державы, со всеми неизбежными последствиями этого «мягкого» термина. Эти последствия, как известно, не таковы, чтобы благоприятствовали экономическому и духовному расцвету страны, вошедшей в «сферу влияния». При той громадной ослабленности всех народов России, которую мы видим сейчас, такой результат будет неизбежным. Достаточно сильные вместе, порознь взятые они будут бессильны перед империалистами Запада. Отдельные политики от такого положения дел могут выиграть, но страна, но народ, но его культура проиграют. Скажут на это: «А не все ли нам равно, кто нас эксплуатирует – свой или чужой. Пусть уж лучше англичане или немцы нас сосут, чем Московия или Великороссия». Во-первых, с объективной точки зрения обвинения «Московии» – детский или просто недобросовестный вздор. Где? Как? В какой форме эта эксплуатация происходила? Да, многим народам чинило много несправедливостей правительство России. Но правительство России не есть правительство Великороссии, кроме того, среди этих эксплуатируемых народов на первом месте было население Великороссии. Да, дворянство эксплуатировало и грабило Украину, Кавказ и т.д. Но оно не меньше, а больше грабило Великороссию. Да и по составу в этом дворянстве и правящих группах великороссов было едва ли не меньше, чем немецких баронов, кавказских князей, украинских казаков и т.д. Излишне проводить дальнейшее опровержение подобного вздора, но напомнить,

что иностранная колонизация есть нечто серьезное, что она действительно сопряжена с жестокой эксплуатацией, следует.

Нужно ли указывать другие минусы? Нам не раз приходилось слышать мнение, что не только политика власти, но и сама русская культура (великорусская, как ее называли говорившие) тормозит и душит развитие национальной культуры не-великоруссов. Этот упрек казался и кажется нам столь же обоснованным, как обвинение Шекспира и Байрона в задушении талантов Пушкина и Лермонтова, находившихся под их влиянием. У кого есть талант – это относится и к инвалидам, и к целым народам – тот от восприятия иной культуры не гаснет, а зажигается. У кого его нет – тот в обоих случаях не даст ничего. Боюсь, что полная изоляция от «русской культуры» едва ли бы была возможна фактически и едва ли дала бы ценные результаты для большинства выделившихся государств. Да и смешно было бы ее чураться. Во-первых, она кое-чего стоит. Во-вторых, едва ли есть великорусс, который мыслил бы под именем России – Великороссию, под русской культурой – великорусскую, в создании которой никто кроме великоруссов не принимал участия. Русская культура – не великорусская, а сплав усилий и творчества многих разнообразных народов, принимавших в нем участие. Чураться ее – значит – чураться части самого себя. Вот почему от такого чурания, – а при шовинизме вновь образованных государств оно бывает неизбежным – пострадает не великорусская, а их собственная, русская культура. Последняя стоит того, чтобы ее хранили и культивировали. Ущерб, наносимый ей при таком чурании, нельзя считать большим минусом.

Можно было бы указать еще ряд других крупных минусов, но полагаю, что достаточно этих соображений, чтобы этот путь признать не лучшим из возможных. Эта сценка имеет тем большее значение, что есть путь, при котором все плюсы этого течения могут быть сохранены без его минусов. Это третье решение позволяет сохранить и реализовать плюсы обоих рассмотренных решений без минусов того и другого. Обратимся к нему.

4. ПУТЬ ПРЕВРАЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Из вышеизложенного ясны те недостатки и те фактические препятствия, которые связаны с осуществлением двух предыдущих путей. Множеством условий диктуется сохранение политического единства России. Оно нужно не только и быть может не столько в интересах «Москвии», сколько в интересах других народов России и их общего достояния, не говоря уже о более широких интересах всей социальной жизни человечества. Со всех этих точек зрения распадение России и

не желательно, и едва ли возможно. Но централизация этой объединительной политики, ее автократизм, ее стремление вмешиваться в жизнь частей России, ее неодинаковая расценка отдельных народов России, – все это и нежелательно, и едва ли осуществимо. Это не значит, что в ближайший переходный период не будет подобных явлений (или обратных им явлений острых сепаратизмов), что все совершится гладко, без эксцессов и кровопролитий. Нет. Только утопист может быть таким оптимистом. Эксцессы переходного периода будут. Весь вопрос лишь в их объеме и длительности. Но рано или поздно они закончатся. Тогда с момента вхождения истории России в органически нормальный период, ее дорога лежит на этом третьем пути, диктуемом и целесообразностью, и комбинацией фактических условий.

За ним плюсы обоих первых путей без их минусов. Путь федерации дает все преимущества объединенной, великой России, без минусов централизованно-деспотического объединения. Он же дает и все плюсы сторого пути: децентрализацию, вершение всех своих дел народом и правительствами отдельных штатов, кроме дел общедоделативных. входящих в компетенцию центральной доделативной власти, свободу для социального и культурно-национального или областного развития, уничтожение обидного и ведущего к «сепаратизмам» чувства неравноправия и неравноценности. Рядом с этим оно освобождает центральную власть от множества дел и дает ей возможность полнее сосредоточиться на делах общедоделативных. Словом, всесторонние плюсы этого решения ясны – но, слышатся опасливые голоса со стороны ревнителей «единой и неделимой», не поведет ли доделативность к слабости центральной власти, а тем самым и к слабости России? Для такого огромного государства, как Россия, нужна сильная центральная власть. Иначе – все расползется. Может ли ею быть власть доделативного государства? – Полагаю, да. Примеры центральной власти С.А. Соединенных Штатов, Германской империи, бывшей империей доделативной, говорят ясно, что доделативность совершенно не связана со слабостью центральной власти, как думают многие. Любая доделативная власть любого не доделативного государства может позавидовать действительности и активности этих доделативных центральных властей.

– Но, раздаются голоса с противоположной стороны, не будет ли такая доделативность простой вывеской, под которой будет жить и действовать та же старая централизующая власть, угнетающая ряд народов и проводящая политику той же «единой и неделимой»? Пример «доделативности» большевиков не лишнее ли доказательство обоснованности таких опасений? Поэтому, не благодеумнее ли с самого начала отказаться от этого пути, угрожающего такой опасностью, и встать определенно на путь отторжения и «самостийности»? Одни юридические нормы, если под ними и за ними не стоит соответственного

реального соотношения сил, конечно, не гарантия. Но... для защиты своей равноценности и равноправия в российской федерации любому народу сил нужно меньше, чем для защиты их на пути «самостийности». Если у него нет сил для того, чтобы быть равным среди равных в федерации, то это значит, что тем более невозможна для него суверенность. Встать на этот путь при таких условиях, значит встать на путь, если не национального самоубийства, то во всяком случае на путь потери тех прав, которыми в федерации при добром согласии можно было бы обладать – и юридически, и фактически. Такой путь сулит некоторый успех лишь при наличии твердой уверенности в военном и всяком другом превосходстве своих сил над силами остальной России. Ибо, как указано выше, стать на этот путь значит стать на путь жесточайшей войны, войны неминуемой и неотвратимой. В случае полной победы и сокрушения остальной России – он даст суверенность, хотя бы и за счет разрушения остальных народов. Но только в этом случае. Да и здесь прочность этой суверенности едва ли будет долговечной. В случае же поражения – он обещает деспотию над такой народностью, ибо на войне, как на войне, – и взявший меч не должен и не может рассчитывать на ... гуманность и справедливость врага. Заметим, кстати, что плохую услугу и своему народу, и России оказывают те ревнителю «национальной суверенности», которые занимаются – недобросовестным, неверным и чрезвычайно вредным «улюлюканием» по адресу «Московии» и отождествляемой с нею России. Было бы чудом, если бы со стороны своих противников они не вызвали обратного «улюлюкания» уже не только по их адресу, но и по адресу всего защищаемого ими народа. Поистине времени «сумасбродный идеалист опаснее врага». Не столько цари и президенты, сколько такие «ревнителю» являются часто подлинными сеятелями шовинизма, милитаризма и ... деспотизма. Я думаю, что едва ли какая-нибудь национальность России может иметь такую уверенность в победе, а потому ... этот путь можно рекомендовать лишь недругу.

Сторонники маккиавелизма могли бы даже сознательно пойти на этот путь с целью дать наглядный урок такой сепаратистской группе. Выделив ее в самостоятельное государство, окружив таможенной границей, создав ряд экономических и других препятствий, введя в нее значительные национальные меньшинства, возбудив антагонизм разных элементов такой «суверенной народности», подстрекая и поддерживая в ней гражданскую войну, словом – поступая по методу английской политики в отношении Ирландии, они могли бы превратить жизнь такого государства – в ад, где население стало бы задыхаться, где силы его были бы быстро истощены во взаимной борьбе, где от «суверенности»

очень скоро бы вызвали. Таким путем можно было бы без всякой войны отбить основательно всякий аппетит к сепаратизмам.

Мы – не сторонники маккиавелизма, потому считаем своим долгом заранее указать «близоруким» на те опасности, к которым они ведут своей политикой, создающей почву для расцвета таких политических приемов.

Caveant consules!

Повторяем, если реальное соотношение сил таково, что оно недостаточно для поддержания своих претензий в федерации, то оно подавно будет недостаточно для осуществления своей «суверенности». Как видно отсюда, мы далеки от утопизма. Этот реализм и учет конкретных условий заставляет нас думать определенно и о целом ряде фактических черт этой федерации.

Не ставя задачей этой статьи конкретизацию этого федеративного устройства России, укажем лишь на две черты. Первая. В основных законах может стоять и вероятно будет стоять признание равноправности и равноценности различных национальностей России. Фактически – этого равноправия, особенно в первое время, конечно, не будет. Роль, например, великорусских и украинских штатов в направлении общей политики государства с одной стороны и роль зырян или остяков, – с другой, будет, очевидно, неодинаковой, ибо ... различен реальный удельный вес каждой из этих национальностей. Этого различия не уничтожишь одной юридической нормой равенства. Та же конкретная обстановка заставляет думать, что и компетенция центральной власти России в первое время будет широкой и сильно пропитанной элементами автократизма. Сильным привкусом деспотизма будет пропитана и деятельность национальных правительств отдельных штатов. Почему? Потому что способность самоуправления не падает с неба, не рождается сразу, а требует длительного исторического воспитания. У нас этого воспитания было мало, очень мало, а потому, если центральная власть и власти штатов будут слабы, будет как в 1917 г. разлив центробежных сил и анархия. Вот почему, раз мы говорим об органическом периоде, т.е. допускаем отсутствие анархии, становится неизбежно и сильная центральная власть и привкус автократизма в ее действиях. То же относится и к правительствам штатов. Это грустно. И все же лучше, чем другие реальные, а не идеально-утопические возможности. Здесь, как и в любой политической проблеме, речь идет не о выборе наилучшего идеального исхода, а о выборе наименьшего зла из многих других зол.

При всех своих недостатках такая федерация все же представляет наименьшее из многих других зол, или наибольшее благо из возможных. Все же она сильно будет различаться от политики «единой и неделимой» старого режима, а тем паче – от «коммунистической

федерации». Все же она избавляет население от бед, сопряженных с централизацией и неравноправием, и от еще больших катастроф, связанных с политикой разрыва России на отдельные государства. С ростом способности населения к самоуправлению естественно будет уменьшаться и элемент автократизма.

Вот почему наш выбор останавливается на этом, а не на других из рассмотренных путей. Спасение и процветание России, как общего достояния всех ее народов, – с одной стороны, интересы каждого из последних – с другой и интересы всего человечества диктуют этот, а не иной выход...

Баратынский.¹³⁷

б) ИЗ ПИСЬМА П.А. СОРОКИНА ФИЛОСОФСКОМУ ОБЩЕСТВУ В ПРАГЕ

(Перевод с английского на чешский,
а затем с чешского на русский)

Во вступлении проф. Сорокин поблагодарил Философское общество за честь и выразил благодарность чехословацкому народу, правительству и общественности за помощь русским в тяжелые годы. Эта помощь была тем дороже, что остальные друзья оказались ложными товарищами. Чехословацкий народ находится между первыми среди наших друзей и является верным товарищем.

Читая лекцию я не намереваюсь провести анализ всему механизму революции. Нет возможности в одной лекции обрисовать всю закономерность ее развития, но все же вся тема будет проходить с точки зрения закономерностей. В истории человечества определенные процессы повторяются и история обязана их исследовать. При исследовании лектор стоит на точке зрения, которую в Америке называют бихевиоризмом (?), а в России объективным или рефлектологизмом. Это направление отрицает прославления и оставляет в стороне психологическую субъективную сторону явлений.

Отдельные люди воспринимают каждый свой поступок, при проявлении которого участвует весь людской организм. Поступки разделяют на наследственные и ненаследственные, приобретенные. Большая часть поступков религиозных, правовых, эстетских являются поступками приобретенными. Первоначальные, наследственные рефлексы нельзя у человека уничтожить, но только канализовать и немного деформировать. Рефлексы приобретенные можно «привинтить» и «отмонтировать». Рефлексы наследственные сильнее рефлексов воспитания.

Уничтожить приобретенные рефлексы легко, если отстранить причины их появления, как домик из карт, если вытащить из-под него нижнюю карту.

Изнеженные люди меняются и в обычное время. Однако, в революционных эпохах, при конфискации у них всего имущества, коммунизации, они отказывают в послушании и т.д. Деформация наступает с огромной скоростью. За два года люди заменят десять костюмов, не только в смысле идейном и политическом, но и в хозяйственном и социальном. Рефлексы могут быть социалистическими и антисоциалистическими. Пример вторых: на Великую пятницу природный, первоначальный рефлекс ведет человека к еде мяса. Рефлекс воспитания, напротив, принуждает православного, чтобы вообще отказался от еды. В случае взаимодействия природных рефлексов и рефлексов, полученных путем воспитания, побеждают обычно первые.

После русской революции большая часть приобретенных рефлексов исчезла. Природные, естественные рефлексы уступили место рефлексам воспитания, направленным в интересах родины и революции. Те, которые думают, что в России можно возродить понятия славы, патриотизма и долга глубоко ошибаются.

Основная причина революции было чрезмерно сжатое ущемление естественных рефлексов. Когда естественные, природные рефлексы чрезмерно удручены, когда не могут быть успокоены, начинают лопаться связи приобретенных рефлексов. Рвутся связи между ними и естественными рефлексами. Человек становится существом только с естественными рефлексами. Настают проявления огромной уничтожающей энергии. Господствует процесс волнения нервной системы. Угасают все основные побуждения, полученные воспитанием.

Поведение людей биологизуется. Цивилизованная внешность спадает с человека. Человек обнажается. Можно исследовать характер человека, которым овладели животные импульсы. Биологизация достигает максимума своего напряжения. Революционный бой развивается до максимума. Это – первый период революции.

В соревновательный период одновременно вступают рефлексы, приобретенные воспитанием с рефлексами сходными с отстраненными естественными рефлексами. Рефлексы, которые усиливают животные побуждения (убийство, отобрание имущества, изнасилование и пр.). Это основные черты деформации человеческого поведения в первый период революции.

Человек лишается всех сдерживающих его начал, но его революционная энергия быстро расходуется. Далее революционные инстинкты вступают в конфликт друг с другом и делают жизнь еще тяжелее, чем она была до революции. После периода утомления и ослабления наступает снова период новых сдерживающих рефлексов. Против непосредственного природного побуждения устанавливаются иные: угроза за непослушание, револьвер к виску, все равно револьвер красный или белый, Робеспьер, Троцкий или противники.

Чем сильнее было ослабление тормоза, тем сильнее торможение. Этот процесс повторяется в каждой революции. Разница может быть только в количестве и в степени, но никогда – в принципах.

Покажу примеры на некоторых рефлексах. Известными являются рефлексы речи: слова и мысли. Эти рефлексы очень сложны, в высшей степени. Они являются одними из лучших примеров внутреннего состояния человека.

Изменение рефлексов речи замечено еще до революции в освободительной идеологии. Перед французской революцией проповедовали освобождение от Бога, церкви, короля, вначале только в высших кругах общества, а затем и в народе. Точно также и перед английской революцией и т.д. Рефлексы речи в России перед революцией можно было бы определить статистически на летучках, выступлениях в речах. После революции настали крутые перемены. Прежде всего, люди перестали держать язык за зубами: свободные слова, собрания, огромное расширение печати. Одновременно ухудшалось качество речи. Это касается всех ценностей. Не оставляли камня на камне. Возникшая революция оказалась незаконченной, прерванной. Некоторые ценности сохранились. В России не осталось ничего. В другом периоде вводится цензура на речи и на печать. Вскоре этот запрет будет строже, чем перед революцией. Иногда настает ослабление давления, но когда общество начнет ворчать, узда опять затягивается.

Так было в египетской революции во втором тысячелетии перед Христом. В заметках того времени читаем жалобы, что шуму (протестов) нет конца. Всех ораторов не ограничивают в выступлениях, но не хотят слушать своих господ.

В римской революции все вопросы решаются на собраниях людей на форумах. Диктатура пролетариата, пролетарий не может ничего потерять, равенство имущества и т.д. Затем, опять реакция: время ужаса, когда не было возможности произнести ни слова.

Форумы также были в Греции и в английском восстании в 14 ст. Настроение английской революции 17 ст. выразил ее вождь Кромвель. Конечно, после этого пришла диктатура, разогнан парламент, большие ограничения печати. Наказывали не только издателей книг, но и тех, кто покупал. Результат: все уступили и замолчали.

Во Французской революции наблюдаются колебания, как слова, так и печать то освобождались, то запрещались. Те же явления можно обнаружить и в 19 ст. и в русской революции 1905 года.

Перед последней русской революцией освободительную задачу возложили на себя политики правых: Шульгин, Милюков, Керенский. Они свои призывы распространяли в рукописях. После революции освобожденная речь была направлена против царя. Затем против фабрикантов и помещиков, против войны, против смертной казни и

т.д. Вначале произносились слова, предупреждающие против крутых решений, но без успеха. Против инстинктивным рефлексам, поддержанным освободительной пореволюционной идеологией, на другой стороне установилась идеология торможения, действующая двухсмысленно. Было наивно ожидать, что это поможет. Ленин был прав, назвав правительство глупым. Вскоре после большевистского переворота настало торможение. Страна замолчала, пришло время шептунов, которое в 1921 году кое-где переходило в ворчание, но давление снова было возобновлено. Делаю вывод: если большевистская власть будет существовать, то торможение будет продолжаться, конечно, медленно и с некоторыми скачками, но никогда не дойдет до тех размеров, как непосредственно после мартовской революции. Думаю, что свобода слова достигнет того же самого уровня, как перед революцией или немного выше.

Это вытекает из рефлексов управления и послушания. После революции настает укрепление захваченных властных позиций. Дума, которая выступила оппозиционно против монархии, имела симпатии. Но когда она покусилась на торможение, потеряла их. Симпатии перешли к Временному правительству и советам. Они пробовали задержаться у власти, но не имели сил. Симпатии перешли к большевикам, которые отрицали каждое торможение.

Торможение нельзя осуществлять просто, но так, что одновременно тормозить и уменьшать торможение. Одна часть народа стала против другой. Красноармейцам была дана свобода, лучший паек и другие льготы, а за это они были подвергнуты дисциплине и из них создано оружие для командования другими людьми. Когда начинают тормозить, теряют симпатии и тут необходимо иметь наготове вооруженную силу. Теперь в России большая часть этих рефлексов подчинена: налоги платят, послушание населения возобновлено.

Рефлекс собственности выражается в том, что человек отказывается от завладения чужим имуществом. Основанием его является прирожденный инстинкт, но на нем наросло много других приобретенных рефлексов. Этот рефлекс теряется в глубоких революционных процессах, в социальных революциях (табориты, адамиты). Во втором периоде опять торможение. Оно обновлено в России под другим названием принятием принципа частной собственности, защищенной уголовным законом.

Не зависит от того, кто во главе революции. Социальные революции в Греции проводили некоторые короли. Если бы был Николай Второй поумнее, он смог бы свою власть значительно увеличить

О половых рефлексах и семейных узах. Освобождение полового инстинкта происходит в каждой революции, несколько позже, чем с выше изложенными рефлексами. В Китае после революции разводы,

равноправность женщин стали обычным явлением. Значительно уменьшилось количество рождений. После русской революции количество разводов значительно возросло. В 1922 году в Полтаве на один развод приходилось 4,8 браков. В Николаеве – на 3,9, в Харькове и других губерниях один развод на 3,8 браков. 51% браков длился меньше года, 17,8% – от одного до двух лет, 8,2% – до 4-х лет, а 32% продолжительнее 4-х лет. От браков, которые длились менее одного года, 11% продолжались меньше месяца, 22% – до двух месяцев, 26% – до 6-ти месяцев и 43% – от шести до года. В Петрограде появились многочисленные клубы гомосексуалистов. В петроградских больницах у девушек в 16 лет было обнаружено, что они уже были в половых отношениях... Среди девушек были и младше 8-ми лет. Подобные явления наблюдались и во время французской революции: количество разводов превышало количество браков, во много раз увеличилось количество внебрачных детей, нравственность снизилась в разговорах и поведении. То же самое появилось в одежде: мужчины без брюк, а женщины без рубашек.

То же самое происходит и с остальными группами рефлексов. В первом периоде они ослабевают, в другом – принудительными средствами восстанавливаются. В первом периоде человек меняет свое поведение, настает биологизация человека. Это период наибольшей жестокости, период полной разрухи. Так было во всех революциях и тем значительнее, чем революция была сильнее. Конечно обе (жестокость и разруха) речевыми рефлексами приобретают другой облик.

Цивилизованный человек отличается от дикаря тем, что идет к своим целям сложными путями, в то время как дикарь – прямым путем. Революция поступает как дикарь, намеревается что-нибудь создать уничтожением, но сделать этого не удается и позже действительность за это мстит. За учиненный ущерб общество дорого оплачивает в первую очередь.

В первый период наблюдается преобладание идеологии освобождения. Во втором периоде идеология призывает к порядку. В современной России идея освобождения не пользуется успехом.

На основании изучения почти всех революций прихожу к понятию закономерности их развития. Бранить эту закономерность не мое дело. Это дело вкуса.¹³⁸

Перевел
Г.А. Малахов*
19.05.1998 г.

* Малахов Георгий Александрович (1905 д. Ушаковская, Шенкурск. уезда Арханг. губ. – 9.02.2005 Канск, Красноярск. край). В эмиграции в Чехословакии и Югославии (1922–1958). Член ГКП. Архив Малахова в библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» (Москва).

в) ПИСЬМО ЙОЗЕФА КРАЛЯ ЕЛЕНЕ СОРОКИНОЙ. (1968?)

Дорогая госпожа Сорокина,
сильно опечаленный известием о смерти вашего мужа, профессора П.А. Сорокина, я выражаю искреннее соболезнование вам и вашей семье в связи с этой великой потерей и передаю вам соболезнование от чешских читателей его книг.

Известие о смерти вашего мужа достигло меня 28 февраля. Я собирался прочитать лекцию о его классификации социологических тенденций в 1925–1965 г. в местном Социологическом обществе, когда один человек из публики сообщил мне об опубликованном в журнале «Kulturný život» сообщении, что ваш муж умер 12 февраля.

Научную карьеру, работы и личность Сорокина публика почтила вставанием и несколькими минутами молчания.

В конце моей лекции, в которой я анализировал его взгляды на социологические проблемы, я напомнил аудитории о некоторых наиболее интересных событиях его жизни, и особенно об отношениях с нашим президентом Т.Г. Масариком и с нашей страной, описанных в его автобиографической «Долгой дороге».

Говоря от себя, я должен выразить благодарность за его дружбу, которую он демонстрировал в разных обстоятельствах. Я вспоминаю нашу встречу на Социологическом конгрессе в Париже в 1937 г. и посвящение мне перевода на чешский его книги «Кризис нашего века», которое он сделал договорившись с переводчиком, а я не знал.

Мы обменялись письмами снова почти 30 лет спустя, когда я получил его письмо с благодарностью за мой отклик на его президентскую речь в Чикаго в 1965 г., и предложение прислать мне последние работы, включая «Социологические теории сегодня»* и том опубликованный (под редакцией?) Allen'a в честь его 75-летия.

Я назначил свою лекцию о его взглядах, содержащихся в этих книгах на декабрь 1967, но из-за различных обстоятельств она состоялась только 28 февраля.

Полный текст моего обзора этой книги, который я обещал написать, будет опубликован в последнем номере журнала... и будет послан вам немедленно после публикации.

Мне печально, что лекция и обзор задержались так долго.

В середине января я получил другой том и несколько оттисков от вашего мужа за которые вас сердечно благодарю.

Разрешите заверить вас, госпожа Сорокина, что я высоко ценил дружбу вашего покойного мужа и что он всегда в моей памяти.

* К 1968 г. книга Сорокина «Социологические теории современности» (1966. N-Y - London) была переведена на 11 иностранных языков. На русском ее нет и поныне. Кроме ведомственного перевода ИНИОН (М., 1992) сокращенном на 400(!!!) страниц.

Даже в моем преклонном возрасте я никогда не прекращал комментировать его научные и моральные идеи своим друзьям и ученикам.

С добрыми пожеланиями остаюсь искренне Ваш». ¹³⁹

г) ПИСЬМО Й. КРАЛЯ ЕЛЕНЕ СОРОКИНОЙ

Прага. 10 октября 1968 г.

Дорогая доктор Сорокина,

с удовольствием посылаю вам три оттистка четвертого номера «Sociologický časopis», в котором напечатан мой обзор последней работы вашего покойного мужа.

Мне очень жаль, что обзор не появился до его смерти, поскольку, как следовало из письма ему хотелось бы увидеть его, но наши нынешние публикаторские возможности более ограничены, чем они были ранее, и такие задержки происходят.

В этом же номере вы найдете, написанный мною некролог, включающий краткую биографию и библиографию его основных работ. Я надеюсь, что не пропустил ни одной важной работы, но если это произошло, то такой пропуск извинителен благодаря огромному богатству его научной продукции.

Пожалуйста примите мои статьи как знак уважения вашему умершему мужу, которого я всегда чтил за его выдающиеся достижения в области нашей науки, и который всегда использовал дружеский и сердечный тон в своих письмах на протяжении двух лет нашей переписки.

С наилучшими пожеланиями,
дорогая мадам,
искренне ваш
Йозеф Краль.
Prague 6, Na Valech 16.

P.S. Надеюсь, что три экземпляра S.C. (4-ой номер) будут целиком доставлены вам. ¹⁴⁰

д) ПИСЬМО Е. СОРОКИНОЙ Й. КРАЛЮ

8 Cliff street
Winchester, Massachusetts

7 января, 1969.

Дорогой доктор Краль.

Благодарю за новогодние поздравления и пожелания. С моей стороны вам тоже мои наилучшие пожелания к Новому году.

Я очень любила Чехомловакию и Прагу особенно. Я прожила в Праге два года изучая физиологию и цитологию под руководством профессора Богумила Немеца*. Он был чудесный человек и великий ученый и я с большим удовольствием работала в его лаборатории на Banatska street.

Я хочу также поблагодарить вас за экземпляры «Sociologicky casopis» с вашим обзором книги Питирима.

Искренне ваша,
Елена Сорокина.

Вложение: копия некролога памяти Питирима его коллег из Гарвардского университета.¹⁴¹

§10. ПРОДОЛЖЕНИЕ

...Удивительно, но имя Сорокиной-Баратынской попало в советский словарь «Русские ботаники», изданный в апогей сталинизма в СССР:

«БАРАТЫНСКАЯ (Сорокина), Елена Петровна (1894) – вначале эколог растений, геоботаник (луговедение), затем морфолог (цитолог) и генетик растений. Окончила Петроградский ун-т при к-ром была оставлена. В 1923 – преподавала ботанику в Петроградском агрономическом ин-те и работала в Гербарии Бот. музея Российской Академии наук. В 1928 – научный работник бот. ин-та ун-та Миннезота (США). Имеет степень доктора ун-та в Миннезота (1925). Работала в областях растительной цитологии и патологии (хромосомы *Ranunculaceae*, роль ядрышка, мозаичная болезнь и т.д.). Опубликовала статьи о вегетативном размножении *Agrostis canina* L. и изменчивости околоцветника у *Anemone nemorosa* L.

* Немес Bohumil. (1873 Prasek окр. Hradec Kralove – 1966 Havlickuv Brod) – чешский ботаник. В 1921–22 гг. ректор Карлова университета.

Список работ

1. О вегетативном размножении *Agrostis canina* L. Журн. Птгр. агроном. ин-та 3–4, 1921, стр. 56–73, 5 рис.

2. Влияние внешних условий на изменчивость околоцветника у *Anemone nemorosa* L. Тр. Птгр. о-ва естествоисп. LIII, 1, 1922 (1923), стр. 49–62.

3. [Совместно с Шенниковым А.П.*]. Из результатов исследования строения и изменчивости луговых сообществ. Журн. Русск. бот. о-ва 8 (1923), 1924, стр. 33–56, 2 черт.; 9(1924) 1925, стр. 75–82.

4. The satellite of the somatic mitoses of *Ranunculus acris* L. Spisy vydov. Prirodoved. Fakult. Karlovy Univ. 13, Praha, 1924, 15 pp., 2 pl».

Далее идут еще пять работ, опубликованных Еленой Сорокиной уже в США.¹⁴²

...В 1935 г. директор Сыктывкарского музея, старый друг Сорокина, бывший эсер Г.А. Старцев** писал в «инстанции»:

**«В партколлегию КПК 30 апреля 1935 г.
по Коми области.**

<...> из облмузея в Сыктывкаре среди других материалов изъят использовавшийся в качестве экспоната портрет контрреволюционера Сорокина с надписью «Контрреволюционер Сорокин».

Директор музея Старцев».¹⁴³

Известно, что Чехословакия с самого основания была наводнена агентами ВЧК-ГПУ, Коминтерна, etc.

Первая официальная советская миссия – миссия Красного Креста (семь человек во главе с **Я.С. Гилерсоном**) в составе которой был и «Ромка Якобсон» прибыла в Прагу уже летом 1920-го.

Заместитель сов. торгпреда Альфред Георгиевич Ганзен (прибыл в Прагу в июне 1921 г.) на самом деле был одним из шэфов сов. военной разведки в Чехословакии.

Его сменил на посту резидента **Жбиковский** Стефан Владиславович (1923–1924).

* Шенников Александр Петрович (1882–1962) – Советский ботаник Чл-кор АН СССР (1946).

** Этнограф Г.А. Старцев в 1940 г. был арестован. Приговорен к 5 годам ссылки. Умер в тюрьме в Сибири.

Затем был будущий знаменитый китайский шеф Рихарда Зорге – **Лев Борович** (1924. Май–сентябрь).

Шифровальщицей совполпредства (1922–23) была **Мария Юрьевна Шуль**. На самом деле – **Мария Тыл-тынъ**. Впоследствии арестованная в Финляндии...

Осенью 1923 г. в Прагу прибыл «журналист» **Владимир Антонович Горвиц-Самойлов**. На самом деле резидент обширной сети сов. военной разведки, в которую помимо прочих входила и машинистка чехословацкого МИДа – **Ирина Червинка**... Весной 1924 г. произошел провал. 10 человек из резидентуры Горвица-Самойлова были арестованы и предстали перед судом. Сам резидент скрылся.

С весны 1926 г. в должности вице-консула в Праге трудился **Христофор Иванович Дымов**. На самом деле – **Христо Боев**. Уже в октябре 6 человек его «резидентуры» были арестованы. Сам «Дымов» выслан из Чехословакии. И так далее.¹⁴⁴

Дэвид Даллин в своей классической книге писал:

«В 1926 году Рудольф Гайда, герой чехословацкого корпуса, известного по мятежу в Сибири, был арестован в Праге за связь с советской секретной службой».¹⁴⁵

Подробно известно о шпионившем за ТКП В.Г. Саламахине (Ильине), бывшем офицере-деникинце, адъютанте 1-го Кубанского полка:

«...переехал в Чехословакию. 6 августа 1926 г. явился в советское консульство с прошением о содействии выезду в СССР. Однако ему было рекомендовано во «искупление вины» поработать по разложению эмигрантов и сбору важных для советской родины документов. Активно работая в этом направлении (согласно автобиографии), он параллельно учился в Пражском кооперативном институте, а затем (до 2-го курса) – в технической школе техников путей сообщения. Являясь членом Трудовой крестьянской партии (Маслова), Ильин регулярно информировал советского резидента Макара о деятельности ТКП, передавал ему

важные документы из личного архива Маслова, к которому имел доступ, и сведения из его служебной переписки. В целях раскрытия связей зарубежного центра с подпольем в СССР Ильин был нелегально командирован в Ленинград, Москву, а затем на Северный Кавказ. В автобиографии Ильин отмечает, что командировка была организована Макаром при курировании в Ленинграде С.Г. Жупахиным и М. Степановым; Москве – Славинским, Аграновым, Федоровым, Молчановым и Люшковым; на Кавказе – Ельшиным, Гатовым и др. После завершения работы в СССР Ильин вновь был переброшен в Прагу, откуда совместно с руководством ТКП выезжал в Сербию, Болгарию и Константинополь. В 1929–1930 гг. по заданию советской резидентуры вновь находился в СССР. С 1932 г. использование Ильина в качестве закордонного агента стало нецелесообразным и он был оставлен в России».¹⁴⁶

В апреле 1938 г. Саламахин-Ильин дослужившийся к этому времени до капитана ГБ, был арестован за:

«предательскую деятельность и связь с органами ОГПУ-НКВД по заданию иностранной разведки».

Одно из обвинений:

«...нелегально по заданию ТКП перешел границу СССР»¹⁴⁷

и т.д. В 1939 г. – расстрелян...

На юридическом факультете Украинского университета в Праге учился **Д.М. Быстролетов** (Толстой). С 1923 г. работник совторгпредства и соответственно агент ГПУ... В 1938 г. арестован НКВД за «шпионаж и террористическую деятельность». В 1954 г. – освобожден. Жена – чешка Иоланта умерла в 1941 г. в эвакуации от туберкулеза. Судьба бывшей с ней сестры неизвестна.¹⁴⁸

Не ясно по каким причинам не была опубликована на чешском языке «Социология революции», хотя предисловие Сорокина к ней в переводе (с русского текста?)

Вацлава Сметанки было опубликовано ещё в 1923 году в «Парламенте»...

Федор Степун (высланный из Сов. России в одном «Философском вагоне» с Сорокиным) в эмиграции стал «соперником» Сорокина по «историософии русской революции». Тоже читал лекции, а в 1926–27 годах опубликовал в «Современных записках» свои ««Мысли о России»»).

В России Степун, в отличие от Питирима Сорокина, в антибольшевистском подполье не работал... Обосновавшись в Германии он на деньги Саксонского Министерства просвещения проводил исследование дореволюционной и революционной России. В конце концов получил ставку профессора социологии в Высшей технической школе в Дрездене (1926–1937). Считается, что он первый университетский профессор в Германии «проанализировавший русскую революцию».¹⁴⁹

Откликаясь на немецкий перевод «Социологии революции» (1928) Степун писал в «Современных записках», где он заведовал литературным отделом:

«В своей научно очень несолидной, но публицистически очень страстной «Социологии революции» Питирим Сорокин, собрав большой материал, безусловно доказал не требующую доказательств истину, что все революции роковым образом описывают один и тот же порочный круг: разрушают в процессе своего развития те принципы, во имя которых начинают свой путь»».¹⁵⁰

...Так или иначе, но именно Чехословакия во многом заложила интеллектуальные основы свержения коммунизма в странах за «железным занавесом» в 1989 году...¹⁵¹

«Пражская весна» Александра Дубчека (1968), «Бархатная революция» Вацлава Гавела (1989) ведут свое начало от Томаша Масарика...

§11.
ПИСЬМО А.И. ГУЧКОВА П.А. СОРОКИНУ
от 4.04.1924

Тот Питирим Сорокин, которого мы знаем и любим много сделал для свержения власти «коммунистических головоотяпов». И интеллектуально и практически.

В Московском ГАРФе сохранилось письмо к нему А.И. Гучкова бывшего председателя Третьей Государственной Думы, военно-морского министра Временного правительства, крупнейшего промышленника, одним из первых давший деньги генералам Алексееву и Деникину на формирование Добровольческой армии:

«Многоуважаемый Питирим Александрович, пишу из Берлина, куда случайно и на время заехал. Пишу в ответ на Ваше письмо от 9 марта. В ближайшее время возвращаюсь в Париж. Продолжайте писать туда. <...>

То, что Вы успели сделать в Америке за короткий срок Вашего пребывания там, поистине, колоссально. Если бы каждый из нас в своей специальной области сделал то же самое, то тот камень, который могильной плитой лежит, на нашем отечестве, уже давно пришел бы в движение. Честь Вам и слава! <...>

Лозаннский процесс кончился вполне благополучно. <...> Сильное впечатление было произведено, по свидетельству очевидцев, на присяжных заседателей и на публику Вашими показаниями. Оно было целиком воспроизведено во многих швейцарских газетах. Разумеется оно целиком войдет в предполагаемое издание.*

Вы спрашиваете, что нового из России? По всем сведениям оттуда, можно твердо установить, что советская власть идет неуклонно к крушению. <...>

Поэтому, никогда еще в истории вообще, и в частности в истории нашего отечества не был в такой степени указан террор, как средство борьбы с властью, как именно в настоящий момент в России.

* В «Архиве Русской Революции» и отдельным изданием.

Работа в этом направлении ведется, ведется настойчиво. Но скромные результаты этой работы и незначительный результат ее объясняется тем, что на иную постановку дела нет средств. Можно в сущности сказать, что если было бы возможно располагать крупными средствами, этот метод борьбы дал бы весьма ощутительные результаты.

Если Вы, глубокоуважаемый Питирим Александрович согласны с моей оценкой внутреннего положения России и разделяете мою точку зрения на методы борьбы за освобождение нашего отечества, то Вы могли бы оказать нашему делу громадную услугу, использовав те многочисленные щупальцы, какими Вы, видимо, росли в американскую среду.

Необходимо выяснить, можно ли найти в Америке таких лиц и такие организации, которые готовы были бы оказать нам помощь в нашей боевой работе?

Я не решаюсь просить Вас взять на себя ведение переговоров на эту тему. Вас и Вашу миссию не следует компрометировать связью с таким делом. Придется послать с этой целью специальное лицо, близко знакомое с предстоящей работой и поставленной задачей.

Но Вы, как никто, можете на основании Ваших общих впечатлений сказать, имеются ли шансы на сочувствие и содействие данному делу? Если Вы придете к положительному результату, то не откажите несколько ближе определить, на какие лица и на какие круги можно было бы рассчитывать. Я не думаю, чтобы мой вопрос застал Вас врасплох. Я убежден, что если Вы даже не ставили Вашим американским собеседникам прямых и определенных вопросов на эту тему, то молчаливо и незаметно Вы расценивали каждого из них с точки зрения его готовности оказать активную помощь в борьбе за освобождение России.

Поэтому мне кажется, что Вы будете в состоянии в ближайшее время не производя какой-либо специальной разведки, дать мне хотя бы общий, но определенный ответ.

Если окажутся, хоть некоторые, хоть слабые шансы на успех, было бы грешно их не использовать.

Мне не приходится, разумеется, напоминать Вам, какой абсолютной тайной должно быть окружено это дело. Если бы наши противники узнали, что работа ведется, в этом направлении, они усугубили бы свою бдительность...»¹⁵²

§12. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Чешка по происхождению Мадлен Олбрайт (г.р. 1937 Прага. Урожденная Мария Яна Корбель), ставшая американской гражданкой и госсекретарем США, пишет о словацких «политиках от национализма» и что «распад» Чехословакии 31.12.1991 г. ее **«сильно опечалил»:**

«... потому что я так же как и мои родители, всегда думала о себе именно как о «чехословачке».¹⁵³

Эти пассажи напоминаю мысли Сорокина об Украине в статье «На распутье трех дорог...» (1933)*

Мы считаем: Хорошо, что независима Словакия. Хорошо, что независима Украина...

Один из рецензентов англоязычного издания «Социологии революции» Сорокина отметил:

«В своем исследовании проф. Сорокин учитывает все крупные революции от Гарквиния и Гракха (и еще более древние – египетские) до Октябрьской революции 1917 г.

К сожалению, ссылаясь на гуситское движение и таборитские войны, автор не учитывает украинскую революцию 1648 г., которая позволила бы ему провести аналогию с революцией в Риме в 510 г. до Р.Х. (Чаплинский – Тарквинский) (С. 378), а кроме того, и в других случаях позволила бы ему

* П.А. Сорокину, видимо, нравилось это старорусское выражение. Статья с подобным названием у него была ранее. (См.: Сорокин Питирим. На распутье трех дорог: Война и отношение к ней рус. общественной мысли. // Ежемесячный журнал (СПб.) 1915 №9-10. С. 489-508.

обогащать приводимые им примеры и усилить его аргументацию»¹⁵⁴

...Сорокин обходит стороной украинскую революцию 1917–1921 годов... Хотя даже опубликованных материалов было достаточно. [Павло Христюк: Заметки и материалы по истории украинской революции 1917–1920. Т. I–IV (1921–1922) (укр. яз.) и др.] Многое Сорокину мог рассказать Н.Е. Шаповал, предоставить материалы.

Но... Сорокин дышал иначе...

Словакия, Украина...

Г.Н. Гарин-Михайловский*, юрист-международник и дипломат. С 1921 г. жил в Праге. Профессор Русского Юридического факультета, член СРПиЖ, etc. В 1932–1939 гг. профессор юридического факультета Университета имени Яна Амоса Коменского в Братиславе. В 1944 г. опубликовал книгу «Возникновение Словацкого государства как историческая необходимость европейского развития» (Немецк. яз.).

Концепция монографии:

«При исследовании предпосылок возникновения словацкого государства мы обнаружим те же творческие силы, которые привели к возникновению других европейских государств в XIX и в XX веках. Возникновение словацкого государства является не только результатом стремлений нескольких последних поколений, но также закономерным следствием исторического развития Европы, и в результате всего этого оно является исторической необходимостью. Наше государство гармонически включилось в общее развитие Европы и во все ее творческие силы»¹⁵⁵**

Трагедия Украины, страны гораздо большей чем Словакия, в том, что и по сей час «большой брат» всячески мешаяет ее **«включению в общее развитие Европы»...**

* Гарин-Михайловский Георгий Николаевич (1890–1946 Воркута) – сын писателя Н.Г. Гарина-Михайловского. Арестован в 1945 в Братиславе. Умер в концлагере.

** Словацкая Республика 1939–1945 годов.

Эпитеты межвоенной Праге можно давать: «Русский Оксфорд», «Украинский Оксфорд»...

Были еще: «Немецкая Прага», «Еврейская Прага», «Кафкианская Прага»...

Как Сорокин соприкасался и взаимодействовал с ними? Кафка уже написал «Процесс»... В 1922 г. в Праге пишет «Голодарь» и «Замок»... Темы сорокинские: голод, тоталитаризм... Елене Есенской (1920) Кафка пишет:

«...вчера вечером (когда я в 8 часов заглянул с улицы в парадный зал Европейской ратуши, где разместилось куда больше сотни евреев-эмигрантов из России – они дожидаются здесь американской визы, – зал набит битком, как на массовом митинге, а позже, в половине первого ночи, я видел, как они все там спят, один подле другого, <...> уже есть случаи дизентерии, люди стоят в переулке и кричат в окна бранные слова, даже среди самих евреев вспыхивают ссоры, двое даже с ножами друг на друга шли...»¹⁵⁶

Через два года среди этих беженцев вполне мог оказаться П.А. Сорокин.

Если русским, украинцам, белорусам – гостеприимство, то немцам и евреям...

16–19 ноября 1920 г. в Праге еврейско-немецкий погром. Толпа ворвалась в Немецкий национальный театр, Еврейское городское собрание. Уничтожены архивы... Перед зданием Старо-Новой синагоги сожжены старинные древнееврейские манускрипты... Чернь она везде чернь... Но мэр – чех демократической Праги назвал это «демонстрацией чешского самосознания»...

Кафка в те дни писал:

«Все послеобеденные часы провожу теперь на улицах и купаюсь в волнах юдофобства. Сам слышал, как кто-то назвал евреев «prašivé plemeno». Как тут не понять того, кто уезжает из страны, где его так ненавидят (и для этого вовсе нет нужды ни в каком сионизме или в чувстве народной общности). Геройство, выражающееся в том, что человек все-

таки остается, это геройство тараканов, которых тоже никакими силами не вытравишь из ванной.

Только что выглянул в окно: конная полиция, жандармы со штыками наперевес, разбегающаяся орущая толпа – а здесь наверху, у окна, омерзительное чувство стыда за то, что ты живешь под постоянной охраной»¹⁵⁷

Около 7 тысяч евреев уехали в те годы из Чехословакии только в Палестину. Собирался и Кафка...

В одном из писем Милене Кафка отмечает:

«Между прочим, здесь как будто бы тоже есть еврейская традиция. «Венков», который теперь столько пишет против евреев, недавно в передовой статье доказал, что евреи все портят и растлевают, – даже! – флагеллантизм в Средневековье они испортили».¹⁵⁸

«Венков» («**Деревня**») – центральный орган республиканско-аграрной партии. Её лидер Антонин Швегла был председателем правительства Чехословакии в 1922–1929 годах...

В нынешней Праге Кафка – элемент китча...

То же самое с Сорокиным в РФ.

О нем рассуждает... дьякон Кураев...

Какие-то центры **«Консервативной политики имени П.А. Сорокина»** в МГУ...

Еще немного и, благодаря спичрайтерам, цитаты из Сорокина зазвучат в речах «дуумвирата» Путин–Медведев...

АРХИВЫ

1. Фонд «Fjodoroviana pragensia» (25 коробок). Письма Сорокина. // Литературный архив Музея национальной литературы.
2. Фонд Сергея Иосифовича Гессена и его сыновей. Письма Сорокина. // Там же.

Архив АН ЧР (Archiv Akademie VĚD)

1. Фонд: Yosef KRAL. Письма Питирима и Елены Сорокиных.
2. Фонд Arnošt Blaha. Письма П.А. Сорокина.
3. Фонд Vladimír Kadlec. 6 писем П.А. Сорокина. Статья В. Кадлеца «Вспоминая Сорокина».
4. Из письма П.А. Сорокина Философскому об-ву в Праге. (Перевод с английского на чешский. 8 листов рукописного текста).

TO DO LIST

1. Архив RL/RFE.
2. Архив АН ЧР.
3. Архив Карлова университета.
4. Архив Народного музея (Фонд К. и Н. Крамарж).
5. Архив общества «Они были первыми».
6. Военно-исторический архив.
7. Государственный областной архив.
8. Институт документации и расследования преступлений коммунизма.
9. Институт Истории искусств АН ЧР.
10. Литературный архив Музея национальной литературы.
11. Славянская библиотека.
12. Славянский институт АН ЧР.
13. Центральный государственный архив (Фонд МИДа).

Частное собрание д-р Ганы Вбровой-Пискачковой.
Частное собрание д-р Копршиновой-Вуколовой Анастасии.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1. Прага (1922–1923) «Знай работой»

1. «Изгнанники» в Риге (От нашего рижского корреспондента) // Последние известия (Ревель) 1922. 1 октября №227 (664).
2. А.Д. – (А. Дагаров) Лучшие русские люди в изгнании // Рижский курьер (Рига) 1922. 27 сентября №520.
3. Сорокин П.А. Дальняя дорога... Автобиография. М., 1992.
4. «Руль» (Берлин). 1922. 5 октября.
5. Williams Robert C. Culture in Exile. Russian Emigre's in Germany. 1881–1941. Corne 11 University Press. 1972. P.137.
6. Образован в марте 1920 г. как отделение «Американского фонда нуждающимся литераторам и ученым», затем переименован в Берлинский комитет.
7. Создан в 1920 г. Прекратил существование в 1933 г.
8. ГАРФ. Ф.5774. Оп.1. Д.31. Л.91.
9. К.Г. [Белоусов] Питирим Ал. Сорокин // Записки русской академической группы в США. 1968. Т.2. С.258.
10. См.: РГАЛИ. Ф.2774. Оп.1. Д.4.
11. Там же. Д.7.
12. Там же. Д.5.
13. Руль. 1923. 18(5) марта.
14. Там же.
15. Сорокин Питирим. Состояние русской социологии за 1918–1922 гг. // Новая русская книга. (Берлин) 1922. №10. С.8–9.
16. РГАЛИ. Ф.106. Оп.1. Д.157. Л-Л.11–12 (Об.).
17. Демьян Бедный «О Питириме Белобоком» Публикация Т. Кузнецовой // Молодежь Севера. (Сыктывкар). 1990. 28 февраля.
18. РГАЛИ. Ф.2474. Оп.1. Д.6.
19. Прага: В Союзе журналистов и Писателей // Дни. 1923. 10 мая.
20. Дни. 1923. 11 марта.
21. Дни. 1923. 15 марта.
22. ГААО. Ф.150. Оп.2. Д.321 («О состоящем под гласным надзором полиции агрономе из мещан г. Нижнедевицка Сергее Семеновиче Маслове»).

23. ВОГА. Ф.108. Оп.5. Д.119 (Агентурные сведения о членах партии социалистов-революционеров).
24. См.: С.С. Маслов. Биография кандидата в Учредительное собрание // Вольный голос Севера (Вологда). 1918. 19 сентября.
25. О публичных выступлениях за границей С.С. Маслова // Революционная Россия (Берлин). 1922. №19. Май. С.43.
26. См.: Крестьянская Россия (Прага) 1923. Т. V–VI.
27. Мейснер Дм. Русское студенчество в Чехословакии // ГАРФ. Ф.5881. Оп.1. Д.389. Л.86.
28. Гуль, Роман. Я унес Россию. Т.2. Россия во Франции // Новый журнал. (Нью-Йорк). 1983. Т.152. С.49.
29. Ответ ЦА ФСБ от 22 октября 1992 г. №10/А-349 на мой запрос о судьбе С.С. Маслова. Аналогичный ответ был и из Военной Коллегии Верховного Суда РФ от 25.03.1994.
30. Платонов Олег. Русское сопротивление. Война с антихристом. М., 2006. С.432.
31. См.: Sorokin P.A. Sociology of Revolution. Philadelphia, London. 1925.
32. Институт крестьянской культуры // Дни. 1923. 8 мая. №157. С.3.
33. Дни. 1922. 21 ноября.
34. Кускова Е. А что внутри? // Воля России. 1922. №6(34). С.28.
35. Петрищев А. Еще о нравственности и революции // Дни. 1922. 21 декабря.
36. Сорокин П. Идеология аграризма. Прага. 1924. С.31.
37. Там же. С.32.
38. Сорокин П.А. Россия после НЭПа // Крестьянская Россия. 1923. №2–3. С.141.
39. Сорокин П.А. Современное состояние России. Прага. 1922. С.104.
40. Дюшен Б. Изгнание интеллигентов // Накануне. 1922. 26 ноября.
41. Сорокин П.А. Современное состояние России. Прага. 1922. С.49.
42. См.: Письма Сорокина – Лутохину. ИРЛИ. Ф.592 (Д.А. Лутохин). Д.239.
43. Запись Д. Лутохина в дневнике от 31 мая 1923 г. [ИРЛИ. Ф.592. Д.3. Л.4].
44. Лутохин Д.А. Зарубежные пастыри // Минувшее. Исторический альманах. Т.22. С.-Петербург. АТНЕНЕУМ-Феникс. 1997. С.33–38.
45. Там же. С.33.
46. Полунин Аркадий Павлович (1889–1933). Окончил курс Тенишевского коммерческого училища в Петербурге. Учился в Политехническом

- институте и на юридическом факультете Петербургского университета, который окончил, как и Сорокин, в 1914 году, но государственные экзамены сдать не успел, ушел на фронт. Участник похода в Восточную Пруссию. Сражался в Месопотамии и Персии. Награжден орденами. Умер в Париже при неясных обстоятельствах.
47. Отец Н.С. Тимашева – Сергей Иванович Тимашев, бывший министр торговли и промышленности. Член Государственного Совета. Умер в советской тюрьме от сыпного тифа в 1920 г.
 48. ГАРФ. Ф.5868 (Гучков): Оп.1. Д.236 (2). Л.90.
 49. ГАРФ. Ф.5868. Оп.1. Д.236. (2). Л.91.
 50. Там же. Л.101.
 51. ГАРФ. Ф.5868. Оп.1. Д.236 (3). Л.132.
 52. Сорокин П.А. Современное состояние России. С.81.
 53. Речь Обера, произнесенная в защиту Полунина перед судом присяжных в Лозанне по делу об убийстве Воровского. Перевод с французского. Белград. 1924. С.15.
 54. Суд совести. Передовая статья // Хутор (Прага) Ред. Е. Мареш. 1923. №31. 1 декабря.
 55. РГАЛИ. Ф.106. Оп.1. Д.7. Л.2.
 56. ИРЛИ. Ф.185. Оп.1. Д.1100. Л.2.
 57. НИОР РГБ. Ф.119. Картон 11. Л.41.
 58. ЦГАВО Украины. Ф.3563. Оп.1. Д.119-а. Л.35. Запись от 20 октября 1922.
 59. РГАЛИ. Ф.2226 (В.Ф. Булгаков). Оп.1. Д.1380. Л.5. Запись в альбоме В.Ф. Булгакова).
 60. Сорокин П.А. Неотвратимая лава // Хутор (Прага) 1923. №26–27. С.4–5.
 61. Сорокин П.А. Дальняя дорога. С.146.
 62. Сорокин Сергей П. Семейная жизнь с Питиримом Сорокиным // Возвращение Питирима Сорокина. Материалы Международного научного симпозиума посвященного 110-летию со дня рождения П.А. Сорокина. Москва – Санкт-Петербург – Сыктывкар. 4–9 февраля 1999. М., 2000. С.
 63. Сорокин П.А. Дальняя дорога... С.146, 147.
 64. Johnston Barry. Pitirim Sorokin... P.20.
 65. Сорокин П.А. Дальняя дорога... С.148; Johnston Barry. Pitirim Sorokin... P.20.

66. Яблоновский Александр. Рецензия. Проф. Сорокин. Современное состояние России // Русский экономист (Берлин). 1923. №7–8. январь. С.49–50.
67. Кадомцев Б.П. Рецензия. Питирим Сорокин. Современное состояние России. Изд-во Вл. Винничука. Прага. 1923 // Русская мысль. (Прага – Берлин). 1923. Кн. I–II. С.366–368.
68. Савицкий И.П. (Прага) Академик Н.П. Кондаков в Праге // Мир Кондакова. Публикации. Статьи. Каталог выставки. М., 2004. С.203.
69. Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир 1992. №4, 5.
70. Агентурное сообщение в Иностраннный отдел ГПУ с изложением доклада Б.Г. Валленбургера* по истории русской эмиграции в Чехословакии // Русская военная эмиграция 20–40 годов. Документы и материалы. Том 2. Несбывшиеся надежды... 1923 г. М., 2001. С.324.
71. Письмо Заграничной Делегации в Бюро ЦК // Большевики в 1922–1924 гг. М., 2004. С.516.
72. См.: П.С. (Питирим Сорокин). Рецензия на книгу Д. Даллина. После войн и революций // Крестьянская Россия 1923. № II–III.
73. Там же.
74. Царев, Олег. Костелло Джон. Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М., 1995. С.475, 476.
75. Сорокин П.А. Рецензия. Нитти Ф. Европа без мира // Крестьянская Россия (Прага). 1923. №2–3.
76. Власьев В. Изменение поведения людей во время революции. Из цикла лекций проф. П.А. Сорокина на тему «Социология революции» // Архив автора.
77. Улам Адам. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. М., 2004. С.446.
78. «Завоевания революции». Редакционная статья // Последние новости. (Париж). Ежедневная газета под редакцией П.Н. Милюкова. 1923. 10 января. №843. С.1.
79. Там же.
80. См.: раздел «Библиография» // Дни (Берлин). 1924. 6 января. №353. С.9.
81. Из протокола заседания Политбюро №31, 1923 г. // Коммерсант-Власть (Москва) 2008. 1 сент.
82. Письмо генерала Е.К. Миллера капитану 1-го ранга Д.В. Дену по вопросу организации защиты в Швейцарском суде эмигрантов Конради и Полунина, обвиняемых в убийстве Генерального секретаря

* Валленбургер Б.Г. – представитель великого князя Кирилла Владимировича в Чехословакии.

- советской делегации на Лозаннской конференции В.В. Воровского // Русская военная эмиграция 20–40 годов. Документы и материалы. Том 2. Несбывшиеся надежды... 1923 г. М., 2001. С. 52.
83. Отчет сотрудника ГПУ (от 19.05.1923) из Лозанны в Москву Литвинову // Цит. по: Шишкин Михаил. Русская Швейцария. Литературно-исторический путеводитель. М., 2006. С. 54.
84. Там же. С. 542. М.П. Шишкин (г.р. 1961 Москва) с 1995 живет в Цюрихе.
85. Senn Alfred Erich. Assassination in Switzerland. The Murder of Vatslav Vorovsky. The University of Wisconsin, Press. 1981. P. 122.
86. Ibid. P. 120.
87. Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926. Под ред. Г.Н. Севастьянова и Дж. Хээлема. М., 2002. С. 344.
88. Пособничество белому террору? Ждем ответа! // Накануне (Берлин) 1923. 21 октября.
89. Кускова Е.Д. Следователям // Дни (Берлин). 1923. 23 октября; Кускова Е.Д. Господам из «Накануне» // Дни (Берлин) 1923. 26 октября.
90. Арцыбашев М.П. Записки писателя. V. Ответ. // За свободу (Варшава) 1923. 31 октября.
91. Кускова Е.Д. Господам из «Накануне» // Дни 1923. 26 октября.
92. Кража документов у Гучкова // Дни (Берлин) 1023. 3 ноября.
93. Письмо Гучкова Тырковой-Вильямс от 4.06.1923. Цит. по: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1986. С. 68.
94. Драгунов Георгий. Новые факты о гибели В.В. Воровского // Архивы раскрывают тайны. Международные вопросы: события и люди. М., 1991. С. 257.
95. Гуро Ирина (Раиса Соболев), Лидия Фоменко. Барбюс. М., «ЖЗЛ». 1962.
96. Воробьев О.А. Трагедия перерождения (Николай Устрялов и «Смена вех» // Устрялов Н.В. Очерки философии истории. М., 2006. С. 5. Воробьев дает ссылку на РЦХИДНИ: Ф.17, оп.-3, д.261. л.3; оп.60, д.141. л. 18; оп. 84. д. 399.
97. Млечин Леонид. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. Изд. третье, дополненное. М., 2008. С. 59.
98. Генри Эрнст. Профессиональный антикоммунизм. М., 1981. С. 70.
99. См.: Гучкова-Трэйл Вера Александровна // Бережков В.И., Пехтерева С.В. Женщины-чекистки. СПб–М., 2003. С. 311–312.
100. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1986. С. 69.

101. Письмо А.В. Амфитеатрова Б.В. Савинкову от 31.10.1923 из Леванто. // Минувшее. Историч. альманах. Том 13. М.–СПб. 1993. С.116.
102. Донесение агента ГПУ от 21.05.1923 в Москву // Гаспарян А.С. ОГПУ против РОВС. Тайная война в Париже. 1924–1939 гг. М., 2008. С. 229.
103. Там же. С. 229.
104. Письмо И.С. Шмелева Господину Оберу, защитнику русского офицера Конради, как материал для дела // Лодыженский Ю.И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационализмом. М., 2007. С. 556.
105. Доклад Ю.И. Лодыжинского. Международная борьба с коммунизмом // Российский Зарубежный Съезд. 1926. Париж. Документы и материалы. Под общей редакцией А.И. Солженицына. М., 2006. С. 605.
106. Порочкина И.М. Инов И.В. Чехи в Санкт-Петербурге (1703–2003) СПб. 2003. С. 144.
107. Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного суда СССР. Цит. по: Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Книга 2. Издание 4. М., 1986. С. 256. См. также. Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. Перевод с чешского. М., 1954.
108. Долгоруков П.Д. Великая разруха. Сб. Мадрид. 1964. Цит. по: Долгоруков Павел. Великая разруха. Воспоминания основателя партии кадетов. 1916–1926. М., 2007. С. 62.
109. Там же. С. 64.
110. Там же. С. 70.
111. Там же. С. 73.
112. Ковалевский М.М. Моя жизнь. М., 2005. С. 426.
113. Порочкина И.М. Инов И.В. Чехи в Санкт-Петербурге... С. 103–104.
114. Сорокин Питирим. Дальняя дорога. М., 1992. С. 145–146.
115. Ленин В.И. Сочинения. Издание третье, перепечатанное без изменений со второго исправленного и дополненного издания. Под редакцией Н.И. Бухарина, В.М. Молотова, М.А. Савельева. Том XXIII. 1918–1919. Подготовлен к печати С.П. Коршуновым. М.–Л., 1931. С. 627.
116. Там же.
117. Ленин В.И. Сочинения. Издание третье... Под редакцией В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.А. Савельева. Том XXVII. 1921–1923. Подготовлен к печати И.П. Товстухой. М.–Л. 1932. С. 591.
118. Сорокин Питирим. Дальняя дорога... С. 90.

119. Инов И.В. (Санкт-Петербург) Томаш Гарриг Масарик и российский литераторы и журналисты. // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. К 150-летию со дня рождения Т.Г. Масарика. По материалам международной научной конференции, проведенной Библиотекой-фондом «Русское Зарубежье» совместно с Институтом российской истории РАН и посольством Чешской Республики в РФ 16–17 марта 2000 г. в Москве. М., 2005. С. 85.
120. Ленин В.И. Против погромщиков. К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда – «Правда» 1917. 15 апреля. №33 // Ленин В.И. ПСС. Т.31. март–апрель 1917. М., 1969. С. 228 и др.
121. Эренбург Илья. Собрание соч. Том 7. Люди, годы, жизнь. Книга 2. М., 2000. С. 164.
122. Берберова Нина. Курсив мой. Автобиография. М., 1996. С. 184.
123. Там же.
124. Савицкий Иван (Прага) Начало «Русской акции» // Новый журнал (Нью-Йорк) 2008. №251. (Версия статьи с интернет-сайта журнала).
125. Там же.
126. Там же.
127. Сорокин Питирим. К вопросу о подготовке эмигрантской (антской) русской молодежи // Студенческие годы (Прага) 1923. Сентябрь. С. 20–22. То, возвращение в свободную Россию, о котором мечтал Сорокин и другие изгнанники не состоялось.
129. Матиева А.Х. Библиотека М.М. Ковалевского в фонде Отдела редких книг и рукописей научной библиотеки МГУ // «UNIVERSITATES» «Наука и просвещение» (Харьков) – научно-популярный журнал. Основан в 2000 г. Харьковским национальным университетом имени В.Н. Каразина. 2008. №1. С. 6 (Сайт журнала)
130. Хромова Г.М. Поярков Николай Ефимович // Русские писатели. 1800–1917. Том 5. П–С. М., 2007. С. 131. Биография Пояркова подготовлена Е.О. Гамбургером. Хранится в РГАЛИ (ф.2239. оп. 1. №8).
131. Заболотный Иван Кириллович (1868–1912) // Государственная Дума Российской империи. Том 1. 1906–1917. Редколлегия: Шелохаев В.В. и др. М., 2006. С. 207.
132. Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М., 2005. С. 369.
133. Сорокин Питирим. Социология революции. Вступ. статья Ю.В. Яковца; предисловие И.Ф. Куроса, И.И. Лукинова, Т.И. Деревянкина; подготовка текста, составление и комментарии В.В. Сапова. М., 2008. С. 25.
134. Лутохин Далмат. К критике буржуазной социологии (Уфа. 1936 г. Рукопись на 64 листах) // ОР РНБ. Ф. 445(Литохин) №71.

135. Сорокин Питирим. Отношения Запада и Востока – в настоящем и будущем. // На темы русские и общие. Сборник статей и материалов в честь профессора Н.С. Тимашева. Под почетной редакцией проф. П.А. Сорокина. Под редакцией проф. Н.П. Полторацкого. Издание Общества друзей русской культуры. Нью-Йорк. 1965. С. 389. Н.С. Тимашев, бежав в Финляндию некоторое время жил там. В 1923 г. он был уже в Праге. Сохранилась ли Переписка «Сорокин – Тимашев. США – Прага»?
136. См. о Р.Я. Якобсоне: Сорокина М.Ю. Неудачный, но абсолютно, незаменимый... // In Memoriam. Исторический сборник памяти А.И. Добкина. СПб–Париж. 2000; Гланц Томаш. Разведывательный курс Якобсона // Роман Якобсон. Тексты, документы, исследования. М., 1999; Генис Владимир «Якобсон, конечно, возмутился...» // Вопросы истории (Москва) 2008. «12. С. 120–125. Сов. диссидент Юрий Яковлевич Глазов (1929. Москва – 15.03.1998 Галифакс. Канада) писал:
- «... ведущий американский словист, знаменитый Роман Якобсон, после смерти своего друга Владимира Маяковского в течение более чем двадцатилетнего периода деспотии Сталина не сказавший ни слова о преследованиях русских писателей, поэтов и ученых, открыто говорил своим коллегам, смотревшим ему в рот, что приехавший в Бостон Юрий Глазов занимается «политикой», и начал строить против меня козни с намерением выжить из Бостона. Мои студенты, учившиеся в Массачусетском технологическом институте, заметили, что объявления о митингах в защиту Сахарова и русских диссидентов кто-то регулярно срывает со стендов. Оказалось, что этим украдкой занимается жена Романа Якобсона – профессор Кристина Поморска, специалистка по русским формалистам и Пастернаку, постоянно навещавшая в те годы Советский Союз с научными целями. Левая, промарксистки настроенная западная интеллигенция ничего хорошего для себя от выступлений Сахарова и Солженицына не ожидала».**
- (Глазов Юрий. Тесные врата. Возрождение русской интеллигенции. Составители Марина Глазова и Елена Глазова-Корриган. СПб. 2001. С. 60–61)*
137. Баратынский (П.А. Сорокин). На распутье трех дорог. (Национальная проблема в грядущей России) // Крестьянская Россия (Прага) 1923. №4. С. 65–85. Сорокин явно расходится с Т. Масариком во взглядах на «малые» народы и их будущность. Получилось «по Масарику»... Украина и др. ныне – свободные независимые страны. Уничтоженная Гитлером и Сталиным независимая Чехословакия возродилась. Теперь мы имеем Чехию и Словакию...

138. Из письма П.А. Сорокина Философскому обществу в Праге. Перевод с английского на чешский. Перевод с чешского на русский Г.А. Малахова (Канск. Красноярский край) апрель 1995 // Archiv Akademický Ústav ČR (Прага).
139. Письмо Joset Kral – Helen Sorokin Из Праги (1968?) // Fond: Joset Kral. A AV ČR.
140. Письмо Joset Kral – Helen Sorokin Из Праги. 1968, 10 окт. // Там же.
141. Письмо Helen Sorokin – Joset Kral. Из Winchester, Massachusetts. 1969. 7 января // Там же.
142. Баратынская (Сорокина) Елена Петровна // Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Составил С.Ю. Липшиц. Том 1. А–Б. Ответственный редактор акад. В.Н. Сукачев. М., Изд-во московского об-ва испытателей природы. 1947. В этом же издании (Том 3. М. 1950) подробнейшая биография давнего оппонента Сорокина по вопросам «колонизации» Печорского края А.В. Журовского...
143. ГААО. Фонд 2790 (Архангельский обллит) Оп. 1. д. 41. лист. 5.
144. См. главу: Чехословацкие резиденты // Кочек Валерий. Разведчики и резиденты ГРУ за пределами отчизны. М., 2004. С. 424–453.
145. Даллин Дэвид. Шпионаж по-советски. Объекты и агенты советской разведки. 1920–1950. М., 2001. С. 42.
146. Окороков Александр. Русские добровольцы. М., 2007. С. 278–279.
147. Там же. С. 279–280.
148. Быстролетов Д.А. Пир бессмертных. М., 1993. С. 154.
149. См. Hufen Christian. Fedor Stepun. Berlin. 2001. P. 531. Автор этой диссертации отмечает в «Заключении», что Степуну помогли найти место в Веймарской Германии и центрах русской эмиграции (Берлин, Париж) немецкие и русские интеллектуалы еврейского происхождения (Р. 531). Кроме того Степун оказался **«... и самым знающим пророческим комментатором событий, связанных с приходом к власти Гитлера среди русской эмиграции»**.
150. Степун Федор. Религиозный смысл революции. // Современные записки (Париж) Цит. по: Сорокин П.А. Социология революции. М., 2008. С. 635.
151. См. главу «Бархатная революция» // Олбрайт Мадлен. Госпожа госсекретарь. Мемуары. М., 2004. С. 156–174.
152. Копия письма А.И. Гучкова П.А. Сорокину от 4.04.1924 // ГАРФ. Фонд 5868(Гучков А.И.) Опись 1. Дело 15. Л. 25–29 (5 машинописных листов).
153. Олбрайт Мадлен. Госпожа госсекретарь... С. 171.

-
154. Мухин М. Pitirim A Sorokin. The Sociology of Revolution. С. 428. Philadelphia and London. J.B. Lippincott Company // Сорокин Питирим. Социология революции. М., 2008. С. 608.
155. «Slovák» («Словак»: газета). 1944. 30 Jan. N24. Р. 6. Цит. по: Гарбульова Любица (Прешов). Жизнь русского дипломата Георгия Николаевича Гарина-Михайловского в Словакии // Проблемы истории Русского Зарубежья: материалы и исследования. Выпуск 2. Отв. ред. Энеева Н.Т. М., Наука. 2008. С. 187.
156. Кафка Франц. Письма к Милене. СПб. 2008. С. 208–209.
157. Там же. С. 227.
158. Там же. С. 231.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
§1. «Знай – работай»	4
§2. Продолжение.....	57
а. Питирим Сорокин. К вопросу о подготовке эмигрантской русской молодежи	76
§3. Библиография работ П.А. Сорокина.....	89
§4. Ученые, политики, деятели культуры, дипломата	91
§5. Периодика	95
§6. Организации	95
§7. Адреса	96
§8. Пражская артель П.А. Сорокина.....	97
§9. «Пражский архив» Питирима Сорокина	98
а. «На распутье трех дорог» (Национальная проблема в грядущей России)	98
б. Из письма П.А. Сорокина Философскому обществу в Праге.....	117
в. Письмо Йозефа Краля Елене Сорокиной	122
г. Письмо Й. Краля Е. Сорокиной.....	123
д. Письмо Е. Сорокиной Й. Кралю.....	123
§10. Продолжение	124
§11. Письмо А.И. Гучкова П.А. Сорокину	129
§12. Продолжение	131
Архивы.....	135
To do list	135
Примечания	136

Юрий Всеволодович Дойков
(г. р. 1955)

ПИТИРИМ СОРОКИН В ПРАГЕ
(1922–1923)

Подписано в печать 13 апреля 2009 г.
Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Объем 9,2 усл. печ. л.
Тираж 10 экз.

Печать: Центр документации.
г. Архангельск, пр. Троицкий, 52. офис. 200.
Тел. 8(8182) 21-51-85, факс: 8(8182) 65-12-38

e-mail: ydoikov@yahoo.com
www.doykov.1mcg.ru
д. т. (8182) 266-897

